ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Неряхин Артем Игоревич

Право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: международные стандарты и современная российская практика

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Гриненко Александр Викторович

Москва – 2022

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ..... 4

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ..... 23

1.1. Историко-правовые аспекты закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме..... 23

1.2. Обеспечение права на защиту в контексте дифференциации упрощенных процедур досудебного производства по уголовному делу..... 45

1.3. Международно-правовые, конституционные стандарты и уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме 61

1.4. Международный и зарубежный опыт обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу 81

Глава 2. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И НА ПОСЛЕДУЮЩИХ СТАДИЯХ 109

2.1. Участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме как средство реализации принципа состязательности сторон 109

2.2. Особенности реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору..... 128

2.3. Особенности обеспечения права на защиту при принятии прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением 144

2.4. Особенности реализации права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме 160

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 178
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 187
ПРИЛОЖЕНИЕ 226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и практического характера. Суть взаимоотношений личности, общества и государства заключается в том, что люди, объединяясь в единое сообщество, получают возможность обеспечить свою безопасность с помощью специально созданных органов и учреждений. С другой стороны, государство, обеспечивающее безопасность общества и отдельных лиц, приобретает ряд полномочий в различных сферах общественных отношений.

Уголовное судопроизводство, будучи одним из важнейших компонентов государственного механизма, связано с определенным ограничением прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в эту сферу деятельности. Соответственно, физические и юридические лица имеют право не только самостоятельно использовать принадлежащие им права для защиты своего положения, но и получать помощь от лиц со специальными правовыми знаниями и профессиональными навыками.

Правозащитная деятельность неразрывно связана с обеспечением права на юридическую помощь, правовую защиту, заявленную и гарантированную международным правом. Что же касается отечественного конституционного положения, определяющего правовую природу защиты, то следует обратиться к содержанию ст. 48 Конституции Российской Федерации[1], в соответствии с которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Тем не менее, в доктрине уголовного процесса много вопросов, связанных с сущностью защитной деятельности, ее особенностями, содержанием независимости адвоката-защитника, остаются остро обсуждаемыми. Кроме того, нынешние определения независимости уголовно-процессуальной защиты в упрощенных

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. Далее – Конституция РФ.

процедурах отражают только внешние свойства этой категории, игнорируя ее сущностные характеристики.

Конституция РФ провозгласила приоритет прав и свобод человека (ст. 2). Указанное положение конкретизировано в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации[1], которым защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод признается в качестве главного компонента назначения уголовного судопроизводства (ст. 6). Из этого следует, что реализация надежного правового механизма обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых имеет двойное назначение: во-первых, защита прав, свобод и законных интересов лиц, которые стали вовлеченными в уголовно-процессуальные отношения[2], во-вторых, эффективное и полное расследование преступлений[3], рассмотрение и разрешение уголовных дел[4].

В настоящее время существуют механизмы обеспечения и реализации практически всех уголовно-процессуальных принципов, в том числе и принципа, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, в соответствии с которым подозреваемому и обвиняемому в обязательном порядке должно быть обеспечено право защищаться как лично, так и с помощью профессиональных защитников. С другой стороны, законодателем не разработан эффективный механизм реализации указанного принципа при раскрытии и расследовании уголовных дел в упрощенных процедурах, в частности, при производстве дознания в сокращенной форме, введенного в

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

[2] *Кондрат И. Н.* Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 31–34.

[3] *Чупилкин Ю. Б.* Содержание категорий «раскрытие», «расследование» и «раскрываемость» преступлений в российском законодательстве // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 32–35.

[4] *Лазарева В. А.* Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением // Мировой судья. 2017. № 2. С. 14–20.

УПК РФ в 2013 г.[1] Общепризнанно, что необходимость упрощения досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести является острой темой, поскольку число уголовных дел по этим категориям преступлений с каждым годом увеличивается. Сокращение сроков досудебного производства в таких случаях влечет и нарушение основных прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых[2]. Следует заметить, что за 2014 г. расследовано 31 201 уголовное дело о преступлениях небольшой и средней тяжести (3,2% от количества зарегистрированных преступлений, предварительное следствие по которым необязательно); за 2015 г. – 57 383 дела (5,3%); за 2016 г. – 90 103 – (9,0%); за 2017 г. – 105 886 (11,1%); за 2018 г. – 100 805 дел (12,2%); за 2019 г. – 82 532 дела (10%); за 2020 г. – 65 237 (8,8%); за 2021 г. – 104 748 (13,1%)[3]. Приведенная статистика показывает, что реформирование системы досудебного производства в целях процессуальной экономии ресурсов и средств вынужденно подтолкнули отечественного законодателя к необходимости поиска механизмов, направленных на решение проблемы скорейшего раскрытия и расследования уголовных дел, на что в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации обратил внимание Президент Российской Федерации В. В. Путин[4].

---

[1] Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

[2] См. подробнее: *Неряхин А. И.* Обеспечение прав личности при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 3. В 2 т. Владимир, 2015. Т. 1. С. 120–124; *Он же.* Общая характеристика дознания в сокращенной форме // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 19–20 мая 2016 г.). М., 2016. С. 231–235; *Он же.* Реализация принципа обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. В 2 т. Владимир, 2019. Выпуск 9. Т. 2. С. 166–168 и др.

[3] Официальный сайт МВД России; раздел «Статистика и аналитика»: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports (дата обращения к источнику: 01.05.2022).

[4] *Путин В. В.* Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. № 87. 22.04.2021.

Актуальность темы настоящего исследования подтверждается и тем, что до настоящего времени проблемные аспекты обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме на монографическом уровне не исследовались.

Таким образом, тема настоящей работы представляется особо актуальной, а ее результаты будут востребованы как юридической наукой, так и правоприменительной практикой.

Степень разработанности темы исследования. Кратко характеризуя теоретическую основу настоящей работы, стоит сказать, что за последние пять лет было представлено и защищено большое количество диссертационных исследований, которые так или иначе сопряжены и с данной темой. Однако все они касаются либо отдельно принципа обеспечения права на защиту, либо упрощения процедур досудебного производства по уголовным делам, не представляющим значительной общественной опасности и сложности в расследовании. Так, среди работ последних лет можно выделить исследования Г. В. Абшилавы, А. В. Агутина, И. А. Антонова, С. В. Бажанова, И. Г. Башинской, Б. Т. Безлепкина, А. Г. Волеводза, Б. Я. Гаврилова, С. И. Гирько, Л. В. Головко, В. Н. Григорьева, А. В. Гриненко, И. С. Губарева, Е. А. Доля, В. В. Дорошкова, А. Ю. Епихина, Д. А. Иванова, Т. А. Ильяшевич, О. В. Качаловой, С. А. Касаткиной, И. Н. Кондрата, О. А. Максимова, О. В. Мичуриной, Я. О. Мотовиловкера, Ю. К. Орлова, П. С. Пастухова, В. Д. Потапова, М. О. Румянцевой, Н. Г. Стойко, М. С. Строговича, Л. Г. Татьяниной, Ю. В. Францифорова, О. В. Химичевой, В. А. Шестака и др.

К диссертационным работам, наиболее приближенным к настоящей теме, можно отнести исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук: Г. В. Абшилавы «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012), О. В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном

процессе» (2016); А. В. Пиюка «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект» (2017); кандидата юридических наук: О. А. Науменко «Обеспечение прав личности при производстве дознания» (2015), А. М. Долгова «Дознание как форма предварительного расследования» (2016), М. В. Зотовой «Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе» (2016), А. Д. Пестова «Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме» (2016), С. А. Никанорова «Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства» (2017), Л. А. Ярыгиной «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме» (2017), И. С. Губарева «Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести» (2020), Н. А. Логинова «Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ» (2020).

Несомненно, указанными авторами была проделана огромная исследовательская работа по систематизации материала, обоснованию научных выводов, разработке определенных алгоритмов правоприменения в исследуемой области. Но в то же время работы этих авторов были подготовлены по смежным вопросам и не раскрыли весь спектр проблем, посвященных обеспечению права на защиту именно при производстве дознания в сокращенной форме, в том числе с учетом международных стандартов уголовного судопроизводства.

Таким образом, настоящее исследование является своевременным и актуальным, а в результате его проведения могут быть решены соответствующие научные дискуссии и выработаны рекомендации законодательного и правоприменительного права.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства при реализации

механизмов реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме на различных стадиях уголовного процесса.

Предметом исследования являются закономерности, складывающиеся в процессе реализации права лица на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, а также нормы международного, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, мнения, взгляды и подходы, содержащиеся в юридической литературе по данной вопросу.

Цель данной работы – выработка на основе предшествующих научных исследований и комплексного изучения положений УПК РФ, международных стандартов и российской правоприменительной практики, теоретически и практически значимых положений о праве на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, а также при последующем рассмотрении и разрешении соответствующих уголовных дел в суде, разработка научно обоснованных предположений по совершенствованию действующего российского законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

– исследовать исторические аспекты закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме;

– выявить законодательное установление права на защиту в иных упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу, предусмотренный законодательством России;

– уточнить особенности влияния международных правовых и конституционных стандартов, а также уголовно-процессуальных принципов на законодательную регламентацию порядка обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме;

– провести сравнительное исследование механизмов обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по

уголовному делу по уголовно-процессуальному законодательству России и иных государств;

– уточнить процессуальный статус защитника при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон;

– выявить особенности реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору и в ходе осуществления им своих процессуальных полномочий;

– выявить особенности реализации права на защиту в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме;

– разработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства и практики применения уголовно-процессуального механизма обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

Методологическая основа исследования. Основной – общенаучный системный метод, при помощи которого сформулирован целостный процессуальный механизм обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме. Также использовались специально-юридические методы: историко-правовой (изучение генезиса и развития института дознания в сокращенной форме с точки зрения обеспечения права на защиту); сравнительно-правовой (исследование международных правовых стандартов и зарубежного опыта обеспечения права на защиту в упрощенных досудебных процедурах по уголовному делу позволило сформировать авторскую позицию потенциального применения в российской действительности отдельных механизмов обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме); формально-юридический (характеристика существующей ситуации, связанной с неэффективным обеспечением права на защиту при производстве дознания в сокращенной

форме, а также анализ выявленных в связи с этим проблем, их классификация и предложение путей решения); анализа и синтеза (получение реальных сведений относительно уголовно-процессуального регулирования деятельности органов дознания, прокуратуры, суда и адвокатуры по обеспечению права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме); конкретно-социологический (получение реальных результатов эмпирических исследований по анкетированию дознавателей, прокуроров, судей и адвокатов); юридико-технического исследования (формулирование и внесение предложений по совершенствованию норм отечественного уголовно-процессуального закона в части, касающейся обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме).

Теоретической основой исследования выступают концепции и подходы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых-юристов, имеющиеся достижения общей теории права и государства, международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, истории, философии, социологии, психологии, а также методические и практические рекомендации, посвященные проблемам обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

Нормативно-правовую основу исследования составляют международные договоры Российской Федерации, Конституция РФ, УПК РФ, иные федеральные законы, а также подзаконные нормативные правовые акты.

Информационную основу исследования составили ранее действовавшие законодательные акты, действующие нормативные акты иных государств, решения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает: официальные статистические данные с 2014 по 2021 гг., включающие в себя

показатели практики адвокатской деятельности, деятельности органов дознания, прокуратуры и судов, связанные с обеспечением права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме; сведения, полученные в ходе изучения материалов 196 уголовных дел и 219 постановлений судов разных инстанций; результаты анкетирования и опроса 34 судей, 52 адвокатов, 125 сотрудников прокуратуры и органов дознания.

Для обеспечения комплексности показателей исследования эмпирический материал собирался в г. Москве и Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан, Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Забайкальском, Краснодарском, Пермском и Хабаровском краях, а также в Архангельской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Тверской, Томской и Тульской областях.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что оно проведено в период активного реформирования уголовно-процессуального законодательства путем его гуманизации и либерализации, а также органов предварительного расследования и суда в части упрощения доступа к правосудию. Новизна также выражается в том, что предложен новый подход именно к теоретическому обеспечению права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме. Обращено особое внимание и на разрешение практических проблем, с которыми сталкиваются правоприменительные органы и защитники. Сконцентрировав внимание на этих положениях, обеспечена комплексность проведенного исследования, что позволило выработать предложения в сфере как нормативно-правового регулирования, так и правоприменения.

Научная новизна исследования нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту.**

1. Право на защиту является универсальным правом, которое обеспечивается на внутригосударственном и международном уровнях. Применительно к дознанию, осуществляемому в сокращенной форме, данное

право имеет две составляющие. Объективное право представляет собой совокупность правовых норм, закрепленных в действующем законодательстве различного уровня, устанавливающих порядок обеспечения права на защиту всем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование в рамках такого дознания, независимо от того, что лицо признало себя виновным, а также от того, вступило ли данное лицо в соглашение со стороной обвинения. Субъективное право представляет собой имеющуюся у лица, в отношении которого осуществляется дознание в сокращенной форме, возможность пользоваться всеми прямо не запрещенными законом средствами и способами своей защиты, а также получать квалифицированную юридическую помощь.

2. Теоретическая модель обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме представляет собой единую систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: 1) нормативная правовая основа, представляющая собой совокупность норм, регламентирующих соответствующую сферу деятельности или устанавливающих внешнюю границу допустимых действий; 2) участники данной деятельности, действующие на сторонах как защиты, так и обвинения; 3) правоотношения, возникающие между участниками в процессе обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме; 4) юридическая ответственность, возникающая в случае нарушения правовых норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

3. Упрощение процессуальной формы не должно нарушать права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого. Несмотря на то, что упрощение процедуры предполагает сокращение сроков расследования, это никак не сказывается на обеспечении права на защиту, где адвокат является независимой процессуальной фигурой с определенным набором полномочий. Упрощение уголовного судопроизводства в той или иной мере присуще всем странам: в каких-то государствах основной упор делается больше на

досудебные стадии (по большей части континентальная модель), в каких-то – на судебную (по большей части англо-американская модель).

4. Автором определены государства, в которых защитник: 1) в действительности содействует обеспечению прав и законных интересов личности на всех стадиях производства по уголовному делу («высокая роль защиты»): Германия, Италия, Франция, Польша, Чехия, Молдова; 2) привлекается в основном в суде с целью дачи своего заключения относительно законности условий соглашения («относительная роль защиты»): Португалия, Испания, Израиль, Беларусь, Казахстан; 3) не привлекается вовсе (Англия, Дания, Бельгия, Нидерланды) либо имеет формальный статус с целью показательной конфронтации стороне обвинения на судебной стадии (США, Грузия). Данную группу можно условно назвать группой стран с «низкой ролью защиты». С формальной точки зрения Россию можно отнести к первой группе с высокой ролью защиты в обеспечении прав личности, а с фактической – скорее, ко второй.

В рамках уже существующего дознания в сокращенной форме предложено, во-первых, сократить срок его производства до пяти суток (Италия), во-вторых, максимально упростить предварительное расследование или вообще от него отказаться (Дания, Бельгия, Нидерланды) и, в-третьих, обратить внимание на полноту судебного допроса подсудимого о признании им вины, а также на усиление роли судебной защиты (Молдова).

5. В результате сравнительно-правового исследования ускоренных и упрощенных процедур, действующих в других государствах, и дознания в сокращенной форме, которое ограничено 15-суточным сроком с момента возбуждения уголовного дела, и проверкой сообщения, которая в большинстве случаев производится в срок, превышающий первоначальные 3 суток, обосновано предложение распространить случай обязательного участия защитника, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (если лицо не отказалось от защитника в порядке, установленном ст. 52 настоящего

Кодекса), на стадию возбуждения уголовного дела, по которому в дальнейшем может осуществляться дознание в сокращенной форме.

6. Учитывая международные стандарты обеспечения прав личности при производстве по уголовным делам, целесообразно предусмотреть возможность разрешения вопроса производства дознания в сокращенной форме лишь после первого допроса подозреваемого, при условии, что у того имелась возможность свидания с защитником наедине еще до дачи показаний.

7. Исходя из целесообразности повышения уровня защищенности прав лица, в отношении которого дознание осуществляется в сокращенной форме, обоснована необходимость наделения защитника правом приглашать специалиста не только для дачи консультаций, но и для предоставления письменного заключения, которое впоследствии может быть использовано в ходе как предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

8. В целях обеспечения надлежащей реализации подозреваемым права на защиту на этапе окончания дознания в сокращенной форме целесообразно предусмотреть обязательное совместное ознакомление с материалами уголовного дела подозреваемого и защитника. Одновременно с ознакомлением у подозреваемого появится возможность совещаться с защитником по любому вопросу и своевременно получать квалифицированную юридическую помощь.

9. При проверке поступивших материалов уголовного дела, по которому осуществлялось дознание в сокращенной форме, прокурору целесообразно предоставить дополнительные полномочия, в частности, самостоятельно допрашивать обвиняемого по вопросам, непосредственно связанным с осуществлением судебного разбирательства в особом порядке, установлением отсутствия самооговора лица. Указанному действию необходимо придать специальную процессуальную форму.

10. Целесообразно предусмотреть новое основание проведения предварительного слушания по уголовным делам, поступившим в суд с

обвинительным постановлением, если по результатам изучения материалов дела у судьи появятся обоснованные сомнения в виновности обвиняемого.

11. Целесообразно предусмотреть возможность в ходе судебного разбирательства заявлять ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке не только подсудимому, потерпевшему или его представителю, но и защитнику. Такая возможность прямо вытекает из имеющегося у защитника права занимать позицию, противоречащую воле доверителя, если защитник убежден в наличии самооговора (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

12. Обоснована целесообразность внесения в УПК РФ ряда изменений и дополнений, направленных на полноценное и эффективное обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме:

- в связи с систематизацией ч. 3 ст. 86 по субъектам и объектам получения доказательств, а также сокращением сроков предоставления адвокату письменного ответа, документов или информации, изложить ч. 3 ст. 86 в следующей редакции:

«3. Защитник вправе собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений от физических лиц с их согласия;

2) получения справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в пятидневный срок;

3) привлечения специалистов, а также получения письменных заключений специалистов на договорной основе».

Соответствующего изменения по срокам предоставления документов и/или информации требует и ч. 2 ст. 6^1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

- дополнить статью 5 дефиницией «Опрос лица с его согласия»:

«23^1) опрос лица с его согласия – это опрос физического лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 86 настоящего Кодекса».

- в связи упорядочения роли защитника при определении оснований для производства сокращенного дознания:

в части 2 статьи 226^4 словосочетание «подозреваемым, а также его защитником» заменить словами *«подозреваемым после консультации с защитником и в присутствии защитника»;*

в части 3 статьи 226^3 слово «представитель» заменить словом *«законный представитель»*.

- для обеспечения конфиденциальной консультации с защитником, а также добровольности заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и осознание правовых последствий:

в части 1 статьи 226^4 слова «до начала первого допроса» заменить словами *«по окончании первого допроса».*

- в целях осведомленности прокурора не только о факте удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, но и об отказе в его удовлетворении, изложить ч. 5 ст. 226^4 в следующей редакции:

«5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства в течение 24 часов с момента вынесения

постановления направляется прокурору, а также потерпевшему и подозреваемому».

• с целью надлежащего уведомления об окончании дознания в сокращенной форме следует:

статью 226^7 дополнить частью 3^1 в следующей редакции:

«3^1. Дознаватель об окончании дознания должен уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъяснить им право на ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела»;

часть 4 ст. 226^7 изложить в новой редакции:

«4. Обвиняемый и его защитник не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления делается соответствующая отметка.

• с целью обеспечения права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме:

часть 2 статьи 49 изложить в следующей редакции:

«2. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Иными лицами являются лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности, в том числе опыт работы по защите прав, свобод и законных интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

– дополнить статью 226^9 частью 7 следующего содержания:

«7. Суд вправе при наличии оснований прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (статья 25 настоящего Кодекса), а также в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 УК РФ (статья 28 настоящего Кодекса)».

Теоретическая значимость исследования состоит в значимости полученных результатов для развития современного учения об обеспечении права на защиту в рамках различных процедур уголовного судопроизводства. В работе уточнены существующие научные взгляды и обоснованы доктринальные положения, касающиеся темы исследования. Полученные теоретические результаты имеют достаточное научное значение и могут быть реализованы в ходе проведения последующих исследований в данной области.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования порядка обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, могут быть использованы:

– в законодательной деятельности в процессе совершенствования действующего законодательства, а также ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов;

– в деятельности судей, прокуроров, дознавателей в процессе возбуждения, предварительного расследования и последующего судебного разбирательства по уголовным делам;

– в образовательном процессе образовательных учреждений юридических специальностей при подготовке обучающихся, а также при повышении квалификации и переподготовке субъектов правоприменения.

Обоснованность и достоверность выводов, полученных в результате исследования, подтверждается использованием соответствующей методологии, научной литературы, надлежащей нормативно-правовой базы,

а также репрезентативными эмпирическими данными, полученными при работе над диссертацией.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем обсуждения материалов диссертации на научно-практических мероприятиях различного уровня (конференции, семинары, круглые столы), опубликования научных статей, внедрения авторских разработок в учебный процесс ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», а также в правоприменительную деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 19 научных работах (общий объем публикаций – 8,5 п. л.), 6 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Неряхин, А. И. Закрепление в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: ретроспективный анализ / А. И. Неряхин // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 185–191. – 0,95 п. л.

2. Неряхин, А. И. Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 8–11. – 0,7 п. л.

3. Неряхин, А. И. Особенности совершения отдельных процессуальных действий участниками уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору / А. И. Неряхин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 113–116. – 0,6 п. л.

4. Неряхин, А. И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 4. – С. 30–32. – 0,6 п. л.

5. Неряхин, А. И. Право на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу: международный и зарубежный аспекты / А. И. Неряхин // Современное право. – 2021. – № 3. – С. 112–115. – 0,5 п. л.

6. Неряхин, А. И. Международные и зарубежные аспекты обеспечения права на защиту при упрощении процессуальной формы по уголовному делу / А. И. Неряхин // Мировой судья. – 2022. – № 6. – 0,5 п. л.

Результаты исследования докладывались и получили одобрение на ряде научно-практических конференций: Международный молодежный летний юридический лагерь-форум «ЮрВолга» (Ульяновск, 14–17 августа 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и истории государства и права в исследованиях студентов и молодых ученых» (Бердянск, 27–28 ноября 2013 г); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 11 декабря 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования» (Москва, 19–20 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 28 февраля–2 марта 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права» (Владимир, 24–25 мая 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 15–16 ноября 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права» (Владимир, 23–24 мая 2019 г.); Международная

научно-практическая конференция «Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты)» (Владимир, 23–24 апреля 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного права и экономики России и зарубежных стран» (Владимир, 28–29 мая 2020 г.); II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного права и экономики России и зарубежных стран» (Владимир, 24–25 декабря 2020 г.).

Структура диссертации определяется обозначенными выше целями и задачами. Исследование содержит введение, две главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложение.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

1.1. Историко-правовые аспекты закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме

Любое научное исследование представляет особый интерес и несет в себе бóльшую ценность в том случае, когда проводится анализ не только современного состояния отдельно изучаемого явления, но и исследуются его исторические аспекты. В. С. Шадрин писал, что при любой реформе нельзя рассчитывать на положительный результат, если мы не знаем и не учитываем историю объекта реформы, условия и этапы пути, которые привели его к нынешнему состоянию[1]. Позже в этом отношении его поддержал А. И. Александров, который указал, что исследование исторических особенностей развития любого явления имеет большие возможности, и это позволяет нам идентифицировать общее, а также качественно разное, придавая исследованию законченный внешний вид[2].

Дополним, что такое исследование – не самоцель, его результаты позволяют установить, каким образом возникли и видоизменились те либо иные нормы, а также каковы могут быть наиболее эффективные направления дальнейшего совершенствования законодательства.

В нашем случае невозможно с точки зрения исторического опыта обойти стороной институт уголовно-процессуального права, который

---

1 *Шадрин В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 50.

2 *Александров А. И.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. С.-Пб., 2003. С. 5.

гарантирует каждому право на защиту, в том числе и при производстве сокращенного дознания[1].

Дознание в сокращенной форме является относительно новой процедурой досудебного производства по уголовному делу[2]. Однако, по мнению некоторых авторов, в нем имеются отголоски ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства. Иногда проводится аналогия такого с репрессивно-карательной уголовной политикой И. В. Сталина, проводимой им в 30-х гг. XX в.[3] Другие полагают, что дознание в сокращенной форме по своей сути представляет ни что иное, как упрощенное предварительное производство по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и, как его развитое последствие, – протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела[4]. Третьи же считают, что дознание в сокращенной форме, конечно, имеет преемственность от иных аналогий

---

1 См. подробнее: *Неряхин А. И.* Закрепление в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: ретроспективный анализ // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 6. С. 185–191; *Он же.* Дознание в сокращенной форме: исторический анализ и зарубежный опыт // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Вып. 4. Владимир, 2016. С. 165–169; *Он же.* Аспекты исторического и сравнительного-правового анализа дознания в сокращенной форме // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». 2017. № 1 (11). С. 41–44.

2 *Григорьев В. Н.* Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 119.

3 *Кошелева М. А., Шейфер С. А.* Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 56–58; *Сумин А. А.* Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.

4 *Аменицкая Н. А.* Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 50–52; *Лазарева В. А., Кувалдина Ю. В.* Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 50–61; *Бажанов С. В.* Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 12–15 и др.

действовавшего законодательства, но, тем не менее, является абсолютно новой процедурой досудебного производства по уголовному делу[1].

Учитывая различные позиции авторов относительно появления дознания в сокращенной форме, можно признать необходимым проведение исторического анализа его истоков. Для того чтобы выстроить логическую последовательность в хронологии, мы решили, в зависимости от наличия или отсутствия кодифицированного акта, выделить несколько этапов развития уголовно-процессуального законодательства.

Начиная ретроспективный анализ, хотелось бы затронуть такой раздел лингвистики, который изучает происхождение слов, то есть сравнительно-историческое языкознание – этимологию слова «дознание» или лучше «дознать», «дознаться», что во все времена означало лишь одно: «разузнать», «выведать», «удостовериться в чем-либо»[2]. Таким образом, можем заключить, что законодатель изначально вкладывал в понятие «дознание» минимальные перспективы на развитие, ему отдавалось лишь формальное закрепление обстоятельств преступления, когда лицо уже известно, и оно не отрицает свою причастность к произошедшему. Даже сегодня законодатель, готовя законопроект о введении дознания в сокращенной форме, сделал акцент на том, что его предназначение – минимизация излишнего расхода сил и средств органов предварительного расследования, а также сроков досудебного производства, если само по себе дело не представляет юридической и фактической сложности, а участие лица в совершении преступления не вызывает сомнений[3]. В этом, на наш взгляд, и проявляется основная задача и сущность дознания в сокращенной форме. Кстати, впервые

---

1 Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / под ред. Л. В. Головко. М., 2016. С. 558.

2 *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2012. С. 41; *Карягина О. В.* История становления института дознания в уголовном процессе // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1. С. 65.

3 Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2022).

слово «дознание» в отечественном уголовном процессе мы можем встретить после Судебной реформы 1864 г., когда законодатель вкладывает в это понятие тот же смысл, который впоследствии был заложен и в действующем УПК РФ. Несмотря на это, аналоги дознания можно встретить и в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, А. В. Хмелева рассматривает незначительные зачатки развития элементов дознания с периода действия «Русской Правды». Она указывает, что если имелось явное подозрение на конкретное лицо, то владелец вещи мог лично найти ее у подозреваемого. Если он не знает, кто украл вещь, то он должен позвать других и вместе с ними искать вора всей общиной[1].

Уголовный процесс того времени имел примитивный характер и не предусматривал права на какую-либо защиту обвиненного. При задержании с поличным лицо, которое не отрицало свою вину, немедленно доставлялось в суд «за ответом» другим лицом, ответственным за расследование, то есть самими судьями, истцами или доносчиками, а также специально назначенными лицами[2].

С формированием российского централизованного государства в конце XV–начале XVI вв. обвинительно-состязательный уголовный процесс постепенно сменился на инквизиционный (розыскной, следственный), который до этого имел место только в церковных судах. Связано это было с тем, что ущерб, причиненный преступлением, мог быть нанесен не только определенному лицу или его имуществу, но также и государству, а значит, последнее должно взять на себя функцию уголовного преследования.

В 1497 и 1550 гг. принимаются Судебники, а также Губные грамоты, в которых высоко ценится личное признание в совершении преступления.

---

1 *Хмелева А. В.* Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 30.

2 *Куницын А.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России. С.-Пб., 1843. С. 98.

С этой целью Судебниками устанавливаются пытки обвиняемых, которые широко использовались в тот период[1].

Судебниками предусматривалось и добровольное признание. Так, если обвиняемый поклялся во время судебного разбирательства и признал требования истца, то последний выигрывал иск, а обвиняемый освобождался от дополнительных санкций и обязанностей[2]. В других случаях проводилось полное судебное разбирательство с поиском следов преступлений, очными ставками и так далее. Формирование инквизиционного процесса также не несло за собой обеспечения права на защиту. Обвиняемый должен был сам доказать свою правоту, а если ему это не удавалось, то он автоматически признавался виновным и подвергался наказанию.

Большое развитие инквизиционный процесс получил в период правления Петра I, который 25 июля 1713 г. дал указание о создании нового учреждения исполнительной власти – Следственной канцелярии гвардии майора М. И. Волконского[3]. Данному учреждению было выдано отдельное поручение о проведении расследования в Архангелогородской губернии на предмет злоупотребления властью представителями государственной администрации. После 1713 г. было образовано порядка пяти аналогичных учреждений, которые назывались «майорскими»[4].

Таким образом, мы можем говорить о том, что в 1713 г. следственная функция впервые получила организационное обособление, а в 1717 г., когда был издан соответствующий наказ, и была выделена процессуально.

Идея о создании «майорских» следственных канцелярий вполне могла послужить основой для прообраза ныне существующего Следственного

---

1 *Эсендиров М. В.* Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 19.

2 *Ярыгина Л. А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 141; *Она же.* Исторический анализ развития дознания в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 2. С. 128.

3 *Цветков Ю. А.* Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 35.

4 Там же. С. 36.

комитета, если бы 22 января 1724 г. Императорским указом Петр I их не упразднил, а все дела и функции передал главному исполнительному органу того времени – Сенату. Позже вплоть до 1808 г. расследованием резонансных преступлений занимались все те, кому выдавалось отдельное поручение.

С середины XVI века. в Европе начинается постепенное изолирование предварительного этапа уголовного процесса. Н. Н. Полянский, рассуждая о новом порядке расследования дел по инквизиционной модели, справедливо отмечал, что если есть подозрения, то для их проверки требуется специальный этап – предварительное следствие, которое является отправной точкой для придания лица правосудию в качестве обвиняемого[1].

Анализируя тот период мировой истории, М. А. Чельцов-Бебутов отмечал, что основные черты современных методов организации уголовного судопроизводства, приобретенные с началом буржуазно-демократических революций, в частности в Англии, были окончательно сформированы в период социальных потрясений и революций XVII в., когда наиболее острым был вопрос об оправдании применения репрессивных мер к гражданам[2]. Положения, установленные законом Habeas Corpus Act в 1697 г., до сих пор являются гарантией защиты личности от произвола государственной власти.

Немного позднее идеи о правах личности, в том числе и праве на защиту в уголовном процессе, нашли отражение во французской Декларации прав человека, принятой в августе 1789 г. в период революций 1789–1793 гг. Основное ее назначение, по словам Георга Еллинека, было направлено на защиту индивидуальной свободы граждан, а идея сводилась к тому, что никто не может быть осужден, задержан или заключен иначе как в случаях, предусмотренных законом, и только с соблюдением форм, им же

---

1 *Полянский Н. Н.* Основные формы построения уголовного процесса // Ученые записки. Труды юридического факультета. М., 1949. Выпуск 145. Книга 4. С. 51.

2 *Чельцов-Бебутов М. А.* Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. С.-Пб., 1995. С. 380–382.

установленных[1]. Указанные требования выражаются в том, что уголовное судопроизводство должно быть организовано таким образом, чтобы индивидуум мог защищать свои интересы, а это полностью соответствует теории «правового государства» и «верховенства закона», где предусмотрено всемерное уважение государством прав личности и взаимная ответственность государства и личности перед друг другом[2].

В России же рассмотренные идеи были частично восприняты лишь в правление Екатерины II, которая делала акцент на развитии государства по западной модели правового, но это никак не отражалось на формах предварительного расследования уголовных дел, а тем более на обеспечении права на защиту подозреваемых и обвиняемых. Вообще правление Петра Великого и Екатерины Великой не характеризуется особым рвением к развитию законодательства в области конкретизации расследования простых уголовных дел и введению соответствующей процедуры. Все осталось на уровне Московского царства, а предпочтение было отдано развитию уголовно-процессуального законодательства в области расследования наиболее сложных уголовных дел, где приоритетом выступала государственная власть.

Таким образом, рассмотренный период времени можно условно назвать «вневедомственным», а его временные рамки обозначить до 1808 г., когда начал развиваться «ведомственный» принцип организации предварительного расследования, а полномочия в данной сфере были переданы органам полиции.

Так, 29 августа 1808 г. Александр I издал Указ, в соответствии с которым теперь Санкт-Петербургский обер-полицмейстер был полномочен производить процедуру следствия. Таким образом, была учреждена должность следственного пристава, следственная функция отделена от

---

1 *Еллинек Г.* Декларация прав человека и гражданина. Пер. с нем. / под ред. А. Э. Вормс. М., 1906. С. 12.

2 *Пиюк А. В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. …д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 29.

полицейского дознания[1]. Следственный и частный приставы выступали как полицейские чиновники, имели свой аппарат из помощников, но их деятельность распространялась исключительно на территорию Санкт-Петербурга. Другие административно-территориальные единицы Российской империи чиновников с такого рода должностями не имели, но в последствии последовательная, согласованная деятельность следственного и частного приставов нашла свое распространение на всей территории страны. Частный пристав производил предварительный розыск. Следственный пристав производил дальнейшее следствие только в том случае, если усматривались признаки преступления.

Свод законов Российской империи в 1832 г. установил принцип, в соответствии с которым организация регулярного следствия стала принадлежать полиции»[2]. Одновременно с этим предусматривалась специальная сокращенная процедура судебного разбирательства по уголовным делам о явных и незначительным преступлениях, где полиция вместе с расследованием уголовного дела сама выносила приговор и вела исполнительное производство. Такого рода процедура расследования незначительных преступлений осуществлялась как «словесный анализ» мелких споров с записью жалоб и решений по ним в специальную книгу[3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что впервые инквизиционный (розыскной) процесс как модель закрепился в нормах отечественного уголовного судопроизводства только в 1832 г. с принятием Свода законов, разделив следствие на предварительное (in rem) и формальное (in personam). Первое сводилось к общему расследованию, включая

---

1 *Аменицкая Н. А.* Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 50.

2 *Фадеева Т. А.* Следствие по Своду Законов Российской Империи 1857 года // Международно-правовой опыт формирования компетенции следователя: Сборник тезисов докладов (по материалам I Международной научной студенческой конференции, Саратов, 26 апреля 2010 г.). Саратов, 2010. С. 41.

3 *Васильев О. Л.* Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия: дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. С. 24.

расследование по горячим следам, а также к обыску и установлению обвиняемого. Второе же проводилось в отношении конкретного обвиняемого, включая его допрос, с тем чтобы привести все обстоятельства дела в норму. После последовательного прохождения обоих этапов уголовное дело направлялось в суд. Контроль и надзор за правильностью производства следствий был возложен на глав губерний, губернские советы, прокуроров, но само следствие проводилось исключительно полицией[1].

Таким образом, рассмотренный период времени можно условно назвать «ведомственным» или «административным», обозначив его временные рамки до 1860 г., когда полномочия в данной сфере передаются судебным органам.

Ситуация стала меняться в 1859 г., когда с целью приближения к европейским стандартам была создана специальная комиссия, основной задачей которой было не только решение вопроса об изъятии у полиции функций предварительного расследования с передачей их органам судебной власти, но и, в частности, разделение публичной власти на судебную и административную (в современном понимании – исполнительную), инициатором которого был Н. И. Стояновский[2].

Данный период времени очень важен для нашего исследования, поскольку профессиональная деятельность российских защитников была самой молодой в Европе, а адвокатура была образована только в результате Судебной реформы Александра II в 1864 г.[3], в то время как по всему миру уже стали известными такие имена, как М. Робеспьер, Т. Мор, В. Скотт, И. Гете, Ф. Лассаль и др.[4]

---

1 Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / под ред. Л. В. Головко. М., 2016. С. 559.

2 *Стояновский Н. И.* Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству в двух частях. Части 1 и 2. М., 1858. 111 с.

3 Адвокатура в Российской Федерации: учебник / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский, А. С. Подшибякин / под ред. А. В. Гриненко. М., 2016. С. 14–17.

4 *Сибирцев Г. И.* Организация адвокатуры в Республике Польша и Российской Федерации: история и современность // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 62.

Законом от 8 июля 1860 г. учреждаются должности судебных следователей, а в дополнение к нему издаются два подзаконных акта (наказа). Один – судебным следователям о необходимости проводить предварительное следствие, второй – полиции об осуществлении розыска и дознания. Теперь условно расследование преступлений состояло из трех стадий: дознания (органы полиции), предварительного следствия (судебный следователь) и судебного следствия (суд при участии прокурора). По своей сути реформа по разделению полномочий шла непоследовательно, разрознено и представляла собой некий компромисс между юридической наукой и административной политикой государства[1]. Позже, 29 сентября 1862 г., следователей вообще провозгласили членами окружных судов.

Дальнейшее осуществление реформы предварительного следствия происходило в кодифицированных судебных уставах, в частности, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Передача следственных функций судебной власти с разделением дознания (полицейской деятельности) и предварительного расследования (следственной и судебной деятельности) – главное достижение реформы. Несмотря на это, полиция все-таки находилась в определенной зависимости от следователя: последний давал полиции поручения о производстве дознания[2]. Обвинительная функция, которая была возложена на прокурора, отделилась от следственно-судебной власти. Таким образом, предварительное следствие стало приобретать подлинно судебный характер по примеру классических европейских образцов. Однако реализовать идеи реформы удалось только формально, а не фактически. В дополнение к следственной функции судебный следователь начал выполнять

---

1 *Васильев Д. В.* Возникновение и становление института предварительного следствия в России в XIX – XX вв. // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г.: в 6 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород, 2015. Часть IV. С. 56.

2 *Бажанов С. В.* Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 18. С. 13.

исключительно поисковые функции, избавиться от которых было невозможно, несмотря на присутствие полицейского дознания. Основная же работа полиции была направлена на поддержание общественного порядка, а не на выполнение процессуальных функций по содействию расследованию.

Тем не менее по замыслу, и это устанавливалось ст. 250–261 Устава уголовного судопроизводства, дознание, проведенное полицией, всегда предшествовало предварительному расследованию, когда оно было обязательным, то есть во всех случаях, за исключением дел, находящихся в подсудности мировых судей. Административная деятельность полиции по своему назначению была достаточно простой и не предполагала совершения следственных действий, за исключением осмотра местности, места преступления и орудий преступления, если они были найдены[1]. Другими словами, деятельность полиции по проведению дознания первична по отношению к началу уголовного преследования, ее цель – выявить основания для начала предварительного расследования.

В тех случаях, когда расследования не требовалось из-за очевидности и незначительности деяния, дознание представляло собой уведомление лица о факте совершения уголовного проступка (т. е. незначительного преступления) путем составления в отношении него протокола[2]. Такие материалы служили основой для рассмотрения уголовного дела о неправомерном поведении лица у мирового судьи и признавались в качестве допустимых доказательств.

Дознание, по замыслу составителей Устава, не предусматривалось в качестве независимой формы предварительного расследования. До начала уголовного преследования по тяжким преступлениям, которые подлежали судебному разбирательству с участием присяжных, дознание всегда шло начальным этапом предварительного расследования, которое отличалось от самого следствия методами сбора информации о преступлении и их

---

1 *Бастрыкин А. И., Крылов И. Ф.* Розыск, дознание, следствие. М., 2014. С. 51.

2 *Абдумаджидов Г.* Расследование преступлений. Процессуально-правовое исследование. Ташкент, 1986. С. 14.

значимости[1]. Однако в случае, когда полиция оказывалась на месте происшествия первой, а проведение отдельных следственных действий превышало ее компетенцию, но следы преступления могли быть уничтожены, ей разрешалось проведение всех необходимых срочных следственных действий, кроме обысков, изъятий и официальных допросов обвиняемых и свидетелей[2].

Рассуждая на эту тему, некоторые современные авторы приходят к выводу, что предоставление полиции не только административных, но и процессуальных полномочий не позволяло четко отделить дознание от следствия[3]. С этой проблемой мы часто сталкиваемся и в действующем УПК РФ.

Заключая вышеизложенное, мы должны различать три направления работы органов полиции по проведению дознания: об установлении оснований для возбуждения уголовного дела (проверка); сбор следов преступления на начальном этапе в отсутствие следователя; производство по незначительным проступкам, которые подпадают под юрисдикцию мировых судей[4]. Конечно, законодатель не имел цели разделить дознание на виды, он просто хотел довести главную мысль – все типы взаимосвязаны и представляют единое целое.

Мы уже отметили, что с 1864 г. стали широко использоваться понятия «защитник», «адвокат», «поверенный». Российская империя услышала о громких судебных процессах с участием Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича, Д. В. Стасова, А. И. Урусова и других выдающихся юристов-ораторов.

---

1 *Абдумаджидов Г.* Процессуально-правовой статус и деятельность следователя как субъекта доказывания // Правовые вопросы деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Ташкент, 1985. С. 110.

2 *Бажанов С. В.* Концепция «полицейского дознания»: краткий экскурс в историю вопроса // Вестник Академии права и управления. 2013. № 32. С. 139.

3 *Бажанов С. В.* Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии права и управления Минюста России. 2012. № 29. С. 31–36; *Он же.* Правовое положение подразделений следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2007. № 1. С. 6–7.

4 *Цукрук М. В.* Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 27.

Это не означает, что идеи о поверенных не возникало ранее. Так, о лице, которое может представлять другое лицо, впервые на Руси начали говорить еще в XV в., но не предусматривали личную явку в суд, хотя в Новгороде в связи с развитием торговли всякому было предоставлено право иметь поверенного. В Пскове женщины, дети и старики также могли иметь поверенного. Позже, вплоть до XIX в., поверенные назывались «стряпчими», которые нанимались для конкретного дела. В 1820 г. на очередном заседании Государственного Совета было высказано мнение о том, что «корень всех бед – отсутствие должного класса по представительству в судах»[1]. Спустя 40 лет Судебные уставы 1864 г. продекларировали присяжную адвокатуру и присяжных поверенных, которые имели место при судах по уголовному и гражданскому производству на территории всей Российской империи.

Спустя еще 10 лет, 25 мая 1874 г., был введен институт частных поверенных. Они также осуществляли деятельность по развитию адвокатской практики, но только в индивидуальном порядке. Главным отличием было то, что они могли принимать поручения только в том суде, который выдавал им соответствующее свидетельство[2].

Таким образом, начиная с 1864 г., когда впервые в понятийный оборот уголовного судопроизводства входят такие понятия, как «дознание» и «адвокатура», мы можем смело говорить о праве на защиту, а также о возможности его обеспечения. Причем таким правом обладали все слои общества, вне зависимости от имущественного ценза. Нередко адвокатская деятельность связывалась и с проведением собственного расследования, результаты которого потом ложились в основу линии защиты. Кстати, некоторые положения результатов реформ Александра II просуществовали еще порядка 60 лет и частично вошли в уголовно-процессуальное законодательство начального этапа советской власти.

---

1 *Смирнов В. Н.* Адвокатура России на пути к самоопределению (1985–2003 гг.) // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 204.

2 *Галоганов А. П.* История объединения российской адвокатуры в масштабах страны // История российской адвокатуры. Сборник очерков. М., 2009. Т. 1. С. 132.

После Октябрьской революции 1917 г. Декретом о суде № 1[1] были упразднены все учреждения, образующие судебную и правоохранительную системы[2]. Функции по осуществлению предварительного следствия основательно закрепили за судом, институты присяжной и частной адвокатуры упразднили. Декретом о суде № 2[3] правозащитники были возвращены при местных Советах.

В 1920 г. в системе народных судов была введена должность народного следователя. С этого момента следствие было полностью отдано в судебную систему, а обязанности по проведению дознания возложены на советскую милицию[4]. Круг ее деятельности по производству дознания был невелик. В частности, они производили розыск и дознание по уголовным делам исключительно под руководством и указаниям судей и следственных комиссий[5].

Организация профессиональной адвокатуры также не отставала от развития органов дознания. С 30 ноября 1918 г. коллегии правозащитников были заменены на коллегии обвинителей, защитников и представителей сторон (последние – в гражданском процессе)[6]. Все они стали по сути государственными служащими. С 29 июня 1920 г. адвокатское сообщество как таковое фактически было ликвидирована, их привлекали на основе обязательной трудовой повинности. Два года спустя, с 5 июля 1922 г., в каждом территориальном образовании при судах вновь стали образовываться

---

1 Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

2 *Татьянина Л. Г., Лукомская А. С.* История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период распада Российской империи и по настоящее время // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. № 6. С. 138–139.

3 Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

4 Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» (инструкция) // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

5 *Портнов В. П.* Процессуальные формы дознания в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // Правоведение. 1969. № 2. С. 103.

6 Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (положение) // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

коллегии защитников, которые по своей правовой форме напоминали общественные организации[1].

С 1922 г. народные следователи, оставшиеся в судебных органах, а также органы дознания при полиции, постепенно стали попадать под процессуальное руководство прокуратуры[2]. Примерно в то же время надзор за деятельностью защитников стал ложиться на органы прокуратуры и исполкомы местных советов.

Широкие полномочия органы дознания приобрели с принятием в 1923 г. второго варианта УПК РСФСР[3], когда им была предоставлена возможность процессуальной деятельности наравне со следствием. Тем самым начался процесс стирания границ между функциями дознавателей и функциями следователей. Несмотря на то, что следствие было включено в органы уголовного преследования, его деятельность носила в большей степени характер надзора за дознанием, а последнее получило большинство прежних полномочий следствия (в том числе и по проведению отдельных следственных действий). Все это происходило неофициально, так как прямо не отражалось в УПК РСФСР[4].

Большое значение в этот период имело проведение 10–15 марта 1924 г. Пятого Всероссийского съезда деятелей советской юстиции[5], а точнее его итоги и резолюции, которые дали дальнейший ход развитию института предварительного расследования в России. Так, П. Я. Стучка, будучи председателем Верховного Суда РСФСР, активно пропагандировал идею сохранения судебной модели организации предварительного расследования.

---

1 Положение (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922) «О коллегии защитников» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М., 1926.

2 Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

3 Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

4 *Строгович М. С.* О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 18.

5 Резолюция V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. 10–15 марта 1924 г. М., 1924. 19 с.

А. Я. Вышинский, сторонник правовых преобразований, полагал, что следствие не отличается от дознания каким-либо естественным признаком, в силу которого бы первое должно быть выше второго, а, значит, и следствие, и дознание должны быть признаны двумя равными областями судебной работы, но фигура следователя должна быть возведена до должности помощника прокурора по проведению следственных действий[1]. Большинство поддержало позицию А. Я. Вышинского. Идеологи полагали, что дознание поднимется до уровня судебной деятельности, а в итоге следствие было понижено до уровня полицейского дознания.

После этих преобразований прокуроры фактически стали направлять действия как следователей, так и органов дознания. Кроме того, постепенно расширялся спектр случаев, когда расследование проводилось от начала до конца органами дознания. В то же время все процессуальные формы, установленные законом для следствия, были переданы дознанию, в результате чего и основная часть уголовных дел фактически отправилась в органы дознания[2].

Таким образом, рассмотренный период времени можно условно назвать «судебным», обозначив его временные рамки до 1928 г., когда начала развиваться «прокурорская» модель организации предварительного расследования, и полномочия по контролю за данной сферой были переданы органам прокуратуры.

В принципе новая модель мало чем отличалась от административной и судебной, за исключением лишь того, что стал преобладать обвинительный уклон, поскольку прокурор представляет именно эту сторону в построении уголовного процесса[3]. Для окончательного переподчинения следственных

---

1 *Голунский С. А., Карев Д. С.* История суда и уголовного процесса: схемы, таблицы, документы / под ред. А. Я. Вышинского. М., 2002. С. 51.

2 *Чельцов М. А.* Уголовный процесс. М., 1948. С. 367–368.

3 Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1929 «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. 1929. № 13. Ст. 106.

органов прокуратуре послужила лишь одна, но самая главная причина – низкое качество расследования уголовных дел, которое теперь велось на уровне дознания, а, как мы помним, дознание выходит из милиции, где основной задачей было проведение некоторых несложных первичных мероприятий, а теперь были предоставлены значительные следственные полномочия.

Для кардинального изменения сложившейся обстановки, а также уменьшения количества грубейших процессуальных ошибок в 1934 г. уже прокурор СССР А. Я. Вышинский потребовал от подчиненных ужесточения контроля за возбуждением уголовных дел[1]. Прокурор СССР 15 августа 1934 г. издал циркуляр, согласно которому возбуждение уголовного дела должно быть оформлено путем вынесения обоснованного решения соответствующего органа и утверждено прокурором, а циркуляром от 26 февраля 1937 г. была утверждена стандартная форма решения о возбуждении уголовного дела. Таким образом, первичная деятельность по проверке заявлений и сообщений определялась не уголовно-процессуальным законом, а циркулярами и распоряжениями Прокурора СССР, а также решениями НКЮ РСФСР[2].

Главный отрицательный момент прослеживается в том, что, во-первых, «классическое» дознание ушло из понятийного аппарата, его заменило понятие «доследственная проверка», а следствие и дознание были объединены в одно слово – расследование, которое должно начиналось после принятия решения о возбуждении уголовного дела, а, во-вторых, деятельность защиты все равно начиналась только со стадии судебного разбирательства. Кстати, в этот же период появилась оперативно-розыскная деятельность, функции которой как раз и связывались с проведением

---

1 Работу органов юстиции на высшую ступень. Решения I всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и I всесоюзного совещания прокурорских работников. Сов. законодательство, 1934. 32 с.

2 *Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н.* Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 8–30.

доследственной проверки[1]. Одновременно с этим с 1938 г. из отечественного законодательства о судоустройстве был исключен раздел о следователях, что полностью вывело их из судебной системы.

Таким образом, рассмотренный период времени можно условно назвать «прокурорским», обозначив его временные рамки до 1938 г., когда начала развиваться смешанная модель организации предварительного расследования, в рамках которой следствие велось и прокуратурой, и отдельными специализированными следственными органами (в органах государственной безопасности, органах внутренних дел, а с 1994 г. – в органах по контролю за оборотом наркотических средств и органах налоговой полиции).

Последний этап, который нам необходимо исследовать, имеет длительный период и связан с развитием не только современной модели дознания, но и с окончательным установлением полномочий защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства. Его временной период мы условно определим до 2002 г., так как в 2001 г. был принят ныне действующий УПК РФ, а в 2002 г. – нормативный правовой акт об адвокатуре и адвокатской деятельности в России.

Важно уяснить, что нормальная адвокатская деятельность окончательно стала нормативно регулироваться с 1936 г.[2] С этого времени во всех крупных административно-территориальных единицах Советского Союза образовывались коллегии адвокатов, а в городах для оказания юридической помощи населению – консультации[3]. В такой форме с

---

[1] *Агутин А. В., Осипов С. А.* Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. 2003. № 2. С. 50.

[2] Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СП СССР. 1939. № 49. Ст. 394.

[3] Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В. С. Авдонкин, В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева и др. / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. М., 2015. С. 411.

незначительными изменениями данная модель адвокатской деятельности просуществовала вплоть до 2002 г.[1]

Для стадии предварительного расследования важен момент, когда в 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик[2], а в 1960 г. – УПК РСФСР[3]. Мы не будем вдаваться в тонкости данных нормативных правовых актов, лишь выделим их главные преимущества, которые представляют интерес для настоящего исследования.

Итак, сложилась единая система предварительного расследования внесудебного типа, которая начиналась только после возбуждения уголовного дела и составляла одну стадию, состоящую из двух форм: предварительного следствия и дознания. Указанные формы предварительного расследования различались лишь органами, сроками и иными техническими деталями.

С одной стороны, может показаться, что если предварительное следствие и дознание носят внесудебный характер, то соответствующие должностные лица и самостоятельны в принятии решений. Мы уже сказали, что данный этап характеризует смешанная прокурорско-полицейская модель, где прокурор осуществлял надзор за органами как предварительного следствия, так и дознания. Более того, по наиболее резонансным преступлениям предварительное следствие производилось непосредственно органами прокуратуры. С другой стороны, следователи все-таки имели некоторую самостоятельность по вопросам оспаривания указаний прокурора вышестоящему прокурору, что у органов дознания отсутствовало.

Уголовно-процессуальное законодательство того периода разделяло дознание на две формы: по делам, по которым предварительное следствие не

---

1 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

2 Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. Т. 10. С. 577.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

обязательно, и по делам, по которым оно обязательно (производились лишь неотложные следственные действия с последующей передачей дела следователю). Активно обосабливаться от уголовного процесса начала оперативно-розыскная деятельность.

Как уже было отмечено, на стадии предварительного расследования стала появляться фигура защитника, правда, только при производстве предварительного следствия. Когда обвиняемый формально уведомлялся об окончании предварительного следствия, защитнику предъявлялись для ознакомления все материалы уголовного дела. Причем ни обвиняемый, ни защитник не ограничивались во времени по ознакомлению. По уголовным делам, где обвинение предъявлялось лицам с психическими и физическими недостатками, они вступали в процесс ранее, с момента предъявления такого обвинения.

В соответствии со ст. 202 УПК РСФСР 1960 г. защитник имел, например, право общаться с обвиняемым наедине; знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать необходимую информацию; обсуждать с обвиняемым вопрос о подаче ходатайств; подавать ходатайства о проведении следственных действий, требовать и прикладывать доказательства к уголовному делу; доводить до сведения прокурора жалобы на действия следователя, нарушающие или ограничивающие права защитника или обвиняемого; присутствовать с разрешения следователя на следственных действиях, которые проводились по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником.

В 1972 г. право на защиту появилось у подозреваемых и обвиняемых, уточнены права защитников в уголовном судопроизводстве, но самое главное – право на защиту у подозреваемого и обвиняемого возникло при производстве дознания.

В 1985 г. была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов[1]. Более детальный ее анализ мы будем проводить во втором параграфе настоящей главы, здесь лишь уточним, что право на защиту лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, разъяснялось начальником органа дознания, который принимал материалы у дознавателя (ст. 415)[2]. В целом дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства в области укрепления статуса органов дознания происходило путем изменений, вносимых в УПК РСФСР 1960 г. Каких-либо преимуществ или ограничений по обеспечению права на защиту не наблюдается: подозреваемый или обвиняемый имел возможность реализовать его на всех стадиях уголовного судопроизводства. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как близкий аналог дознания в сокращенной форме действовала вплоть до вступления в силу современного УПК РФ, а спустя десять лет возвратилась в уголовно-процессуальный закон с определенными изменениями.

Таким образом, исследование историко-правовых аспектов закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, позволил обосновать следующие выводы.

Разделяя исторические особенности предварительного расследования по уголовному делу на несколько периодов, мы пришли к выводу, что первый из них, который можно условно назвать «допетровским», охватывает несколько столетий (1016–1713 гг.) и характеризуется отсутствием единого кодифицированного уголовно-процессуального акта. Отдельные документы, носившие юридический характер и сохранившиеся до сегодняшнего дня, в основном содержали описание конкретных казуальных деяний, порядок ответа лица перед судом, а также примитивные доказательства виновности,

---

1 Указ Президиума ВС РСФСР от 24.01.1985 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163.

2 *Арестова Е. Н., Борбат А. В.* Процессуальная функция начальника подразделения дознания // Российский следователь. 2020. № 12. С. 15–16.

которые нередко добывались посредством угроз и пыток. Права обвиняемого, в том числе право на защиту, ничем не обеспечивались, поэтому он сам должен был отыскивать доказательства своей невиновности.

Второй период времени можно условно назвать «вневедомственным» (1713–1808 гг.), когда производство по уголовному делу велось специально назначенным чиновником или комиссией, позже – Сенатом по указанию Императора. Под влиянием Запада стали развиваться идеи о правовом государстве и верховенстве закона, о гарантиях прав человека, но деятельность защитников еще ничем не регламентировалась.

Третий период мы условно назвали «ведомственным» или «административным» (1808–1860 гг.), когда полномочия в области предварительного расследования сначала были переданы следственным и частным приставам, а потом – специально созданным органам полиции. Данный период характеризуется последовательностью расследования уголовных дел. Здесь дознание выполняет только функции поиска преступника. Кроме того, в указанный период времени сложились предпосылки для развития профессиональной адвокатуры.

Четвертый период можно условно обозначить с 1860 до 1928 гг., когда началось становление «судебной» модели организации предварительного расследования, и полномочия в данной сфере были переданы судебным органам. Впервые в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве возникло понятие «дознание» как первичная структура по поиску лиц, совершивших преступление. Более того, формальное обособление получили адвокаты как участники уголовного судопроизводства, правда, только на стадии судебного разбирательства, но это не исключало возможности самостоятельно находить доказательства невиновности защищаемого. С приходом Советской власти дознание было окончательно передано органам милиции для расследования незначительных преступлений, а институт поверенных упразднен.

Пятый период связан с «прокурорской» моделью организации предварительного расследования (1928–1938 гг.), когда полномочия по контролю за данной сферой были изъяты у судебных органов и переданы органам прокуратуры. Полномочия дознания и так принадлежали милиции, а со временем к ним добавились и многие полномочия, ранее принадлежавшие следствию.

Последний, шестой период (1938 г. – настоящее время) характеризует смешанная модель организации предварительного расследования, когда следствие велось и прокуратурой, и отдельными специализированными следственными органами. Дознание всегда было подконтрольно прокуратуре, поэтому события по отделению следствия от прокуратуры в 2010 г. никоим образом не коснулись предмета нашего исследования до сих пор.

Вторая половина XX в. связана с развитием не только современной модели дознания, но и с окончательным закреплением статуса защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства.

С началом же XXI в., в 2001 г., был принят ныне действующий УПК РФ, а в 2002 г. – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В 2013 г. УПК РФ дополнен главой 32^1 «Дознание в сокращенной форме».

1.2. Обеспечение права на защиту в контексте дифференциации упрощенных процедур досудебного производства по уголовному делу

В соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство состоит из досудебного и судебного производства по уголовному делу. Несмотря на это, весь уголовный процесс делится на более мелкие стадии, где предыдущий этап обеспечивает последующий. Такая процедура

разбирательства по делу в целом или совершения отдельных процессуальных действий обычно называется процессуальной формой[1].

Досудебное производство также делится на стадии, которые в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом выражены в возбуждении уголовного дела и последующем предварительном расследовании. Обычно данные стадии предшествуют судебному разбирательству. Хотя, если уголовное дело прекращается по различным основаниям, то предварительное расследование становится окончательной стадией уголовного процесса.

Каждая стадия уголовного процесса представляет собой определенную функциональную систему, которая, на наш взгляд, наиболее ярко выражена в стадии предварительного расследования, потому что она является наиболее сложной и творческой с точки зрения подхода в уяснении объективных и субъективных признаков совершенного деяния. Функциональная система предварительного расследования представляет собой упорядоченное множество элементов в виде цели; задач, необходимых для достижения поставленной цели; системы субъектов и их функций для решения задач; конкретных полномочий, при помощи которых реализуются функции, задачи, а также достигается цель; принципы, составляющие основу всей системы[2]. Самое главное состоит в том, чтобы все перечисленные элементы работали вместе, без внутренних противоречий и строго в направлении цели, на основе определенных принципов, одним из которых является полноценное предоставление подозреваемому (обвиняемому) права на защиту,

---

[1] Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / под ред. Л. В. Головко. М., 2016. С. 561; *Безлепкин Б. Т.* Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. М., 2018. С. 144; *Долгов А. М.* Дознание как форма предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 17; *Чернышова И. В.* Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 235 и др.

[2] *Антонов И. А., Алексеенко А. М.* К вопросу о целях и задачах стадии предварительного расследования // Мир юридической науки. 2017. № 3. С. 59–64; *Кондрат И. Н.* Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство). М., 2012. С. 33.

компенсируя тем самым несостязательный характер предварительного расследования.

Благодаря историческому исследованию мы пришли к выводу, что эволюция института расследования уголовных дел в советский период позволила нам сегодня не рассматривать предварительное расследование и дознание в качестве абсолютно автономных этапов уголовного процесса, а предоставила возможность говорить о едином сформированном этапе – предварительном расследовании[1]. В юридической литературе, конечно, высказывается мнение о сохранении ими институциональной автономии, но данное обстоятельство к предмету настоящего исследования не относится. Тем не менее для нас важно, что предварительное расследование дифференцировано на две формы: предварительное следствие и дознание (ст. 150 УПК РФ). В самом общем виде можно сказать, что следствие проводится всегда, за исключением случаев, установленных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, то есть по преступлениям небольшой и средней тяжести, отнесенным к компетенции дознания (п. 1 ч. 3 ст. 150 Кодекса), когда необходима ускоренная и упрощенная процедура расследования. Уголовно-процессуальный закон наравне с общим порядком проведения дознания устанавливает также дознание в сокращенной форме, которое характеризуется значительным упрощением общей процессуальной формы с одновременным сохранением основных гарантий для ее участников. Так, теоретическая модель обеспечения права на защиту при производстве сокращенного дознания представляет собой единую систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, к которым относятся: собственная нормативно-правовая база; участники данной деятельности, ограниченные в реализации своих полномочий по сравнению с общими;

---

[1] *Неряхин А. И.* Аспекты исторического и сравнительного-правового анализа дознания в сокращенной форме // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». 2017. № 1 (11). С. 44.

сущность правоотношений (права и обязанности); юридическая ответственность, возникающая в случае нарушения правовых норм.

Раскрытие сути такого дознания позволяет рассматривать его не только вместе с регламентированными формами предварительного расследования, но и во взаимосвязи с иными моделями упрощенных досудебных процедур, которые существовали, существуют, а также моделируются наукой и практикой для внедрения. Исследование отдельных аспектов упрощенных процедур продиктовано не столько теоретической составляющей, сколько практической, поскольку все они, вне зависимости от периода своего действия, преследуют главную цель – ускорить процесс предварительного расследования, а значит потенциально ужесточить порядок проведения отдельных процессуальных действий, нарушая невольно тем самым общие уголовно-процессуальные принципы, в том числе и относящийся к теме настоящего исследования – обеспечение права на защиту.

Таким образом, особый интерес для нас представляют: ранее действовавшая протокольная форма досудебной подготовки материалов, особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве[1], а также разрабатываемая модель особого порядка досудебного производства, которой мы уделим отдельное внимание, поскольку его внедрение потенциально способно упразднить дознание в сокращенной форме[2].

В литературе высказывается мнение о том, что все упрощенные процедуры необходимо рассматривать в качестве разновидности досудебного производства, а значит целесообразно их вынести и объединить в самостоятельный раздел «Сокращенное уголовное производство», разместив

---

[1] *Епихин А. Ю.* Признание вины или согласие с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2017. С. 372–380.

[2] *Абшилава Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 65–110.

его в части 2 УПК РФ «Досудебное производство». В данный раздел предлагается вынести дознание в сокращенной форме, а также особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве[1]. Сразу отметим, что данная позиция не имеет четкой аргументации, вынесена в качестве теории, а ее осуществление на практике нарушит логику построения уголовно-процессуального закона, так как сокращенное дознание относится к досудебному производству и является формой предварительного расследования, а другие две процессуальные формы – больше к судебному производству по уголовному делу, хоть и имеют отдельные черты и предпосылки, характерные для досудебного производства[2].

Экономия сил, средств и ресурсов при производстве по уголовному делу всегда ставилась в основу деятельности органов предварительного расследования и суда. Для реализации указанной цели с начала установления Советской власти законодатель пытался реализовать ее различными способами, о которых мы говорили ранее, но первый ощутимый результат был достигнут с введением протокольной формы досудебной подготовки материалов, которая существовала в уголовно-процессуальном законодательстве с 1966 г. по 1 июля 2002 г.

Некоторые современные авторы считают, что протокольная форма расследования является оптимальным способом сокращения производства в случае совершения незначительных преступлений по сравнению с громоздкими процедурами досудебного производства. Правда, здесь присутствует некоторая оговорка об общем порядке дознания, которая и так

---

1 *Никаноров С. А.* Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. С. 46.

2 *Неряхин А. И.* Дифференциация упрощенных процедур досудебного производства: злоупотребление правом на защиту в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 6. Владимир, 2017. С. 157–163.

упрощает досудебное производство[1]. О. А. Малышева, в частности, отмечает, что рассматриваемая форма «…обеспечивала минимальный временной интервал между моментом совершения преступления и моментом отправления правосудия, что полностью отвечает требованиям международных стандартов в области уголовного правосудия»[2]. Б. Я. Гаврилов неоднократно высказывал свое мнение о больших преимуществах протокольной формы и поддерживал необходимость перехода к ней[3].

В развитие данной идеи в 2013 г. на межведомственном семинаре-совещании при Правительстве РФ ВНИИ МВД России был предложен законопроект, в соответствии с которым планировалось внесение изменений в действующий УПК РФ путем введения отдельной гл. 21^1 «Протокольная форма предварительного расследования». Данная процессуальная форма должна была существовать одновременно с общим порядком дознания (гл. 32 УПК РФ) и сокращенным (гл. 32^1 УПК РФ). Тем не менее, научная аргументация ученых не смогла убедить законодателя о необходимости внедрения протокольной формы предварительного расследования. В 2015 г. правоохранительные органы в лице МВД России предложило другой проект федерального закона, в соответствии с которым необходимо упразднить дознание в сокращенной форме и ввести в УПК РФ новый раздел $VIII^1$

---

1 *Губарев И. С.* Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. С. 64–65; *Малышева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 301; *Мельников В. Ю.* Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2017. № 5. С. 45–54 и др.

2 *Малышева О. А.* Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 270.

3 *Гаврилов Б. Я.* Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 36–42; *Он же.* Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 19–26; *Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В.* Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20–31 и др.

«Особый порядок досудебного производства» и гл. 32^2 с одноименным названием[1]. И это спустя 2 года с момента введения сокращенного порядка дознания!

Не вдаваясь в полемику относительно целесообразности введения дознания в сокращенной форме, отметим, что протокольная форма, действовавшая до 2002 г., является основой для всех процедур упрощения судопроизводства. Как мы отмечали ранее, это хорошо соотнеслось с международно-правовой действительностью, когда в 1987 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию, которая касается упрощения уголовного судопроизводства по делам о мелких правонарушениях (раздел 2). При совершении мелких преступлений, когда обстоятельства дела установлены, и видится очевидным, что виновное лицо установлено, рекомендуется применять упрощенные уголовные процедуры.

Указанная Рекомендация, конечно, не называла конкретно, какие процессуальные формы должны быть приняты на национальном уровне, но указала на примерную модель досудебного производства (раздел 3), из анализа которой мы можем сделать вывод о предпосылках, необходимых для упрощения: незначительность совершенного деяния относительно его последствий; максимальное обеспечение прав и законных интересов лица, совершившего преступление, а также лица, пострадавшего от него; отсутствие признаков совершеннолетия; минимизация ресурсов в установлении фактических обстоятельств дела. Все это в полной мере характеризует сокращенное дознание как процедуру, весьма приближенную к протокольной форме. В чем же это выражается?

Во-первых, досудебное производство по уголовному делу осуществляется исключительно дознавателем как специально уполномоченным должностным лицом. Во-вторых, преступление очевидно и

---

[1] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», подготовлен МВД России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.03.2015) // URL: http://regulation.gov.ru (дата обращения: 31.01.2022).

не представляет большой общественной опасности. В-третьих, лицо, совершившее преступление, установлено, что не предполагает повышенный объем следственных действий. В-четвертых, не нужно выносить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. В-пятых, производство нельзя осуществлять в отношении несовершеннолетних и невменяемых лиц. В-шестых, не исключается переход к общему порядку дознания в случае невозможности завершения сокращенного производства по тем или иным причинам[1]. Указанные сходства не говорят о тождественности этих сокращенных процессуальных форм, так как они предполагают разный объем составов преступлений, сроки, а также некоторые принципиальные условия.

При этом результаты многочисленных исследований С. И. Гирько дают повод однозначно утверждать, что «…оптимизация и унификация досудебного производства, возвращение в уголовный процесс России института ускоренного и упрощенного производства по определенной, но массовой категории уголовных дел, достижение режима процессуальной экономии на начальной стадии судопроизводства является неизбежной и жизненно необходимой потребностью современности»[2].

Таким образом, сокращенное дознание есть результат осмысления наукой и практикой протокольной формы досудебной подготовки материалов, устранение недочетов, выработанных за время его

---

[1] *Зотова М. В.* Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 75; *Губарев И. С.* Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи // Мировой судья. 2017. № 6. С. 25–29.

[2] *Гирько С. И.* Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации // Colloquium-Journal. 2019. № 18–7 (42). С. 29–40; *Он же*. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации // Россия: от реформ к стабильности: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Вып. 2009. М., 2009. С. 38–51; *Он же*. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? // Российский следователь. 2014. № 5. С. 22–27; *Он же*. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 14–16 и др.

существования. По большей части, данная форма не предусматривала надлежащих гарантий права на защиту лиц, поскольку только правонарушитель знакомился с материалами оконченного разбирательства без присутствия защитника. В данной связи следует согласиться с мнением М. В. Зотовой, которая пришла к выводу, что сокращенная форма дознания существенно обновила форму протокола, поскольку оно было вызвано необходимостью устранения тех недостатков, которые были выявлены при применении протокольной формы[1].

Мы не считаем важным детально анализировать вышеуказанный законопроект, уточним лишь те положения, которые так или иначе касаются темы настоящего исследования в части упорядочения деятельности органов предварительного расследования по обеспечению реализации прав граждан, прежде всего права на защиту.

Итак, введение новой процессуальной формы, по мнению авторов законопроекта, обусловлено многими факторами, одним из которых является низкое качество производства сокращенного дознания, связанное с своевременным доступом к правосудию[2]. Кроме всего прочего статистика говорит о том, что количество расследованных уголовных дел в форме сокращенного дознания в настоящее время критически мало: от 2 до 8% от общей массы расследованных уголовных дел по стране[3].

Основная цель введения особого порядка досудебного производства, как и ранее, – необходимость дифференциации упрощенных процедур по расследованию уголовных дел о преступлениях, не представляющих сложности в доказывании. Причем, в отличие от сокращенного порядка

---

1 *Зотова М. В.* Указ. соч. С. 76.

2 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» // URL: http://regulation.gov.ru (дата обращения: 31.01.2022).

3 *Григорьев В. Н., Победкин А. В, Яшин В. Н., Аксенов В. В.* Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: монография. М., 2004. С. 34–35; *Мичурина О. В., Химичева О. В.* Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18–19.

дознания, новая процессуальная форма должна осуществляться по всем преступлениям, предусмотренным п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ (общий порядок дознания). Среди отличий также можно выделить отсутствие обязательного согласия заявителя и лица, в отношении которого будет применяться рассматриваемая процессуальная форма. Другими словами, особый порядок досудебного производства планируется начинать по письменному поручению начальника органа дознания дознавателю. Условия производства аналогичны условиям производства дознания в сокращенной форме.

Важной гарантией обеспечения права на защиту выступает обязательное незамедлительное участие защитника с момента дачи начальником органа дознания поручения о применении рассматриваемой процессуальной формы. Следует обратить внимание на то, как авторы законопроекта пытаются обеспечить реализацию принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6^1 УПК РФ). Так, предлагается установить общий 10-дневный срок для особого порядка досудебного производства без права продления: с момента получения сообщения о преступлении до направления уголовного дела прокурору для утверждения им обвинительного постановления. Это, по мнению разработчиков, поможет в том числе обеспечить принцип скорейшего доступа к правосудию и охрану прав потерпевших.

Как и в дознании, которое осуществлялось в сокращенной форме, по окончании особого порядка досудебного производства выносится обвинительное постановление, которое представляется на рассмотрение обвиняемому и его защитнику, а также потерпевшему и (или) его представителю. Кроме того, обвиняемый и его защитник, а если есть ходатайство, то и потерпевший и (или) его представитель, знакомятся с материалами уголовного дела.

Еще одной важной гарантией является возможность обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и (или) его представителя при ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного

дела заявить любые ходатайства, о чем указывается в соответствующих протоколах ознакомления с материалами уголовного дела[1]. Такие ходатайства подлежат рассмотрению и разрешению непосредственно после их заявления.

Планируется, что судебное разбирательство будет априори проходить в общем порядке, так как это снизит риск судебных ошибок и обеспечит полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. Однако никто не запрещает обвиняемому после консультации с защитником или самостоятельно заявить ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке с соблюдением условий, установленных ст. 314 УПК РФ[2].

Оценивая общий потенциал предлагаемого особого порядка досудебного производства, следует отметить, что в целом он в некотором смысле отличается от дознания, производимого в сокращенной форме. скоростью, инициативой на его проведение, обязательным общим порядком судебного разбирательства и иными особенностями. В общем предлагаемый особый порядок, конечно, идеально вписывается в концепцию дифференциации упрощенных процедур уголовного судопроизводства, но при определении категорий и механизмов обеспечения прав личности, в том числе на защиту, для нас не представляет особой значимости, так как сокращенный порядок в принципе предусматривает аналогичные гарантии и процедуры их реализации. Важным отличием выступает, конечно, инициатива перевода предварительного расследования на особое производство. С одной стороны, начальник органа дознания лично дает распоряжение на его проведение, что исключает возможность

---

1 *Дубровин В. В.* Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография / науч. ред. А. Г. Волеводз. М., 2011. С. 14-16; *Арестова Е. Н., Крюкова Н. И.* Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 12–16.

2 *Татьянина Л. Г.* Особый порядок принятия судебного решения // Законность. 2003. № 12. С. 30–33.

злоупотребления со стороны защиты (в любой момент заявить об общем порядке дознания), а с другой – лишает ту же сторону защиты выбирать, в какой форме целесообразно производить расследование по конкретному уголовному делу, какие способы защиты использовать.

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что введение новой процессуальной формы в виде особого порядка досудебного производства сегодня преждевременно, кроме того, как мы выяснили, она незначительно отличается от дознания, проводимого в сокращенной форме. Реализацию некоторых положений, указанных в законопроекте, возможно произвести через внесение соответствующих изменений и дополнений в гл. 32^1 УПК РФ.

Оценивая общий потенциал введения института дознания в сокращенной форме, мы не должны, как уже было отмечено ранее, отдаваться дискуссии, «пускаться» в споры аргументов «за» и «против», критиковать или, наоборот, восхвалять обновление упрощенных процедур досудебного производства. Важно прежде всего уяснить, что введение любых аналогичных процедур с условиями, установленными действующим уголовно-процессуальным законом, по сути, порождает параллельное правоприменение и, кроме того, создает условия для нарушения ряда принципов уголовного судопроизводства.

Вначале обратимся к принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), который нарушается в связи с усилением обвинительного уклона в деятельности дознавателя, когда личное признание вины является по сути приоритетным при доказывании по уголовному делу. Уголовный процесс XXI века не может быть построен на идеях процесса Российской империи, когда личное признание вины было «царицей всех доказательств». Кроме этого, процесс доказывания должен быть подвержен критике, потому что снижаются стандарты доказывания по уголовному делу. Все это создает угрозу другому принципу – свободы оценки доказательств, который гласит, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы» (ст. 17 УПК РФ). По нашему мнению, такие методы расследования преступлений

сближают дознание в сокращенной форме и оперативно-розыскную деятельность. Указанное выше подтверждается и иными исследованиями в данной области[1].

Е. А. Доля справедливо заметил, что «…с введением отдельных упрощенных процедур произошло необоснованное подчинение прав, свобод, законных интересов граждан и организаций цели скорейшего обнаружения признаков преступления»[2].

Также актуальным представляется рассмотрение права на защиту в случаях, когда имеет место досудебное соглашение о сотрудничестве[3].

С начала действия в УПК РФ появился особый порядок судебного разбирательства (гл. 40), который распространил свое действие в том числе на уголовные дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40^1).

В 2009 г. в УПК РФ были внесены изменения и дополнения в части введения института досудебного соглашения о сотрудничестве[4], основное назначение которого состоит в обеспечении прав и гарантий подозреваемого (обвиняемого) на более скорое разрешение уголовного дела.

По мнению Конституционного Суда РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве нисколько не нарушает принципы уголовного судопроизводства, поскольку стороны обвинения и защиты заключают его

---

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. *Победкин А. В.* Остановить смешение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (о надуманности отдельных проблем использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании) // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. М. Багмета. М., 2019. С. 175–180.

2 *Доля Е. А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43.

3 *Епихин А. Ю., Тагиров А. Н.* О расширении основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления» // Вестник научных трудов «Юристъ». Казань, 2020. С. 121–122.

4 Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

добровольно, «…согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения…». Кроме этого соглашение заключается подозреваемым (обвиняемым) добровольно с участием защитника «…и лишь после подачи им соответствующего письменного ходатайства на имя прокурора, подписанного также защитником»[1].

Уместно в данной связи отметить, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, равно как и подача ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, носят в себе больше императивных начал, нежели диспозитивных. Диспозитивность в данном случае выражается исключительно в праве подать соответствующие ходатайства, но их удовлетворение будет зависеть от ряда объективных и субъективных условий, которые строго определены законом для указанных процессуальных форм. Это означает, что как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела судом такого рода ходатайства при невозможности их удовлетворения могут быть отклонены. Именно поэтому, говоря о применении данного института, можно сделать вывод о существовании в нем определенной недоработанности, следствием чего выступает низкая востребованность досудебного соглашения о сотрудничестве (в первом полугодии 2019 г. лишь к 0,46% дел был применен особый порядок судебного разбирательства после заключения соглашения о сотрудничестве)[2].

Применительно к предмету настоящего исследования важно обратить внимание на то, что уголовно-процессуальный закон не регулирует вопрос

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 31. Ст. 5088.

[2] Официальный сайт «Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации». Раздел «Данные судебной статистики». Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года // http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083 (дата обращения: 01.02.2022).

определения момента и порядка объяснения подозреваемому (обвиняемому) возможности подачи ходатайства о досудебном соглашении. Вот почему в литературе нет четкого понимания того, кто должен разъяснять подозреваемому (обвиняемому) реализацию такого права[1]. Следователь? Он – связующее звено между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором. Прокурор? Он только компетентен удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства. Сам подозреваемый (обвиняемый)? Он может и не догадываться о такой возможности. Защитник! Скорее всего, когда законодатель формулировал положения о заявлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, он уже вкладывал в подтекст обязанность защитника разъяснить своему подзащитному о такой возможности, пусть даже орган предварительного расследования в этом и не заинтересован.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это все же один из элементов тактики следователя, поэтому бóльший интерес в его заключении принадлежит именно ему. Но подозреваемый (обвиняемый), по бóльшей части, заинтересован в том, чтобы его уголовное дело было расследовано как можно скорее, без ущерба для первого, но с применением смягчающих обстоятельств (если мы говорим, например, о п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). После разъяснения подозреваемому (обвиняемому) права ходатайствовать о досудебном соглашении о сотрудничестве следователь обязан обеспечить конфиденциальность встречи с защитником для консультации, чтобы объяснить условия и последствия заключения досудебного соглашения. Все это в итоге необходимо для принятия окончательного решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку главное в упрощенных процедурах расследования – это признание подозреваемым (обвиняемым) его вины, а также отсутствие у него каких-либо претензий к доказательствам, собранным по делу, их

---

[1] *Григорьев В. Н.* Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблемы? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 42–43.

производство исключает активную позицию защиты в процессе, что приводит к снижению качества работы адвоката. Мы считаем, что это затрудняет реализацию принципа обеспечения подозреваемым и обвиняемым права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

Таким образом, минимизация определенных гарантий в интересах личности, общества и государства реализации указанных выше принципов не способствует.

Хотя, по мнению некоторых авторов, значительно увеличивается роль защитника в ускоренном производстве: заявить о рассмотрении дела в особом порядке можно исключительно после консультации с защитой (п. 2 ч. 2 ст. 314); защитник участвует в заключении досудебного соглашения и подписывает его (ч. 1 ст. 317^1, ч. 1 ст. 317^3); заявление о производстве дознания в сокращенной форме подписывается подозреваемым и защитником (ч. 2 ст. 226^4); участие защитника при рассмотрении уголовного дела в особом порядке обязательно (ч. 2 ст. 316 УПК РФ)[1]. Мы же считаем, что имеется больше нарушений этого права, чем его декларирование.

Подводя итог вышеизложенному, *полагаем целесообразным вывести авторское определение упрощенных процедур уголовного судопроизводства, под которым мы понимаем установленные уголовно-процессуальным законом процедуры расследования уголовных дел, которые определяются абсолютной независимостью, сокращением сроков производства, экономичностью ресурсов и эффективностью, но влекут за собой существенное изменение общей процессуальной формы с обязательным соблюдением основополагающих принципов уголовно-процессуального права.*

Таким образом, обеспечение права на защиту в иных упрощенных процедурах досудебного производства, предусмотренных законодательством России, позволило обосновать следующие выводы.

---

[1] *Качалова О. В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 74.

1. Упрощение процессуальной формы преследует одну цель – ускорить процесс предварительного расследования, а, значит, потенциально ужесточить порядок проведения отдельных процессуальных действий, невольно ограничивая тем самым общие уголовно-процессуальные принципы, в том числе и относящийся к теме настоящего исследования, – полноценное обеспечение права на защиту.

2. Сравнение дознания, производимого в сокращенной форме, с иными упрощенными процедурами дает возможность утверждать, что оно – результат осмысления наукой и практикой протокольной формы досудебной подготовки материалов, устранение недочетов, выработанных за время его существования.

3. В теоретическом аспекте сокращенные процедуры досудебного уголовного производства в России как правовом государстве направлены на создание эффективной системы расследования уголовных дел, основанной на международных стандартах в интересах реализации прав и законных интересов личности в досудебном производстве, что может стать адекватным решением проблемных вопросов досудебного уголовного производства на краткосрочную и длительную перспективу.

1.3. Международно-правовые, конституционные стандарты и уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме

Принятый в 2001 г. УПК РФ определил дальнейшее реформирование уголовно-процессуальной политики, нашедшей свое отражение в первую очередь в развитии гуманистических начал, которые сегодня выражаются во всемерной охране прав и свобод человека и гражданина, и, в частности,

регламентации права на защиту[1], а это, как мы знаем, полностью соответствует международным и конституционным стандартам.

Рассуждая масштабно, В. А. Ализаде в данной связи верно отмечает, что универсальный характер правового регулирования обеспечения прав и свобод человека в сфере уголовного правосудия предопределен тем, что нормы в этой сфере носят международный характер[2]. Перечень источников международных стандартов уголовного судопроизводства в данной области весьма широк. А. Г. Волеводз, в свою очередь, также указывает, что международным стандартам уголовного правосудия посвящена объемная отечественная библиография, однако значительное число исследований ограничивается их анализом в соответствии преимущественно Конвенции[3] и Протоколов к ней, а также прецедентных решений ЕСПЧ[4].

Вместе с этим Организацией Объединенных Наций признано, что международные стандарты «во всемирном и международном масштабах представляют собой «оптимальные виды практики», которые государства могут приводить в соответствие со своими национальными потребностями»[5].

В рамках настоящего параграфа будут исследованы приоритетные направления развития международных и конституционных стандартов в

---

1 *Татьянина Л. Г.* Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 32–33; *Дорошков В. В.* Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2019. С. 349–354.

2 *Ализаде В. А.* Обеспечение права на жизнь в системе международных стандартов уголовного правосудия (по материалам замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 3. С. 9–14; *Она же.* Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 3–7; 2020. № 2. С. 7–11.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

4 *Волеводз А. Г.* Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 3. С. 3–7.

5 Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2007. С. IX.

области регламентации права на защиту, а также изучены смежные с указанным принципы уголовного судопроизводства[1], но для начала полагаем целесообразным разобраться в таких ключевых доктринальных понятиях, как «стандарты» и «принципы» уголовного судопроизводства.

Современная литература очень скудна на общее толкование слова «стандарт». В основном нормативные правовые акты дают расшифровку дефиниций профильных направлений: стандарт бухгалтерского учета, стандарт военного положения, образовательный стандарт и др. Само слово «стандарт» происходит от английского «standard» и переводится как «норма», «образец», что в целом означает эталон или модель, которые принимаются за основу для сопоставления с ними других однородных явлений[2]. Но для нашего исследования такое определение не подходит, так как в него мы вкладываем иной смысл, где в качестве международно-правового стандарта рассматривается общепринятый и исторически сложившийся набор правил, разработанный и рекомендованный международным сообществом, ратифицированный впоследствии Российской Федерацией и интегрированный в ее правовую систему[3].

Слово «принцип» происходит от латинского «principium» и традиционно означает основные, начальные положения какого-либо учения или науки[4], другими словами, тот базис, на который опирается ученый в процессе своего исследования. Для нас такое определение в целом приемлемо, с одним лишь уточнением, что для целей настоящего исследования мы отдадим приоритет принципам уголовного судопроизводства, под которыми будем понимать основополагающие

---

1 *Неряхин А. И.* Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 8–11.

2 *Якушев А. И., Воронцов Л. Н., Федотов Н. М.* Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения. М., 1986. С. 224; *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М., 2011. С. 312 и др.

3 *Шестак В. А.* О международных стандартах уголовного правосудия в современных условиях // Мировой судья. 2020. № 6. С. 11–15.

4 *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2012. С. 764.

правоположения, составляющие нормативную основу возникновения, изменения и прекращения правовых отношений в области предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел.

В заключение вышеизложенного можно сказать, что в данном исследовании категории «стандарты» и «принципы» неразрывно взаимосвязаны, поскольку международный стандарт гарантии права на защиту является основным для конституционного, а конституционный стандарт о квалифицированной юридической помощи основным для принципа уголовного судопроизводства обеспечения права на защиту. Таким образом, международные и конституционные стандарты шире, чем соответствующие им отраслевые принципы, так как они имеют прямое действие и носят межотраслевой характер.

Российская Федерация есть демократическое правовое государство (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ). Это базовое утверждение, ранее воспринятое конституциями иных зарубежных стран, которые имеет длительную историю своего развития, подводит нас к тому, что невозможно отдельно взятому государству существовать вне цивилизации, а значит необходимо уважать международные правовые стандарты, интегрировать их основные положения в национальное законодательство, выстраивать правовые отношения внутри общества в строгом соответствии с этими положениями.

Конституция РФ, принимая данную установку, закрепляет, что общепризнанные принципы, нормы международного права, а также международные договоры являются составной частью правовой системы России (ч. 4 ст. 15). В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17).

Вышеизложенное означает, что права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права действуют в

пределах юрисдикции России, предопределяя законную деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти[1].

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы, нормы международного права, а также международные договоры России являются неотъемлемой частью ее законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором установлены иные правила, нежели те, которые предусмотрены УПК РФ, то применяются нормы международного договора.

Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений разъяснил, что под общепризнанными принципами международного права следует понимать основные императивные нормы международного права, принятые и признанные международным сообществом государств в целом, отклонение от которых неприемлемо. Общепризнанные принципы международного права, в частности, включают принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. В то же время общепризнанная норма международного права является нормой поведения, которая признана международным сообществом государств в целом как юридически обязательная[2].

Профессор А. В. Гриненко верно определил, что «…право лица на защиту является одним из действенных способов избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования и, как следствие, несправедливого осуждения»[3]. Данное высказывание можно дополнить словами Г. В. Абшилавы, который указал, что уголовное преследование может реализовываться не только в общем порядке, но в том числе и при производстве дознания в сокращенной форме, в связи с чем законом должны

---

1 *Эсендиров М. В.* Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 37.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2013, 2 дек.

3 *Гриненко А. В.* Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. № 8. С. 17.

обеспечиваться соответствующие права и при использовании данного порядка досудебного производства и последующего судебного разбирательства[1].

Национальный уголовно-процессуальный закон, формулирующий ряд правил и процедур, обеспечивающих это право, принял в качестве базовых требований международно-правовые стандарты, которые стали частью Конституции РФ. В частности, было воспринято важное правило, закрепленное в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., согласно которому любое лицо, подлежащее уголовному преследованию, имеет право защищаться лично или посредством помощи защитника, которого он выбрал, или, если недостаточно материальных средств, защитник предоставляется бесплатно (ст. 6)[2]. В целом, этот документ содержит основополагающие принципы прав человека, которые должны быть отражены в законодательстве государств-участников. Следует подчеркнуть, что наиболее важным является соблюдение прав и свобод человека на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в которой преобладает обвинительный уклон уполномоченных должностных лиц и органов. Речь идет в том числе и о дознании, осуществляемом в сокращенной форме.

Конституционный стандарт гласит, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи[3]. Каждый задержанный или обвиняемый в совершении преступления имеет право на

---

1 *Абшилава Г. В.* Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ // Общество и право. 2011. № 3. С. 246.

2 Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

3 *Григорьев В. Н.* Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 24–25; *Сумин А. А.* Задержание по подозрению в совершении преступления: некоторые правовые вопросы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 112–114; *Победкин А. В., Яшин В. Н.* Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16–18; *Химичева О. В., Шаров Д. В.* Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт анализ, практика. 2018. № 5. С. 56–57.

получение помощи защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения соответственно (ст. 48 Конституции РФ)[1].

До 2015 г. существовало расхождение в терминах «каждый» (ч. 1 указанной статьи), но «задержанный», «заключенный под стражу», «обвиняемый» (ч. 2 указанной статьи). Другими словами, правоприменителю было не ясно, с какого момента возникает право на защиту, гарантированное ст. 16 УПК РФ. Пленум Верховного Суда РФ указал, что право на защиту может быть реализовано на всех стадиях уголовного процесса[2]. Здесь же уместно согласиться с мнением С. В. Колобовой, которая, развивая данную проблему, указывает, что «на стадии исполнения приговора возникают ситуации, когда требуется обеспечить право осужденного обратиться в суд по другим вопросам, связанным с более ранним уголовным преследованием (например, решение вопроса об условно-досрочном освобождении)»[3].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая закрепляет право каждого на защиту, не единственная, потому что указанная гарантия признается и находит свое распространение в иных общепризнанных принципах и нормах международного права. Оговоримся, что доскональное изучение международных документов по правам человека, в которых содержатся положения о праве на защиту, не является предметом настоящего исследования. Мы полагаем, что целесообразно остановиться лишь на тех из них, которые так или иначе гарантируют право на защиту по уголовным делам, расследование которых проводится в сокращенной форме.

Для комплексного анализа нас будут интересовать такие международно-правовые документы, как Устав Международного Военного

---

1 *Шестак В. А.* О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 114–117.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015, 10 июля.

3 *Колобова С. В.* Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства // Современное право. 2013. № 11. С. 112.

Трибунала[1], Всеобщая декларация прав человека[2], Международный пакт о гражданских и политических правах[3], Основные принципы, касающиеся роли юристов[4]. Предоставление гарантии права на защиту при производстве сокращенного дознания тесно взаимосвязано с ними и основано на их положениях.

В 1945 году в Лондоне был принят Устав Международного Военного Трибунала. По нашему мнению, это первый источник, который гарантирует право на защиту, пусть и судебную, но мы вернемся к этому позже. Так, в разделе 4, который устанавливает процессуальные гарантии для обвиняемых, говорится, что обвиняемый имеет право защищать себя в суде лично или с помощью защитника. Кроме того, обвиняемый имеет право лично или через адвоката представлять доказательства защиты в суде и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением (п. «d» абз. 1 ст. 16).

Конечно, эти положения имеют место только на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, но, тем не менее, мы должны полагать, что обвиняемый также подчиняется правилам, установленным Всеобщей декларацией прав человека, начиная со слов, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст. 1). Кроме этого, каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена законно в открытом судебном процессе, в котором ему предоставляются все

---

1 Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 763–770.

2 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

3 Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

4 Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты в г. Гаване 27.08.1990–07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. С. 131–136.

возможности для защиты (ч. 1 ст. 11). По нашему мнению, это основополагающие принципы правового статуса лица в любом государстве, которое претендует на то, чтобы считаться правовым [1].

Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 3) в данной связи уточнил, что каждое государство - участник Пакта обязуется обеспечить, чтобы:

– любое лицо имело эффективные средства правовой защиты;

– право на защиту было установлено компетентными государственными органами;

– велась систематическая разработка и использование средств и механизмов правовой защиты.

По смыслу этого разъяснения, деятельность защитника должна поддерживаться государством, а препятствия со стороны государства в его деятельности недопустимы. Как видим, рассматриваемые нами международно-правовые документы являются базовыми и охватывают, по нашему мнению, все этапы уголовного судопроизводства, в том числе досудебное.

В связи с этим трудно согласиться с О. А. Науменко, которая в своей диссертационной работе считает, что «трудно выделить международные стандарты, касающиеся защиты прав личности при проведении дознания, все положения международных документов ориентированы на применение общепризнанных принципов в судебных процедурах, исключая досудебное производство»[2].

Обеспечение права личности на защиту при производстве сокращенного дознания, гарантировано, например, в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению под стражу в

---

1 *Буслаева О. Б.* Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях: теория и практика: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 47.

2 *Науменко О. А.* Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 40.

какой бы то ни было форме[1] (задержанный имеет право пользоваться помощью адвоката и конфиденциально советоваться с ним), Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными[2] (юридическая помощь и конфиденциальное общение с адвокатом), Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью[3] (рекомендация на международном и национальном уровнях облегчить доступ к правосудию и обеспечить справедливое обращение).

Кроме того, в 1990 г. в Гаване приняли Основные принципы, касающиеся роли юристов, согласно которым государства обязуются создавать адвокатам надлежащие условия для выполнения ими своих профессиональных обязанностей. К основным принципам относится, в числе приоритетных, положение о том, что каждый имеет право обратиться к адвокату с просьбой помочь защитить его права на всех этапах уголовного судопроизводства (п. 1, 2).

Если мы рассмотрим дознание в сокращенной форме как способ дифференциации упрощенных процедур досудебного уголовного судопроизводства, то в международно-правовых актах также можно найти ссылку на срочность процедуры уголовного преследования (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод).

Как видно, международно-правовые стандарты устанавливают необходимые правила уголовного процесса с учетом основных прав человека, включая право на защиту.

---

[1] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2. М., 1996. С. 147–157.

[2] Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 290–311.

[3] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2022).

Отступая от деятельности международного законодателя, необходимо обратиться к правоприменительной практике, что отражено в решениях Европейского суда по правам человека[1], в которых также содержатся некоторые пояснения относительно разумного срока уголовного судопроизводства.

В результате проведенных исследований Н. С. Ермишина резюмирует, что «…европейские стандарты в области прав человека в уголовном процессе России – это один из элементов системы правовых средств, входящих в механизм правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих реализацию назначения данного вида государственной деятельности, которые по своей природе одновременно являются нормами права и юридическими факторами и которые способны к постоянному наращиванию и расширению за счет итоговых решений специализированного ЕСПЧ»[2].

Как никогда ранее в отечественной и зарубежной литературе последних лет большое внимание уделяется характеру судебных решений ЕСПЧ. Вообще, по логике, решения, принимаемые ЕСПЧ в отношении России, являются юридическим основанием для пересмотра уже вынесенных решений отечественными судами по новым обстоятельствам. Тем не менее ЕСПЧ – не высший орган судебной системы РФ, а, значит, он не может отменить ни одного из ранее принятых решений. В данном случае стоит обратиться к указанному ранее постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г., в котором указано, что решения ЕСПЧ в отношении России являются обязательными для всех органов государственной власти, включая суды (п. 11). Кроме этого говорится, что применение Конвенции судами должно учитывать практику ЕСПЧ (п. 10). Таким образом, приходим

---

1 Далее – ЕСПЧ.

2 *Ермишина Н. С.* Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

к выводу, что Конституционный Суд РФ в обязательном порядке учитывает правовые позиции ЕСПЧ.

С другой стороны, как верно указывает В. В. Дорошков, имеет место и тенденция в деятельности ЕСПЧ, направленная на формирование данным органом в своих судебных решениях правовых позиций, ориентированных на чрезмерную защиту интересов личности в ущерб интересам общественным[1].

За последние пять лет ЕСПЧ обнаружил значительные нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указал на необходимость их устранения, связав это с неверным трактованием принципа упрощения процессуальной формы, регламентированной источниками международного права[2]. Они не носят массовый характер и, как правило, имеют место при расследовании преступлений в пределах компетенции полиции, связывая это с несоблюдением требований разумного срока (п. 1 ст. 6 Конвенции, ст. 6^1 УПК РФ).

ЕСПЧ, признавая чрезмерную длительность уголовного расследования, отмечает в этих решениях, что такие дела не кажутся сложными с точки зрения предварительного расследования и судебного разбирательства, что означает, что они должны были рассматриваться в более короткие сроки. Позиция ЕСПЧ заключается в том, что разумность времени разбирательства должна оцениваться не только с учетом особых обстоятельств конкретного дела, но также с учетом критериев, разработанных практикой. К ним

---

1 *Дорошков В. В.* Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. 2019. № 9. С. 7.

2 Постановление ЕСПЧ от 26.11.2009 по делу «Исмаилов и другие (Ismailov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 33947/05) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 2. С. 57–75; Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Комарова (Komarova) против Российской Федерации» (жалоба № 19126/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 7. С. 79, 90–96; Решение ЕСПЧ от 19.10.2004 по вопросу приемлемости жалобы № 58292/00 В. Н. Стукалова (V. N. Stukalova) против Российской Федерации // URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=20918 (дата обращения к источнику: 01.02.2022) и др.

относятся, например, сложность дела, поведение потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, полное или частичное признание вины и т. д.[1]

Анализ международно-правовых стандартов приводит нас к выводу о том, что главный принцип международного права по соблюдению прав человека и основных свобод является основой для обеспечения прав личности не только в досудебных стадиях, но и на протяжении всего уголовного судопроизводства, а, значит, абсолютно все развитые государства обязаны создавать условия для расследования уголовных дел с учетом общепризнанных прав и свобод человека.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что международные и конституционные стандарты, а также принципы уголовного процесса подсказывают нам, что конкретное государство в лице своих органов, нарушая право на защиту, нарушает и право на получение помощи от адвоката[2], а также право использовать все методы и средства, которые не запрещены законом для своей защиты. Все это приводит к тому, что в результате лишения или ограничения права на защиту невозможно объективно рассмотреть дело в суде, что влияет на законность и обоснованность приговора. Кроме того, эффективность органов предварительного следствия в принципе ставится под сомнение.

На протяжении последнего столетия проблема обеспечения прав человека на досудебных стадиях и совершенствование уголовно-процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого привлекает внимание исследователей из многих стран. Другими словами, точное соблюдение принципов уголовного судопроизводства позволяет обеспечить баланс между борьбой с преступностью и поддержанием строгого правопорядка при

---

1 *Лавдаренко Л. И.* Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 1. С. 24.

2 *Агутин А. В.* Роль адвокатуры в обеспечении законных интересов подозреваемого и потерпевшего в досудебном производстве // Следователь. 2003. № 12. С. 20.

наличии эффективной защиты процессуальных прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование[1].

Изучение опыта развитых зарубежных стран показывает, что они стремятся к дифференциации упрощенных процедур досудебного производства с одновременным расширением содержания правового статуса обвиняемого. Первая необходимость – сокращение времени между началом уголовного производства и его завершением с окончательным приговором[2]. Важнейшей задачей является сокращение времени, не нарушающего прав и законных интересов уголовно преследуемого лица.

В 1987 г. Комитет министров Совета Европы принимает Рекомендацию по упрощению уголовного судопроизводства[3], в которой предлагается декриминализовать некоторые преступления и упростить производство по делам об очевидных преступлениях (разд. 2). Также необходимо отказаться от физических мер принуждения в пользу денежных санкций. При совершении мелких преступлений, когда обстоятельства дела установлены и вполне очевидно, что обвиняемым является лицо, совершившее преступление, рекомендуется применять упрощенные уголовные процедуры.

Примерная модель упрощенной процедуры приведена в разделе 3 Рекомендации. Основная идея заключается в том, что этап предварительного расследования должен быть ограничен установлением вины или невиновности лица. Суд определяет полноту полицейского дознания, принимая во внимание серьезность и сложность дела, а также наличие спора относительно фактических обстоятельств. Если судебный орган считает

---

1 *Неряхин А. И.* Уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 8. Владимир, 2018. С. 278–281.

2 *Волеводз А. Г., Литвишко П. А.* Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (начало) // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38.

3 Рекомендация № 6 r (87) 18 Комитета министров Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия (принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 116–122.

нецелесообразным проводить расследование, дело передается в суд первой инстанции.

Эта модель типична для тех государств, в которых уголовно-процессуальное законодательство предусматривает судебное расследование, сопровождаемое гарантиями на трех уровнях:

1) на этапе полицейского расследования, когда судебный орган направляет и контролирует деятельность полиции, или когда больше внимания уделяется правам подозреваемого;

2) на том этапе, когда подозреваемые охраняются по завершении полицейского расследования, прежде чем предстать перед судом, и это действие контролируется во всех случаях одним или несколькими независимыми судьями;

3) на этапе судебного разбирательства судьи должны иметь возможность проводить окончательные расследования для определения значимости предъявленных обвинений и, в случае признания эффективности предварительного расследования, поручать независимой судебной системе задачу подготовки дополнительных расследований (п. 5 разд. 3 Рекомендации).

Если уголовно-процессуальные традиции той или иной страны позволяют пойти на послабление со стороны государства, то непременно должна быть применена процедура упрощения производства в связи с признанием вины обвиняемым. Это означает, что последний должен немедленно предстать перед судом, в котором он публично заявляет о признании своей виновности или невиновности. В данном случае суд также незамедлительно должен прийти к выводу о продолжении процесса с применением судебного следствия или отказаться от общей процедуры и перейти к непосредственному исследованию личности обвиняемого, решить его судьбу, а также вопрос о компенсации ущерба и убытков потерпевшим.

При построении модели упрощенного уголовного судопроизводства международный законодатель никоим образом не упрощает как судебное, так

и досудебное производство. Он призывает обеспечить надлежащий судебный контроль[1], а также полную реализацию прав обвиняемого, включая гарантию права на защиту и возможность возобновления общего производства по его инициативе или по инициативе суда.

Возвращаясь в российскую действительность, мы можем смело утверждать, что наша страна сегодня пытается активно интегрироваться в мировое сообщество, а, значит, мы должны придерживаться мировых и международных стандартов. Иначе неясно, как реализовать максимальное ускорение производства предварительного расследования по уголовным делам, чтобы не нарушать права и законные интересы лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности? Здесь необходимо отметить, что права лиц, в отношении которых ведется преследование, охраняются принципами уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ), которые в дальнейшем конкретизируются в различных статьях уголовно-процессуального закона, где тем самым раскрывается процедура их реализации.

Ранее мы уже обращали внимание, что принципы уголовного судопроизводства представляют собой основополагающие правовые установки, составляющие организационную и деятельностную основу возникновения, изменения и прекращения правовых отношений в области предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел. Поскольку принципы закреплены в УПК РФ, то они обладают особым признаком – нормативностью, то есть носят характер правовых норм. Кроме этого, следует отметить, что все они взаимосвязаны между собой и взаимозависимы друг от друга, тем самым определяя содержание, характер и направление развития уголовного судопроизводства. Все принципы так или иначе базируются на общем назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

---

[1] *Дорошков В. В.* Решения мировых судей в различных процедурах уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 12. С. 16.

Авторы по-разному оценивают значение принципов уголовного судопроизводства. Одни полагают, что принципы в первую очередь являются результатом научного обобщения, определяют закономерности развития уголовного процесса, поэтому их формулировка – судьба ученых, а не законодателей[1]. Вторые, с точки зрения учебно-методического аспекта, считают, что принципы отражают самые важные положения уголовно-процессуального права как дисциплины[2]. Третьи утверждают, что принципы позволяют законодателю согласовывать структуру уголовно-процессуальных норм и определять приоритеты уголовно-процессуальной политики, которые наиболее важны для него в данный исторический момент[3]. Интересна позиция ученых, в соответствии с которой знание принципов уголовного процесса помогает правоохранительным органам интерпретировать закон и применять его по аналогии в заполнении пробелов в правовом регулировании[4].

Все рассмотренные позиции указанных авторов по-своему имеют право на существование. Мы не будем их оспаривать, лишь добавим, что система принципов уголовного судопроизводства отражает государственную политику в области уголовного правосудия, принципы являются индикаторами ценностей, преобладающих в обществе. Уголовно-процессуальные принципы, основанные на положениях Конституции РФ в соответствии с международными стандартами, являются гарантами защиты прав граждан, их свобод и законных интересов.

Стоит обратить внимание, что большинство принципов уголовного судопроизводства закреплены в Конституции РФ, например, презумпция

---

1 Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / под ред. Л. В. Головко. М., 2016. С. 97.

2 Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов и др. / под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М., 2017. С. 24.

3 Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. / под ред. В. М. Бозрова. М., 2017. С. 73.

4 *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. С. 46.

невиновности (ст. 49), отправление правосудия только судом (ст. 118), состязательность (ст. 122), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 48). Каждый из принципов является независимой правовой позицией, которая определяет различные стороны уголовно-процессуальной деятельности.

Для дальнейшего исследования конкретных принципов важно уяснить, что их функционирование обеспечивается всей системой уголовно-процессуального закона (речь идет не только об УПК РФ), но механизм реализации отдельного принципа состоит только из отдельных уголовно-процессуальных норм.

Так, право подозреваемого и обвиняемого на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ). Под ним в научной литературе обычно понимают право на получение помощи защитника или право защищаться лично, с помощью законных представителей, а также право на использование для своей защиты всех методов и средств, прямо не запрещенных законом[1].

Интересна логическая схема, предложенная Б. Т. Безлепкиным, который предлагает для уяснения реализации права на защиту руководствоваться тремя этапами, без которых дознаватель не имеет возможности осуществить функцию уголовного преследования: «Вы подозреваетесь в том-то», «Вы имеете право…», а далее третий этап как бы не озвучивается, но подразумевается – «Защищайтесь»[2].

Нормы уголовно-процессуального закона детально регламентируют вопросы участия защитника в уголовном деле: круг лиц, которые могут быть защитниками; момент, с которого защитник принимает участие в деле;

---

1 *Юмадилов Б. Г.* Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 31; *Селина Е. В.* Право на защиту в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 109; *Владыкина Т. А.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Уголовное право. 2016. № 4. С. 95 и др.

2 *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2017. С. 46.

процедура, способы и средства защиты прав и интересов подозреваемых и обвиняемых; порядок привлечения, назначения и замены защитника; принудительное участие защитника в уголовном деле; полномочия защитника; случаи, когда подозреваемый и обвиняемый могут воспользоваться помощью защитника безвозмездно; условия отказа адвоката от осуществления защиты (ст. 49–53, 72 УПК РФ). Дознаватели обязаны соблюдать эти положения, а их несоблюдение влечет за собой грубейшее нарушение прав подозреваемого, обвиняемого на защиту. Лишение или ограничение права на защиту, гарантированного законом, неприемлемо, поскольку для соблюдения состязательного принципа в уголовном судопроизводстве должны присутствовать две противоположные стороны – обвинение и защита, которые должны иметь равные возможности для аргументации и защиты своей позиции (ст. 15 УПК РФ). «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе, чем приговором суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом» (ч. 2 ст. 8 УПК РФ).

Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту неразрывно связано с принципом презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ). Доказывание невиновности лицом своей невиновности – его право, но не обязанность. Если же подозреваемый активно доказывает свою невиновность, это само по себе не свидетельствует о том, что лицо якобы пытается избежать уголовной ответственности и наказания. С другой стороны, если лицо соглашается с тем, что именно оно совершило преступление, то обеспечение права на защиту, несомненно, обязанность органов дознания, которые имеют в производстве конкретное уголовное дело, а также несут ответственность за его объективное расследование.

Что же касается права на защиту, то отказаться от него в любом случае нельзя, ведь, как мы указали ранее, оно не сводится лишь к приглашению и помощи адвоката, а имеет более широкое содержание. Злоупотребление правом на защиту не лишает лицо этого права как мера реакции со стороны

органов дознания, поскольку объектом защиты в уголовном процессе является не только фактическое подозрение или обвинение. Подозреваемый (обвиняемый) защищается в том числе от незаконного и необоснованного применения к нему мер процессуального принуждения и иного потенциально возможного нарушения его прав и законных интересов.

Кроме указанных выше, право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме тесно взаимосвязано с иными основными принципами уголовного судопроизводства[1]. К сожалению, объем настоящего исследования не позволяет нам детально разобрать их, но среди таковых мы можем выделить, например, разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6^1), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11) и др. Так или иначе мы затрагивали эти положения, анализируя международные и конституционные стандарты.

Таким образом, подводя итоги определению характера влияния международно-правовых, конституционных стандартов и уголовно-процессуальных принципов на законодательную регламентацию механизма обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, необходимо отметить следующее.

1. Не существует документов, которые бы прямо регулировали упрощенные процедуры досудебного производства по уголовным делам. Нам удалось найти и проанализировать те нормативные правовые акты, которые имеют хоть и не прямое, но все же определенное отношение к теме настоящего исследования, регулируя основные принципы и требования к дознанию, осуществляющемуся в сокращенной форме, в контексте обеспечения права на защиту.

2. Общепризнанные принципы и нормы международного права, основанные на идеях демократии, гуманизма и законности, оказывают

---

[1] *Потапов В. Д.* К вопросу о разграничении общих и судоустроительных принципов уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 147–148.

огромное влияние на содержание отечественного законодательства, в том числе на уголовный процесс. Основные требования международно-правовых актов по обеспечению защиты прав и свобод человека предопределяют минимальный набор прав, которые обязательно должны быть включены в национальное уголовно-процессуальное законодательство государств, претендующих на то, чтобы их относили к правовым. В России право на защиту должно обеспечиваться в том числе при производстве дознания в сокращенной форме, а признание лицом своей виновности не может трактоваться как его отказ от получения квалифицированной юридической помощи.

3. Обеспечение права на защиту в досудебном производстве основывается как на положениях международно-правовых актов, так и на конституционных нормах, которыми уточняются положения действующего УПК РФ. Система уголовно-процессуальных принципов есть органически согласованный комплекс руководящих начал, отражающий государственную политику в области уголовного правосудия. Принципы уголовного процесса, основанные на международных стандартах, не могут рассматриваться как декларативные нормы, поскольку они обладают признаком нормативности. Невозможно рассматривать какой-либо принцип отдельно от всей их совокупности, так как нарушение любого из них в обязательном порядке влечет отмену процессуальных решений.

1.4. Международный и зарубежный опыт обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу

Несомненен тот факт, что абсолютно любое исследование несет в себе бóльшую научную ценность в том случае, когда, в том числе, проводится анализ законодательства иностранных государств. В данной связи целесообразно обратиться к мировому опыту и опыту зарубежных стран, которые имеют в своем уголовно-процессуальном законодательстве

процедуру, сходную с российским дознанием, так как положительный опыт зарубежной теории и практики поможет дать начало реформированию отечественного законодательства в области деятельности органов предварительного расследования. Проблема заключается лишь в том, что дифференциация форм предварительного расследования присуща не всем странам, а аналогия с российским дознанием встречается только у некоторых государств, которые ранее входили в состав СССР[1].

Следует также отметить, что исследование национального законодательства зарубежных стран особенно интересно, поскольку оно позволяет увидеть, как формируются национальные подходы, в том числе под влиянием международных нормативных стандартов.

Предпосылки дифференциации упрощенных процедур досудебного производства, с точки зрения мировой действительности, отражены, как мы уже отмечали ранее, в основе международно-правовых стандартов. На данную проблему в последние десять лет стала обращать внимание и Организация Объединенных Наций.

Дело в том, что на Конгрессах ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2010 г.: Сальвадор, Бразилия[2]; 2015 г.: Доха, Катар) обсуждались вопросы совершенствования механизмов борьбы с преступностью в современных условиях[3]. Кратко характеризуя итоги обоих Конгрессов, его участники пришли к выводу, что среди проблем, которые негативно влияют на состояние преступности, необходимо отметить чрезмерную продолжительность расследования, а также отсутствие

---

1 *Неряхин А. И.* Зарубежный опыт обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах производства по уголовному делу (на примере стран бывшего Союза ССР) // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 12. Владимир, 2020. С. 277–280.

2 Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 года): сборник документов. М., 2011. 15 с.

3 Доклад о работе тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 года) // URL: http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/Report/ACONF222_17r_V1502931.pdf (дата обращения: 01.12.2020).

положений об упрощенных процедурах судебных разбирательств или их неэффективного использования. Эти проблемы способствуют неприемлемой задержке в завершении расследования и передаче уголовных дел в суд.

В данной связи наиболее авторитетные представители мирового сообщества рекомендуют представителям теории и практики на национальном уровне разработать механизмы повышения эффективности уголовного процесса, а именно – сократить время между моментом совершения преступления и приговором суда, а также внедрить упрощенные процедуры уголовного судопроизводства в национальное уголовно-процессуальное законодательство всех государств. Поддерживая позицию А. В. Пиюка о том, что стремление к «ускорению», удешевлению судопроизводства является в настоящее время одной из основных тенденций[1], добавим, что законодатели и правоприменители разных стран хотят сэкономить таким образом, во-первых, финансовые, а, во-вторых, человеческие ресурсы, соизмеряя затраты на судопроизводство с тем эффектом, который им достигается.

Именно поэтому под «summary proceedings» (упрощенное судопроизводство) мировой законодатель понимает такую процедуру, которая, по его мнению, во-первых, ускорит процесс разбирательства по уголовному делу, во-вторых, обеспечит наиболее высокий уровень эффективности системы уголовного правосудия и, в-третьих, минимизирует издержки[2].

В связи с указанным сегодня отечественный законодатель и практические работники пытаются найти способы сокращения (оптимизации) процедур и сроков уголовного судопроизводства (особенно на досудебных этапах). Несомненно, эта проблема должна быть исследована,

---

1 *Пиюк А. В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 99.

2 *Волеводз А. Г.* XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 275.

чтобы нормативное правовое регулирование отвечало современным реалиям и потребностям, а также способствовало повышению эффективности борьбы с преступностью, о которой в последнее время так часто говорится на мировом уровне[1].

Учеными, занимающимися вопросами дифференциации уголовного процесса, выделяются: обычное производство; производство с более сложными процедурными формами; упрощенное производство, которое определяется как производство по определенным категориям дел с особенностями, которые объективно требуют скорости уголовного судопроизводства и простоты уголовного процесса, осуществляются в большинстве случаев быстрее и дешевле, чем производство, осуществляемое обычным способом. Среди упрощенных производств выделяют также «сокращенные», «ускоренные», «целерантные» и т. д.[2]

Таким образом, одним из направлений настоящего исследования является анализ опыта иностранных государств в упрощении уголовного процесса. Сразу обратим внимание, что все государства прибегают к использованию упрощенных процедур исключительно с учетом их правовых традиций.

В большинстве стран, как верно замечено О. А. Науменко, «…вместе с традиционным полным порядком уголовного судопроизводства имеет место процедура, которая отличается от него простотой, удобством и скоростью»[3]. Упрощение в данном контексте выражается либо в условном сокращении раскрытия и расследования, либо в полном упразднении формального досудебного производства с упором на судебное разбирательство.

---

1 *Неряхин А. И.* Международный опыт реализации права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 13. Владимир, 2021. С. 347–351.

2 *Гармаев Ю. П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. С.-Пб., 2004. С. 544; *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. М., 2002. С. 39–42 и др.

3 *Науменко О. А.* Теоретически-правовой аспект зарубежного опыта производства дознания по уголовным делам. URL: http://www.rusnauka.com/34_VPEK_2012/Pravo/11_121459.doc.htm (дата обращения: 01.07.2021).

Делается это в первую очередь для того, чтобы снизить загруженность судебной системы, к которой, например, у стран Запада свое особое отношение. Во-вторых, чтобы снизить загруженность органов предварительного расследования, и, в-третьих, с целью соблюдения процессуальных сроков привлечения к уголовной ответственности, если виновность лица не требует «усиленных» доказательств.

В научной литературе традиционно предлагается компаративистико-правовое исследование вести по пути разделения стран на статутное право и право континентальное (англо-американская правовая модель и романо-германская). Мы же полагаем, что в силу бурного развития международных отношений, а также уверенной позиции Европейского союза[1] на международной арене данное разделение является весьма актуальным. Именно поэтому мы предлагаем для характеристики национального законодательства зарубежных стран не просто исследовать опыт континентальной модели, а обратиться к законодательству государств – участников ЕС.

К сожалению, объем настоящего исследования не позволяет рассмотреть принципиальные особенности дифференциации упрощенных процедур досудебного производства во всех странах (один только ЕС насчитывает 28 европейских стран), поэтому мы возьмем лишь наиболее развитые в области заданной тематики.

Итак, в числе государств – участников Евросоюза предлагается исследовать уголовно-процессуальное законодательство: Германии, Италии, Франции, Польши, Чехии, Португалии, Дании, Бельгии, Нидерландов и Испании. Отдельно, конечно, рассмотрим некоторые страны, входящие в Содружество Независимых Государств[2] и бывший Советский Союз,

---

1 Далее – Евросоюз, ЕС.

2 Далее – СНГ.

заслуживающие отдельного внимания. Анализ предлагается начать с Соединенных Штатов Америки[1].

Исследуя опыт США в рамках заданной тематики, необходимо помнить три базовых составляющих: во-первых, это наиболее яркий представитель англо-американской правовой модели, где исходит приоритет процессуального права над материальным, во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство здесь представлено на уровне федерации и отдельных штатов и, в-третьих, разделение всех преступлений в США происходит по принципу уголовно наказуемых проступков («misdemeanor») и тяжких уголовных преступлений («felony»). Для целей настоящего исследования нас будет интересовать первая группа преступлений, преследуемая в порядке ускоренного судопроизводства («summary offence»).

Несмотря на то, что отдельные штаты имеют свое уголовно-процессуальное законодательство, процесс расследования уголовно наказуемых проступков происходит примерно в одной плоскости посредством полицейского дознания, которое, как правило, состоит из четырех этапов: пресечение совершения преступления; расследование до ареста; арест, регистрация арестованного; полицейское расследование после ареста. По делам о проступках арест не применяется, но лицу выдается обязательство о явке, которое означает официальный момент возбуждения уголовного дела. В процессе полицейского расследования не собираются судебные доказательства, не принимается решение о виновности или невиновности лица, не составляются протоколы, потому что подобного рода информация ложится в основу отчетов полицейских, которые допрашиваются в суде по их содержанию. В отчетах также указываются результаты экспертиз, показания свидетелей и проч.

Следует заметить, что предварительное расследование в форме дознания законодательно не закреплено, поэтому каких-либо формальных полномочий полиция не имеет, а вся ее деятельность сводится к первичному

---

[1] Далее – США.

сбору информации о совершенном преступлении и лице, его совершившем[1]. Для выполнения этих задач полиция вправе проводить следственные и иные процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия[2], результаты которых, как мы отметили, передаются руководителю органа полиции. Роль прокуратуры (обвинения) и защиты на данной стадии минимальна, зато преимущество состязательной модели раскрывается в судебном производстве.

Получив отчеты офицера о совершенном преступлении, руководитель полиции принимает дальнейшее решение о ходе процесса. Им изучается правильность квалификации деяния и объем собранных доказательств. После этого материалы направляются в суд, где производство происходит в упрощенном порядке по правилам «сделки о признании вины» («plea bargaining»). В США институт такой сделки закреплен в Федеральных правилах уголовного судопроизводства 1974 г. Сегодня тенденция такова: порядка 97,4% приговоров выносится в порядке процедуры «сделки о признании вины»[3]. Столь высокую популярность института сделок о признании вины Е. Г. Дубровина связывает с тем, что англо-американский уголовный процесс построен на иных принципах, чем континентальный, именно поэтому совершенно естественны любые сделки между сторонами, потому что сам процесс основан на споре между сторонами, а отсутствие

---

1 *Григорьев В. Н., Прушинский Ю. В.* Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): учебное пособие. М., 2003. С. 7–13.

2 *Антонов И. А., Каширин Р. М.* Перспективы обжалования постановления суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53). С. 12–16; *Победкин А. В., Яшин В. Н.* Специальные (негласные) следственные действия в контексте процессуального положения следователя // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. Н. Яшин. Тула, 2020. С. 141–143. О проблемах, возникающих при осуществлении аналогичных процедур в российском уголовном процессе, см.: *Гаврилов Б. Я.* Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии МВД России. 2016. № 1 (37). С. 21.

3 *Губарев И. С.* Сокращенное уголовное производство в зарубежных странах: анализ, систематизация и перспективы внедрения в отечественное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 17.

спора подразумевает отсутствие разбирательства по делу[1]. Важно обратить внимание, что в США сделки о признании вины заключаются по всем категориям дел и на любой стадии судебного разбирательства. Тем не менее результаты исследований Е. Г. Дубровиной позволяют прийти к выводу, что сделки о признании вины во многом критикуются в самих Штатах. Среди аргументов указываются, в частности, чрезмерная снисходительность по отношению к обвиняемым, риск признания вины невиновным и несоответствие института принципу презумпции невиновности[2].

Суть данной процедуры заключается в том, что у подсудимого есть два варианта: признать вину и согласиться на предложенные обвинением меру и объем наказания (не может превышать одного года лишения свободы) или не признать вину, дав возможность суду провести процесс в общем порядке (аналогичном процессу по фелонии). Как можно заметить, первый вариант максимально лишает подсудимого всех возможных гарантий, так как судебное разбирательство не проводится вообще[3]. Американский законодатель, по нашему мнению, списывает ограничение процессуальных прав подсудимых на низкую степень общественной опасности преступлений, рассматриваемых в порядке суммарного производства.

Англо-американская правовая модель, как мы отметили, имеет два традиционных направления: приоритет процессуального права над материальным и завышенная роль принципа состязательности. Первое направление объясняется тем, что квалификация деяния происходит в рамках соглашения сторон обвинения защиты, независимо от произошедшего, а второе, что прокурор имеет широкие дискреционные полномочия по

---

1 *Дубровина Е. Г.* Сделки о признании вины по законодательству США // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Омск, 11 мая 2017 г.). Омск, 2017. С. 90–92.

2 *Дубровина Е. Г.* Сделки о признании вины в уголовном процессе США и Великобритании: сравнительно-правовой анализ // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 289–293.

3 *Бернам У.* Правовая система США. Выпуск 3 / под науч. ред. В. А. Власихина. М., 2006. С. 468.

распоряжению обвинением[1]. Инициатива о заключении сделки может исходить как от прокурора, так и от защитника. Широкие дискреционные полномочия прокурора по распоряжению обвинением заключаются и в том, что он может, во-первых, снизить объем или тяжесть обвинения, а, во-вторых, максимально смягчить наказание. Отметим, что все будет зависеть от условий соглашения, но, так или иначе, полное возмещение ущерба пострадавшему – главное условие всех сделок, причем возмещение понесенных затрат должно быть сопряжено с возмещением и процессуальных издержек[2].

Критикуя американскую модель сделок, мы вправе говорить о том, что, по сути, можем наблюдать «рыночный компромисс» между обвинением и защитой: где одни отказываются от реализации процессуальных прав в обмен на послабления с другой стороны. Единственным сдерживающим механизмом в отношениях между прокурором и защитником является суд, который может аннулировать условия сделки, вынося тем самым более суровый приговор. Это – абсолютное полномочие суда, стоящее выше всех полномочий прокурора.

До XIX в. в Великобритании не существовало единого аппарата по охране общественного порядка. Как правило, такие функции выполняли на местах общины со своими констеблями и дозорными. Однако новое столетие ознаменовало появление централизованной системы по охране общественного порядка, защите прав подданных Короны – полиции. В настоящее время функции предварительного расследования также возложены на нее. Если говорить о гарантиях соблюдения прав и законных интересов личности при упрощении предварительного расследования, то они практически отсутствуют, ведь в основу положено признание вины и отсутствие спора между участниками процесса. Так, по незначительным или

---

1 *Качалова О. В.* Указ. соч. С. 114.

2 *Neryakhin A. I., Ivanov D. A., Potapov V. D., Stacyuk D. N., Bondar T. I.* Termination of a criminal case (criminal prosecution) as a result of voluntary compensation for damage caused by a crime in the russian criminal court legal proceedings // Laplage em Revista (International). Vol. 7. №. 3B. Sept.–Dec. 2021. P. 645.

«мелким нарушениям» полиция собирает первичную информацию и передает ее в суд, куда незамедлительно доставляется лицо, обвиняемое в совершении преступления. Судья зачитывает устное обвинение и призывает лицо к ответу. Если лицо полностью признает свою вину, то составляется протокол, и дальнейшее доказывание не имеет смысла[1]. Упрощенное производство в Англии, по нашему мнению, имеет некоторое сходство с ситуацией в Союзе ССР в 1922 г., когда создавались дежурные камеры и выносились судебные приказы.

В Германии, Италии, Франции, Польше и Чехии основной формой предварительного расследования является полицейское дознание, которое проводится под руководством прокурора. В таких странах нет понятий «следователь», «следствие», поэтому наиболее сложные преступления расследуются следственным судьей.

Л. В. Головко называет Германию «…оплотом и символом континентального уголовного судопроизводства»[2]. Также в юридической литературе отмечается, что упрощение в Германии касается только судебных этапов, а для каждого инициированного уголовного дела тщательное предварительное расследование всегда проводится в форме дознания[3].

До реформы 1975 г. предварительное расследование в Германии производилось в форме полицейского дознания и предварительного расследования при участии судебного следователя. Однако с целью рационализации производства предварительное следствие из-за дублирования действий полиции и прокурора немецким законодателем было отменено.

---

1 *Русакова Е. П.* Центр эффективного решения споров (CEDR) в Великобритании как мировая тенденция внедрения альтернативных способов разрешения споров // Законодательство и экономика. 2014. № 1. С. 75.

2 *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. М., 2002. С. 195–196.

3 *Брестер А. А., Быковская А. С.* Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 163; *Брестер А. А., Быковская А. С.* Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2. С. 100 и др.

Статья 153а Уголовно-процессуального кодекса Германии[1] предусматривает упрощенное судебное производство. Общий порядок его проведения заключается в том, что отсутствует предварительное слушание по делу, не исследуются собранные по делу доказательства, а прокурор в процессе судебного разбирательства предъявляет устное обвинение в преступлении. Приговор заменяет приказ суда о наложении наказания.

Примирительная процедура «absprachen» (соглашение сторон) существует только на уровне правоприменительной практики. Другими словами, условия и пределы заключения такого соглашения развиты в решениях Верховного и Конституционного Судов Германии. Не вдаваясь в детали данной процедуры, отметим лишь, что в основе таких соглашений лежат наиболее развитые наукой и практикой принципы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Германии[2] и смягчение ответственности может быть осуществлено только в пределах, установленных ими[3]. Л. В. Головко указывает, что оно реализуется исключительно в рамках личной позиции прокурора о совершенном преступлении и личности виновного, тем самым не образуя нового процессуального института[4].

Отдельно следует сказать, что во всех процессуальных действиях имеет право участвовать защитник. Он появляется в процессе еще до того, как подозреваемый будет допрошен в первый раз. Подозреваемому должны быть разъяснены его права, в том числе право не отвечать на вопросы и право на защиту[5].

Многие компаративисты иногда отождествляют американскую и германскую модель, полагая, что они весьма схожи. По нашему мнению, это

---

1 УПК ФРГ. Федеративная республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс: официальный текст. URL: www.dtv.de (дата обращения: 31.10.2021).

2 *Филимонов Б. А.* Основы теории доказательств в германском уголовном процессе: монография. М., 1994. С. 49.

3 *Качалова О. В.* Указ. соч. С. 125.

4 *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. М., 2002. С. 199.

5 *Филимонов Б. А.* Защитник в германском уголовном процессе. М., 1997. С. 14.

лишь визуальное восприятие, так как, действительно, мы можем наблюдать стандартную картину: полиция – прокурор – суд. Но тем не менее существуют два принципиальных различия.

1. В американской модели «слабой прокуратуры» или «сильной полиции»[1] полицейское расследование полностью автономно от прокуратуры, которая выступает лишь фильтром для суда: принимает решение о передаче материалов в суд, поддерживает обвинение; никакого прокурорского надзора не предполагается.

2. Американская модель предполагает отрицание необходимости достижения истины, а это означает, что полиция и прокуратура, формируя линию обвинения, создает не единое уголовное дело, а для каждого собственное, отдавая большие полномочия для производства собственного адвокатского расследования.

В отличие от немецкой уголовно-процессуальной действительности, в Италии уже на законодательном уровне предусмотрена такая упрощенная процедура («pattejamento»), при которой прокурор и сторона защиты вправе заключить обоюдное соглашение о незначительном наказании. Такого рода соглашение предусмотрено ст. 444–448 Уголовно-процессуального кодекса Италии и может быть заключено сторонами в ходе предварительного расследования или предварительного слушания по делам о незначительных преступлениях. Заключенное соглашение немедленно должно быть направлено в суд для последующего его утверждения. Если соглашение одобрено судом, то оно автоматически имеет силу приговора, если нет – дело рассматривается обычным способом в общем порядке.

«Pattejamento» возможна при условии обязательного согласия потерпевшего и одобрения ее судом. Признание своей вины обвиняемым не требуется, поскольку эта сделка распространяется только на характер и размер наказания. Вина же должна быть доказана полицией при проведении

---

[1] *Головко Л. В.* Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 15.

расследования, после чего составляется единый документ, содержащий все собранные доказательства. Этот документ направляется в суд, который, изучив его, проводит судебное заседание без проведения судебного следствия и принимает итоговое решение. Несомненным плюсом «pattejamento» является то, что обвиняемый не несет бремя компенсации процессуальных расходов, к нему не могут быть применены дополнительные виды наказания, а также значительно сокращаются сроки погашения судимости.

Среди недостатков, на наш взгляд, следует выделить нарушение баланса между сторонами, потому что суд, хотя и провозглашен в качестве независимого органа, фактически занимает позицию обвинения. Итальянские исследователи в данной области обращают внимание, что «…органы суда фактически отнесены к стороне обвинения, поскольку не имеют права отклонить такую сделку»[1]. Указанной позиции придерживаются и отечественные авторы[2].

Особый тип «pattejamento» – соглашение о сотрудничестве с членом преступной организации (мафии). Такие сделки изначально стали иметь место на уровне правоприменительной практики, а затем полноценно вошли в качестве норм в Уголовно-процессуальный кодекс Италии 1988 г. Условие этих сделок по сути одно – информация должна быть уместной и необходимой для органов полиции и суда, чтобы последние имели возможность привлечь к более строгой ответственности «главарей» и других членов преступных кланов. До 1991 г. такая сокращенная процедура применялась по всем категориям уголовных дел, но Конституционный Суд

---

[1] *Thaman S.* Comparative criminal procedure: a casebook approach 43–44. 2nd ed. 2008. URL: http://diadraackols.com/33876-comparative-criminal-procedure-a-casebook-get-pdf.html (дата обращения: 01.06.2021).

[2] *Губарев И. С.* Сокращенное уголовное производство в зарубежных странах: анализ, систематизация и перспективы внедрения в отечественное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 18; *Качалова О. В.* Указ. соч. С. 122 и др.

Италии посчитал, что по делам с максимальной санкцией в виде пожизненного заключения это нецелесообразно[1].

Во Франции сокращенное досудебное производство проводится, если лицо, совершившее преступление, известно, или во время его задержания при нем были найдены существенные доказательства, подтверждающие его участие в совершении преступления. Это производство называется «дознание очевидных преступлений»[2]. При проведении дознания в сокращенной форме не требуется составления какого-либо документа, устанавливающего момент начала процессуальных действий. В сравнении с российским уголовно-процессуальным законодательством во Франции по очевидным преступлениям нет стадии возбуждения уголовного дела, а расследование начинается непосредственно с проведения дознания, при котором полиция уполномочена проводить все необходимые следственные действия для выяснения обстоятельств совершенного преступления, в том числе задерживать подозреваемых в этом преступлении. Сроки сокращенного дознания уголовно-процессуальным законом Франции не установлены, но, по исследованию Л. А. Ярыгиной, как правило, они могут составлять от нескольких часов до нескольких дней. Полицейские действия и их объем в Уголовно-процессуальном кодексе Франции также не указаны[3].

Кроме этого, во Франции существует и иная примирительная процедура в рамках упрощения досудебного производства, в соответствии с которой «…прокурору предоставлено право обращения в суд с предложением о наказании в «особом порядке» по делам о преступлениях с наказанием до пяти лет лишения свободы»[4]. В случае признания обвиняемым

---

1 Решение Конституционного Суда Италии № 176/1991 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2021); *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. М., 2002. С. 193.

2 *Головко Л. В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. С. 24.

3 *Ярыгина Л. А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 176–177.

4 *Головко Л. В.* Дознание и предварительное следствие по уголовным делам во Франции (основные тенденции развития): дис. … канд. юрид. наук. М., 1995. С. 81.

своей вины, но исключительно после консультации с защитником, он вправе выразить свое согласие с наказанием. Суд же такое согласие утверждает, что по сути влечет в качестве последствия вынесение обвинительного приговора. При таких обстоятельствах размер наказания не должен превысить половины установленного законом срока, и при любых обстоятельствах, независимо от уголовной санкции, не должен превышать одного года тюремного заключения. В этом случае потерпевший имеет особые права, в соответствии с которыми ему должна быть предоставлена компенсация за ущерб, причиненный преступлением.

Досудебное производство по уголовному делу в Республике Польша[1] также проводится в форме дознания, которое может быть как обычным, так и ускоренным. В рамках общего порядка установлен максимальный срок в 2 месяца, который может быть продлен только прокурором до 3 месяцев, а в особых случаях – на срок, согласованный между органом дознания и прокурором. Что же касается ускоренного порядка, то здесь, по аналогии с Италией, устанавливается максимально сокращенный срок в 48 часов, который определяется периодом начала досудебного производства и передачей материалов в суд. Сокращение срока обусловлено тем, что, как правило, лицо, подозреваемое в совершении преступления, уже задержано полицией.

Важной гарантией прав лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу, выступает право знать, в чем он подозревается. Данную информацию такое лицо получает при первом допросе, автоматически наделяясь статусом подозреваемого, о чем в соответствующем протоколе делается отметка. В этом же протоколе отмечается, как будет приглашен защитник – по соглашению или по назначению.

Уголовно-процессуальный закон Польши в ускоренном порядке разрешает органам предварительного расследования не отдавать

---

[1] Далее – Польша.

дополнительных распоряжений по уголовным делам и не знакомить подозреваемого и его адвоката с материалами уголовного дела в конце досудебного производства (в отличие от общего порядка расследования). Простота этой процедуры заключается в том, что полиция составляет и подает в суд (с обязательным уведомлением прокурора) ходатайство о рассмотрении уголовного дела в ускоренном порядке. К такому ходатайству, которое по сути является обвинительным постановлением, прикладываются все собранные по делу доказательства. В ходатайстве обязательно должны быть указаны данные о личности преступника, деяние, в котором он подозревается, его юридическая квалификация, мера пресечения до суда, а также список лиц для вызова в суд и объем доказательств, которые должны быть им исследованы. Важной процессуальной гарантией подозреваемого и потерпевшего является обязательность разъяснения им права на защиту, а также основных обязанностей.

Копия ходатайства о рассмотрении дела в ускоренном порядке направляется судом обвиняемому и его адвокату, предоставляется время подготовки к защите. Обвиняемому предоставляется возможность конфиденциального общения с адвокатом.

Судебное разбирательство в рамках упрощенного досудебного производства также отличает существенная особенность: суд должен незамедлительно приступить к рассмотрению уголовного дела по правилам упрощенного судебного производства, сроки которого установлены на уровне до 21 дня. Правда, у суда есть возможность как делать перерывы по уважительным причинам (до 14 дней), так и выносить заочный приговор.

По мнению С. А. Касаткиной при такой процедуре судебного разбирательства минимизируется возможность самооговора, поскольку важной гарантией прав подозреваемого выступает прокурор[1]. Действительно, если прокурор или подозреваемый ходатайствуют перед судом об обвинительном приговоре без проведения разбирательства, то в

---

1 *Касаткина С. А.* Признание обвиняемого: монография. М., 2010. С. 156.

обязательном случае до его постановления подозреваемый допрашивается прокурором, который и доводит свое видение виновности лица в совершении преступления до сведения суда.

Еще одной важной гарантией выступает право апелляционного обжалования, которое должно быть реализовано в течение одного месяца. Если же суд вышестоящей инстанции увидит нарушения материального и/или процессуального характера, установит необходимость получения дополнительных доказательств, то он вправе отменить приговор нижестоящего суда с передачей полномочий по предварительному расследованию прокурору, который обязан произвести его в общем порядке.

Таким образом, ускоренные процедуры в Польше отличаются от обычных. При ускоренном производстве возможно ограничиться лишь допросом подозреваемого и минимальным сбором доказательств. Такая процедура сильно напоминает отечественное сокращенное дознание. Ученые отметили, что упрощение судебного разбирательства в Польше позволяет не исполнять некоторые основополагающие принципы уголовного судопроизводства, отклониться от полноты и всесторонности расследования[1]. Как правило, собираются только существенные доказательства, проводятся только срочные следственные действия. Заметим, что подобное допустимо только потому, что в уголовно-процессуальное законодательство введены ограничения на процессуальные действия, используемые в упрощенной форме, а также присутствует упрощенная процедура обработки ее результатов.

Дознание в Чешской Республике[2] само по себе предполагается как сокращенная процедура уголовного преследования. Другими словами, отсутствует понятие общей или сокращенной формы его производства.

---

[1] *Волеводз А. Г., Литвишко П. А.* Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (начало) // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 38–41; *Волеводз А. Г., Литвишко П. А.* Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (окончание) // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 40–44 и др.

[2] Далее – Чехия.

Основным первичным органом, производящим дознание, является полиция, обвинение поддерживает прокурор, а решение, с учетом предложений прокурора, выносит суд.

Как только подозреваемому объявляется, в каком преступлении он подозревается, у полиции остается 14 суток для того, чтобы закончить производство дознания по уголовному делу. С учетом конкретных обстоятельств дела прокурор вправе продлить указанный срок, но максимум на 10 суток.

Законодательство Чехии, регулирующее ответственность за совершение правонарушений и преступлений, имеет тонкую грань между деятельностью органов дознания и дисциплинарных комиссий[1]. Так, полиция в процессе производства дознания может прийти к выводу о том, что дело подлежит прекращению за отсутствием состава уголовно наказуемого деяния с передачей всех материалов в дисциплинарную комиссию (для рассмотрения дисциплинарных проступков). Если же орган полиции не прекращает уголовное дело в пределах своей компетенции, то он обязан дать прокурору отчет о результатах своей деятельности по нему. Отчет, как правило, содержит описание совершенного преступления и обоснованность подозрения. В качестве отчетной документации прилагаются также доказательства, собранные по делу и подлежащие передаче в суд.

После рассмотрения прокурором материалов дознания он вправе принять одно из следующих решений: 1) направить в суд уголовное дело с предложением о виде и размере наказания; 2) прекратить производство по делу; 3) передать дело в другой компетентный орган; 4) вернуть уголовное дело на дополнительное расследование; 5) передать уголовное дело в полицию с целью возбуждения уголовного преследования с иной квалификацией деяния, которое не включает расследование в форме

---

[1] *Тузов А. Г.* Роль суда в производствах по пересмотру приговоров в уголовном процессе Чехии и России // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 225.

дознания. С целью обеспечения прав заинтересованных лиц о любом из принятых решений предполагается обязательное уведомление потерпевшего.

Важной гарантией обеспечения прав подозреваемого выступает то, что он подлежит обязательному допросу со стороны органов полиции в присутствии своего защитника. Такое лицо наделяется всем комплексом прав обвиняемого, в частности, оно имеет право знать, в чем подозревается. Результаты допроса оформляются протоколом, копия которого вручается подозреваемому, его защитнику, направляется прокурору.

В том случае, когда лицо подлежит задержанию, то с момента задержания оно имеет право на защитника и конфиденциальную консультацию с ним. Если задержанный подлежит заключению под стражу, и он не может обеспечить себе защитника, то суд своим решением назначает последнего на весь срок содержания подозреваемого под стражей.

Уголовно-процессуальный закон Чехии предполагает, что уголовные дела, которые расследовались в форме дознания, подлежат единоличному рассмотрению судьей в упрощенном порядке. Уголовное преследование возбуждается с соответствующего ходатайства прокурора, которое должно содержать предлагаемый вид наказания и его размер. Следует отметить, что с этого момента подозреваемый приобретает статус обвиняемого. В течение 24 часов с момента получения соответствующего ходатайства от прокурора судья обязан допросить обвиняемого, уточнив в обязательном порядке, согласен ли он с предъявленным обвинением, а также не возражает ли он против рассмотрения его дела без судебного следствия. Логично, что по результатам допроса суд либо принимает окончательное решение, либо начинает полноценное судебное разбирательство с проведением судебного следствия.

Уголовно-процессуальное законодательство Португалии предполагает наличие не просто упрощенного производства, а очень упрощенного («sumarrisimo»), по преступлениям, наказание за совершение которых не может превышать шести месяцев лишения свободы. Инициирование

процедуры sumarrisimo принадлежит прокурору, который подает в суд ходатайство о ее производстве, указав в обязательном порядке квалификацию преступления, объем доказательств, точную меру и размер наказания. При получении такого ходатайства суд либо мотивированно отказывает в его удовлетворении, либо допрашивает обвиняемого и утверждает условия сделки. Во втором случае мы можем наблюдать явное нарушение права на защиту, так как при согласии обвиняемого с текстом ходатайства, суд не рассматривает дело, не проверяет собранные доказательства, он просто утверждает соглашение между прокурором и обвиняемым[1]. Важно обратить внимание, что такого рода документ носит характер приговора и обжалованию не подлежит.

Явно выраженное нарушение права на защиту мы можем встретить и в уголовно-процессуальном законе Дании, где главным основанием для применения упрощенной процедуры является признание своей вины обвиняемым. При таких обстоятельствах, сторона обвинения освобождается от обязанности поддерживать его в суде, а судебное разбирательство проводится в упрощенном порядке[2].

В данном контексте необходимо отметить и опыт таких стран, как Королевство Бельгия и Королевство Нидерланды, где основой выступает не только признание вины, но и полное возмещение ущерба. Так, по Кодексу уголовного расследования Бельгии, если наказание за совершенное преступление не превышает пяти лет лишения свободы, а обвиняемый признает свою вину и, важно, полностью компенсирует ущерб государству (если преступление посягает на интересы государства) или отдельному лицу (если преступление посягает на интересы физических или юридических лиц), то он освобождается от уголовной ответственности еще в досудебном

---

1 *Качалова О. В.* Континентальные правовые традиции ускорения уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 6. С. 5.

2 *Рябинина Т. К.* Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англосаксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1. С. 22.

производстве. По мнению ученых примерно 1/3 всех уголовных дел, передаваемых полицией в прокуратуру, заканчивается именно так[1]. Аналогичная модель присуща и Нидерландам, но, как отмечается в научной литературе, в последние годы там наблюдается рост самооговоров, поскольку лицу, задержанному полицией по нетяжкому преступлению, гораздо выгоднее признать свою вину даже в том, чего оно не совершало, оплатить штраф (по меркам Европы небольшой), чем оплачивать услуги защитников и нести бремя доказывания своей невиновности в процессе длительного судебного разбирательства[2].

Если в Бельгии и Нидерландах такого рода упрощенная процедура действует с 80-х гг. XX в., то израильский законодатель примерную модель в уголовно-процессуальный закон внес лишь в начале 2000-х гг. Мы ее называем примерной, потому что лицо, совершившее преступление, наказание за которое не превышает трех лет лишения свободы, может ходатайствовать перед обвинительным органом (прокуратурой или органом обвинения полиции) о невынесении в отношении него обвинительного заключения. Так, на стадии окончания предварительного расследования полиция передает материалы дела в прокуратуру или орган обвинения полиции, где после их проверки принимается решение о целесообразности судебного преследования. Для этого обвинительным органом составляется обвинительное заключение, которое впоследствии им поддерживается в суде. На данном этапе лицо, подозреваемое в совершении преступления, уведомляется о его составлении, а также имеет право в течение тридцати дней подать мотивированное ходатайство о невынесении в отношении него обвинительного заключения. На практике мотивировка может быть любой: согласованная с защитником или личная позиция относительно предъявляемого обвинения, квалифицированное юридическое заключение,

---

1 *Головко Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А.* Уголовный процесс западных государств / под ред. К. Ф. Гуценко. М., 2001. С. 337.

2 *Головко Л. В.* Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения // Государство и право. 1997. № 8. С. 77.

опровержение отдельных доказательств, малозначительность произошедшего, но, самое главное, – полное возмещение причиненного ущерба или выполнение каких-либо работ[1]. Как отмечают исследователи в данной области, половина всех уголовных дел такой категории не доходит до суда, а ходатайства о невынесении обвинительного заключения удовлетворяются компетентными органами на стадии предварительного расследования[2].

Напротив, Уголовно-процессуальный кодекс Испании для применения упрощенной процедуры «conformidad» (ст. 694–700) не требует обязательного согласия с предъявленным обвинением (в том числе и признания вины), квалификацией деяния, мерой и размером наказания. Об этом обвиняемый или его защитник могут заявить вплоть до подготовительной части судебного разбирательства. Инициатива о такой процедуре расследования уголовного дела может принадлежать как стороне обвинения, так и стороне защиты. Важно обратить внимание, что законодатель пытается максимально соблюсти принцип состязательности сторон, предоставляя им право сбора доказательств как виновности, так и невиновности лица. Обеспечение права на защиту здесь проявляется в том, что по итогам рассмотрения дела в суде может быть вынесен и оправдательный приговор. Однако в зарубежной литературе указывается, что, как правило, перед вынесением приговора судья изучает представленные доказательства (без непосредственного их исследования), а затем утверждает условия сделки, согласованные сторонами, о мере и размере наказания[3].

Определенный научный интерес с точки зрения заданной тематики представляет и постсоветское пространство, а в современной юридической

---

1 *Пиюк А. В.* Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 104.

2 *Короткова П. Е.* Некоторые правовые знания об обеспечении прав человека и адвокатской деятельности в Израиле // Адвокатская практика. 2016. № 6. С. 55.

3 *Ortells Ramos (M.).* El proceso penal abreviado (nueve estudios). Editorial Gomares. Granada, 1997. P. 36–42.

литературе отмечается, что сегодня мало внимания уделяется положительному опыту модернизированного законодательства республик бывшего Союза ССР[1]. Так, предварительное расследование в форме дознания предусмотрено законодательством некоторых бывших Союзных республик. Сделано это, конечно, по аналогии с УПК РФ с незначительными отличиями. Хотя, например, такие страны, как Эстония, Молдова и Киргизия отказались от дознания в принципе и не включили его нормативное регулирование в свои уголовно-процессуальные законы.

Исследуя положительный опыт стран ближнего зарубежья, следует обратиться не столько к формам предварительного расследования, сколько к роли защитника в процессе упрощения судебного разбирательства. Так, в Республике Беларусь при расследовании уголовного дела в сокращенном порядке предполагается и сокращенное судебное следствие. Признание вины не является здесь бесспорным доказательством, потому что, во-первых, это не влияет на меру и размер наказания, а, во-вторых, суд в обязательном порядке должен уточнить у подсудимого и его защитника, не является ли признание вынужденным. После этого исследуются не все доказательства, а только те, на которые укажут стороны. Мы полагаем, что в данном случае законодатель позволяет стороне защиты рассчитывать на оправдательный приговор, не ставя личное признание во главу доказательств.

Определенные гарантии обеспечения прав личности при упрощенном судебном производстве присутствуют и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Правда, здесь имеется близкая аналогия с англо-американской моделью в части «сделки о признании вины» и отечественным сокращенным дознанием. Так, сделка, заключаемая между сторонами обвинения и защиты, возможна лишь с согласия потерпевшего, причем отказаться от ее условий имеют право обе стороны вплоть до момента удаления суда в совещательную комнату. Процесс собирания доказательств

---

[1] *Ковалев О. Г.* Протокольная форма досудебной подготовки материалов: предпосылки возникновения и перспективы развития с учетом действующего законодательства // Администратор суда. 2018. № 2. С. 26.

ограничивается объемом, необходимым для признания лица виновным в совершении преступления. Судебное следствие не проводится, но суд в обязательном порядке допрашивает подсудимого, уточняет его позицию относительно условий соглашения, выясняет, согласен ли защитник и прокурор на вынесение приговора в соответствии с условиями сделки. Любое сомнение суда в виновности подсудимого влечет обязательное возвращение уголовного дела прокурору.

Если мы говорим о том, что казахский законодатель пошел по пути частичной рецепции американской модели, то уголовно-процессуальные законы Грузии и Республики Молдовы буквально восприняли институт «сделки о признании вины и наказания». Мы не будем углубляться в тонкости сути данной модели, так как она была озвучена при исследовании опыта США, остановимся лишь на процессуальных гарантиях в области защиты, а также отметим, что заключение соглашения влечет обязательное снисхождение для подсудимого.

Так, по УПК Грузии сделку утверждает суд, который имеет право: утвердить соглашение полностью; отказать в его удовлетворении; внести в него изменения и дополнения, но с согласия сторон. При утверждении сделки о признании вины суд допрашивает подсудимого о понимании им характера совершенного преступления, меры и размера наказания, а также о добровольности ее заключения, основанной на получении квалифицированной юридической помощи[1]. Мнение потерпевшего не уточняется, а любое сомнение суда в виновности подсудимого влечет обязательное возвращение уголовного дела прокурору.

С точки зрения обеспечения права на защиту в процессе судебного следствия заслуживает внимания опыт Республики Молдовы. Несмотря на то, что процесс заключения соглашения, с некоторыми видоизменениями, аналогичен англо-американской модели, практический интерес представляют

---

[1] *Качалова О. В.* Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 13.

два принципиально важных момента, которые мы не встретили ни в одном государстве. С одной стороны, защитник письменно обязуется, что соглашение о признании вины было изучено им лично, полностью соблюдена процедура его подписания, обвиняемый признал вину после предварительной конфиденциальной консультации с защитником[1]. С другой стороны, при допросе подсудимого суд обязательно уточняет у него: была ли у него возможность до подписания соглашения ознакомиться с ним, обсудить его условия с защитником; получил ли он постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение, обсуждал ли их со своим защитником; является ли позиция защитника единой с позицией подсудимого, удовлетворен ли он качеством юридической помощи.

Таким образом, исследование международного и зарубежного опыта реализации принципа обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу позволяет изложить следующие краткие выводы.

1. Упрощение уголовного судопроизводства, с учетом национальных традиций, в той или иной мере присуще всем странам: в каких-то государствах основной упор делается больше на досудебные стадии (по большей части континентальная модель), в каких-то – на судебную (по большей части англо-американская модель)[2].

С учетом национальных ценностей о состязательности и доминировании процессуального права над материальным, англо-американской модели присущ уголовно-правовой (материальный) уклон. Это означает, что в основе приговора суда лежит соглашение между сторонами обвинения и защиты о признании вины, меры и размера наказания; содеянное

---

1 *Брусалинская Г. С.* Вопросы и проблемы обеспечения прав российских соотечественников в Приднестровье // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 28.

2 *Неряхин А. И.* Право на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу: международный и зарубежный аспекты // Современное право. 2021. № 3. С. 112–115; *Он же.* Международные и зарубежные аспекты обеспечения права на защиту при упрощении процессуальной формы по уголовному делу // Мировой судья. 2022. № 6.

не является догмой, а, значит, может быть переквалифицировано так, как пожелают стороны в своем соглашении. Обеспечение права на защиту носит условный характер, поскольку главной целью выступает сокращение промежутка времени между моментом совершения преступления и приговором суда (за исключением Израиля и Грузии, где лицо может быть полностью освобождено от уголовной ответственности в административном порядке по тем или иным обстоятельствам).

Напротив, континентальной модели присущ уголовно-процессуальный (процедурный) уклон, где большое значение уделяется обеспечению прав и законных интересов личности. Несмотря на то, что упрощение процедуры предполагает сокращение сроков расследования, отдельных процессуальных действий, это никак не сказывается на обеспечении права на защиту, где адвокат является независимой процессуальной фигурой с определенным набором полномочий.

2. В основе упрощения процедуры привлечения к уголовной ответственности по нетяжким преступлениям лежит признание вины и, в отдельных случаях, иные условия (содействие расследованию, возмещение ущерба и проч.). Таким образом, исходя из роли и необходимости участия защитника в производстве тех или иных процессуальный действий при вынесении обвинения, мы можем выделить государства, в которых защитник:

– в действительности содействует обеспечению прав и законных интересов личности на всех стадиях производства по уголовному делу («высокая роль защиты»): Германия, Италия, Франция, Польша, Чехия, Молдова;

– привлекается, в основном, на судебной стадии производства по уголовному делу с целью дачи своего заключения относительно законности условий соглашения («относительная роль защиты»): Португалия, Испания, Израиль, Беларусь, Казахстан;

– не привлекается вовсе (Англия, Дания, Бельгия, Нидерланды) либо имеет формальный статус с целью показательной конфронтации стороне обвинения на судебной стадии (США, Грузия). Данную группу можно условно назвать группой стран с «низкой ролью защиты».

С формальной точки зрения Россию мы должны отнести к первой группе с высокой ролью защиты в обеспечении прав личности, а с фактической – скорее ко второй.

3. Опыт зарубежных стран всегда положительно влияет на формирование национальной правовой модели. Именно в части упрощения производства по преступлениям небольшой или средней тяжести возможно предусмотреть: заключение соглашения между сторонами обвинения и защиты (с обязательным соблюдением всех процессуальных гарантий) о признании вины, меры и размера наказания; полное освобождение от уголовной ответственности в досудебном производстве по тем или иным основаниям (содействие, незначительная роль в совершении преступления, возмещение вреда с целью минимизации общественной опасности преступления и проч.).

В рамках уже существующего дознания в сокращенной форме полагаем целесообразным, во-первых, сократить срок его производства до пяти суток (Италия), во-вторых, максимально упростить предварительное расследование или вообще от него отказаться (Дания, Бельгия, Нидерланды) и, в-третьих, обратить внимание на полноту судебного допроса подсудимого о признании им вины, а также роли судебной защиты (Молдова).

В качестве общего итога следует отметить, что использование ускоренных процедур в уголовном процессе должно стать обязательным для всех государств, так как компромисс между сторонами обвинения и защиты ведет к смягчению или сокращению наказания, доверительным отношениям к правоохранительным органам, обеспечению отдельных процессуальных

прав личности[1]. Несомненно, сосредоточение внимания законодателя на международных и конституционных стандартах в области уголовного правосудия значительно ускорит создание эффективного следственного механизма с участием компетентных органов, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

[1] *Grinenko A. V., Makarov D. A., Neryakhin A. I., Potapov V. D.* Right to defense against criminal prosecution and right to a fair trial in short inquiry // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2021. Vol. 3. № 32. Pp. 186–198.

Глава 2. ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ВО ВРЕМЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И НА ПОСЛЕДУЮЩИХ СТАДИЯХ

2.1. Участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме как средство реализации принципа состязательности сторон

Современный принцип состязательности сторон по бóльшей части заключается в том, чтобы участники четко понимали сущность своего предназначения, а также добросовестно относились к осуществлению своих прав и обязанностей.

У профессионального сообщества людей, которые предоставляют квалифицированную юридическую помощь, существует, в зависимости от национальных традиций, множество наименований: «патроны», «поверенные», «защитники», «консультанты», «правовые советники» и проч. Мы же привыкли называть их, занимающихся «…благородным, царственным делом…»[1], адвокатами. Действительно, такое понимание в настоящее время является практически повсеместным. Тем не менее мировая практика знает случаи негативного отношения к адвокатуре (Франция, Германия). Так, в 1780 г. было приказано полностью уничтожить адвокатуру в Германии; профессиональная деятельность адвокатов была разрешена лишь спустя почти 100 лет, в 1878 г.[2]

Осознавая важность своего предназначения, адвокат всегда должен помнить, что он играет особую роль для интересов стороны защиты, поскольку является главной опорой для лица, в отношении которого ведется

---

[1] Цицерон Марк Туллий: Диалоги о государстве – о законах / сост. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко / отв. ред. С. Л. Утченко. М., 1994. С. 89.

[2] *Маслова М. В.* Зарубежный опыт правового регулирования поведения защитника в суде и возможность его использования в Российской Федерации // Современное право. 2015. № 10. С. 160.

производство по уголовному делу[1]. И. Я. Фойницкий, рассуждая об особом процессуальном положении адвоката в судебном разбирательстве, указывал, что без его участия невозможно надлежащее отправление правосудия, ибо адвокатура является самой верной помощницей суда, а, значит, ее вытеснение повлечет за собой нарушение принципа равноправия и состязательности сторон, где одна обладает особыми юридическими познаниями, а другая – нет. Все это в итоге порождает вероятность принятия неправильного решения, потому что без грамотной организации адвокатской деятельности судебная организация представлялась ему неполной, несовершенной[2]. Следует в данной части напомнить, что уголовный процесс того времени предполагал участие защитника только на стадии судебного разбирательства, что получало негативные отзывы современников из-за недопущения адвокатов в досудебное производство. Тем не менее мы можем смело утверждать, что для современного уголовного процесса указанная позиция также является близкой.

Истоки адвокатской деятельности находят свое начало в формальном отделении судебной власти от власти законодательной и исполнительной. Интерпретация слова «адвокат» в современном ее понимании получила свое распространение изначально у развитых европейских стран в XVII–XVIII вв. За основу было взято латинское «advocare», что дословно переводится как «призвать на помощь». Конечно, в Древнем мире (Греция, Египет, Индия, Китай, Рим и др.)[3] не существовало отдельного института адвокатуры, но в этих странах были знакомы с понятием юридической помощи в судебных

---

1 *Епихин А. Ю.* Усиление полномочий защиты как гарантия принципа состязательности в уголовном процессе // Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Пятые юридические чтения» (Сыктывкар, 07-08 декабря 2017 г.): сборник статей. Сыктывкар, 2018. С. 98.

2 *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Том 1. С.-Пб., 1912. С. 479.

3 Например, родственная адвокатура в Древнем Китае, самостоятельная адвокатура в Древней Индии, «немая» адвокатура в Древней Греции. В Древнем Египте адвокатура формально отсутствовала, но египтяне были знакомы с методами защитников. В Древнем Риме при задержании лицо заявляло о том, кто является его защитником, что было основанием для вызова того в суд.

тяжбах. Следует обратить внимание, что защитники в Древнем мире выполняли исключительно социальное предназначение, они действовали совершенно бесплатно. История знает случаи, когда защитниками выступали видные мыслители древности. Таким образом, появление адвокатуры начинается с того момента, когда каждому стало гарантироваться право на защиту (иметь своего представителя, защитника), а разделение труда воплотило такое предназначение в жизнь.

Российская профессиональная адвокатура является самой молодой в Европе, ее история начинается лишь со второй половины XIX в. и связана с Судебной реформой 1864 г. Данную точку зрения поддерживает и М. П. Шаламов, который полагает, что до указанного времени в царской России адвокатуры не существовало[1]. Мы полагаем, что к данному высказыванию следует подойти осторожно, так как оно представляет лишь узкий аспект. Действительно, по общему правилу, в качестве защитников по уголовным делам участвуют адвокаты, получившие свой статус в порядке, установленном законом (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Но если рассматривать предмет исследования немного шире, то можно прийти к выводу, что слово «защитник» имеет собирательный образ, так как подразумевает под собой любое лицо, оказывающее юридическую помощь (данное исключение также присутствует в ч. 2 ст. 49 УПК РФ) на платной и бесплатной основе. Исходя из данного утверждения, мы готовы согласиться с тем, что эпоха расцвета российской профессиональной адвокатуры приходится на вторую половину XIX в., но защита происходила и в более ранний период отечественной истории. Правда, в разное время их называли либо судебными представителями, либо поверенными.

Первое упоминание о судебных представителях приходится на XV в. С этого же времени мы можем говорить о зарождении истоков принципа состязательности отечественном в процессе. М. Ф. Владимирский-Буданов писал, что «…в эту эпоху, как всегда бывает на первоначальной ступени

---

1 *Шаламов М. П.* История советской адвокатуры. М., 1939. С. 9.

юридического развития, в процессе господствовали принципы личной явки без всяких изъятий»[1]. Тем не менее Псковская судная грамота разрешала представлять интересы наиболее незащищенных слоев общества (женщин, детей, престарелых, инвалидов) и духовенства. Новгородская же судная грамота разрешала представлять интересы всех граждан без исключения. Среди представителей встречались, во-первых, родственники (безвозмездная основа), а, во-вторых, любые правоспособные лица за исключением тех, кто находился на службе у государя (по сути наемные профессиональные защитники). Судебники 1497 и 1550 гг. развивают институт судебных представителей, называя их поверенными и устанавливая правила их участия в суде. Соборное уложение 1649 г. вносит еще более весомый вклад, определяя права и обязанности судебных поверенных. Впервые слово «адвокат» встречается в отечественном процессе в 1716 г., когда Петр I издает свои Воинские уставы, одна из глав которых называется «Об адвокатах и полномочных»[2]. Следует обратить внимание, что в данном документе определены не только их функции, но и задачи.

К вопросу о бесплатной юридической помощи законодатель обратился лишь в 1859 г., когда Государственный совет принял решение о создании Совета присяжных поверенных, в компетенцию которого входило также назначение поверенных для защиты в суде интересов тех, кто пользовался «правом бедности»[3].

В отличие от действующего уголовно-процессуального законодательства, в дореволюционной Российской империи представительство (защита) осуществлялось только в ходе судебного разбирательства, исключая досудебное производство по уголовному делу и даже предание суду. Максимальное исключение, которое выработала

---

1 *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 515.

2 *Алейников Б. Н., Накашидзе Э. М.* Начало истории Пензенской присяжной адвокатуры // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 42.

3 *Цой В. В.* Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. С.-Пб., 2007. С. 25.

судебная практика того времени, – приглашение защитника судом для написания и поддержания жалобы обвиняемого на следственные действия. В конце XIX в. была введена отдельная практика для мировых и административно-судебных установлений, где защитник имел право участвовать на всех стадиях разбирательства по уголовному делу.

Краткий исторический очерк показывает нам генезис и становление квалифицированной юридической помощи, но он не может объяснить сути института защиты в уголовном процессе. Для уяснения сущности данного явления необходимо обратиться к философским и логическим категориям, взяв на основу институт представительства, в который, кстати, входит адвокатура, существуя как общее явление и частное его составляющее.

Представительство в гражданском и уголовном процессе хоть и имеет общие точки пересечения, но, по своей сути существенно различается. В отличие от правозаступничества, указывает К. Малышев, которое означает выступление в уголовном процессе не «за», а «в дополнение» клиента, представительство в гражданском судопроизводстве предполагает возможное замещение одного лица другим[1]. Другими словами, в сфере частных отношений имущественного оборота представитель выступает под именем своего клиента, тем самым полностью заменяя его, как будто сам является клиентом, который полностью доверяет представителю не только свои права и обязанности, но и, образно говоря, личность.

В уголовно-процессуальном смысле мы не можем говорить о замещении, так как уголовная ответственность носит исключительно индивидуальный характер и не может быть переложена на третьих лиц. В данном случае мы можем рассуждать только лишь о помощи одного человека другому, не нарушая тем самым индивидуального начала уголовной ответственности. Право представительства в уголовном процессе одинаково принадлежит обеим сторонам: обвинения и защиты, но право первого

---

1 *Малышев К.* Курс гражданского судопроизводства. В 3-х томах. Т. 1. С.-Пб., 1876. С. 204.

распределяется на государство, от лица которого выступает обвинитель, и потерпевшего, а право второго в теоретическом смысле носит характер формальной защиты. Главная задача уголовного судопроизводства состоит не в безусловном наказании, а в наказании только виновного. Поэтому чем больше невиновность ограждена от произвола, тем меньше мы сможем встретить нарушений интересов судопроизводства.

На стадии предварительного расследования уместно говорить о таких логических категориях, как тезис и антитезис. Первая категория означает положение (утверждение), которое нуждается в доказательстве, а вторая – возражение (отрицание) первому. Другими словами, обвинение предполагает тезис, а защита – антитезис. Деятельность суда в данном случае носит характер логического умозаключения, где в процессе исследования доказательств по уголовному делу суд приходит к познанию истины, которая ложится в основу его приговора[1]. Таким образом, чем полнее обоснованы тезис и антитезис, тем больше вероятность того, что суд придет к правильному и объективному заключению процесса мышления. С такой точки зрения мы приходим к выводу, что ни один процессуальный строй не может обойтись без защиты (антитезиса).

Иск в гражданском процессе есть аналогия обвинения в процессе уголовном, а право ответа на иск – аналогия защиты[2]. Защита по своей сути выступает ответом на государственное обвинение и «…образует собой совокупность процессуальных прав и мер, направленных к ограждению

---

[1] *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 19; *Мотовиловкер Я. О.* Установление истины в советском уголовном процессе. Ярославль, 1974. С. 6; *Пастухов П. С.* Какой характер истины достаточен для реализации механизма уголовной ответственности? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. С.-Пб., 2018. С. 154–155.

[2] *Дубровин В. В.* Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России // История государства и права. 2009. № 4. С. 20–22.

невиновности обвиняемого, его прав и интересов…»[1]. Указанное образует две составляющих защиты: в материальном и формальном смыслах.

Логично, что если обвинение противопоставляется защите, то обвиняемый имеет право знать, в чем он обвиняется, право на ответ и возражение относительно представленных доказательств. Это и образует первую непосредственную составляющую института защиты в материальном смысле. Право знать, в чем обвиняется лицо, является первостепенным правом защиты, ибо без этого невозможно реализовать право на ответ и возражение. По существу обвинения ответ лица может быть утвердительным (полное признание вины), отрицательным (полное отрицание вины) или смешанным (частичное признание вины).

В материальную составляющую защиты входит также право на возражение доказательствам. Это право является абсолютным и предполагает не только пассивную сторону (простое возражение), но и активную (предоставление в противовес собственных доказательств). С. В. Пермяков называет это адвокатской тактикой защиты, указывая на оборонительную и наступательную деятельность адвоката, когда у защиты нет доказательств невиновности лица для смягчения обвинения или, наоборот, когда такие доказательства имеются[2]. Причем автор указывает, что данные направления тактики не являются безусловными, потому что в процессе защиты происходит их смешение из-за динамично развивающегося предварительного расследования по конкретному уголовному делу.

Действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 86 УПК РФ) гарантирует всем участникам уголовного судопроизводства право на участие в доказывании, в том числе защитник вправе собирать доказательства (ч. 3). Однако защитник в данном случае находится в более ограниченном положении, чем органы предварительного расследования (ч. 1). На наш

---

[1] *Фойницкий И. Я.* Защита в уголовном процессе как служение общественное. С.-Пб., 1885. С. 13.

[2] *Пермяков С. В.* О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 100.

взгляд, это приводит к нарушению принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), а, значит, требует отдельного осмысления и на его основе внесения соответствующих изменений в закон[1].

Так, например, в юридической литературе выделяют несколько форм участия защитника в собирании доказательств, среди которых: заявление ходатайств, подача жалоб, участие в следственных действиях, представление доказательств, личные конфиденциальные встречи с подзащитным и проч.[2] По справедливому мнению некоторых авторов, последняя форма участия защитника в собирании доказательств имеет неоднозначный характер, так как для органов предварительного расследования и суда подобного рода пояснения подзащитного будут служить основанием для собирания доказательств в конкретном направлении[3].

Возвращаясь к указанной ранее ст. 86 УПК РФ, следует заметить, что, на первый взгляд, способы собирания защитником доказательств, указанные в п. 1 и 3 ч. 3, схожи. Так, в п. 1 речь идет о «получении» предметов, документов и иных сведений, а в п. 3 закреплено право защитника «истребовать» справки, характеристики, иные документы и их копии у органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций. Причем у последних возникает обязанность

---

1 *Неряхин А. И.* Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 4. С. 30–32.

2 *Пикалов И. А.* Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу // Закон и право. 2004. № 11. С. 20; *Назарова Е. А.* Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу // Современные проблемы юридической науки. Материалы V Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Южно-Уральский государственный университет, 6–7 мая 2009 г.). Челябинск, 2009, Ч. II. С. 253; *Максимов О. А.* Понятие ходатайства в уголовном процессе // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 42–47; *Он же.* К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы // Аграрное и земельное право. 2018. № 9 (165). С. 134–140.

3 *Лубшев Ю. Ф.* Адвокат в уголовном деле: учебник / под ред. И. Б. Марткович. М., 1999. С. 99; *Лубшев Ю. Ф.* Курс адвокатского права: учебник. М., 2004. С. 104; *Пермяков С. В.* О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. 2016. № 1. С. 101 и др.

предоставить защитнику по его запросу подобного рода сведения и документы.

Углубляясь в толкование, можно заметить, что в п. 1 законодатель не раскрывает конкретных субъектов, обязанных предоставлять сведения и иные документы, тогда как п. 3 указывает на органы государственной власти и местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации. Кроме того, п. 1 разрешает получать в том числе и предметы, прямо или косвенно относящиеся к конкретному уголовному делу.

При толковании мы также видим, что п. 1 говорит о «получении», а п. 3 – об «истребовании». Конечно, законодатель не дает нам дефиниций этих понятий. Современные толковые словари в данном контексте под словом «получить» понимают «взять, принять что-либо вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т. д.», а «истребовать», значит, «потребовать и получить, вытребовать окончательно»[1]. Если с «получением» нам все ясно, то слово «истребование» предполагает дальнейшие разъяснения. В данном случае полагаем уместным обратиться к иным отраслям законодательства, в частности, к налоговому, где ч. 1 ст. 93[2] поясняет о праве уполномоченного должностного лица, проводящего налоговую проверку, требовать от проверяемого лица предоставления необходимых для проверки документов. Таким образом, при логическом сопоставлении указанных понятий мы приходим к выводу, что получение документов и иных сведений является следствием их истребования. Другими словами, истребование есть условие, а получение – конечный результат деятельности защитника по собиранию документов и иных сведений. Следует также помнить, что получению не всегда предшествует истребование, ибо субъекты, к которым обращается защитник, могут выдать документы и иные сведения в добровольном порядке, но с точки зрения формального закрепления процессуальных

---

[1] *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2012; Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1, 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999 и др.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

действий защитника мы рекомендуем придерживаться пути получения документов и иных сведений через их официальное истребование.

Изложенное выше предполагает четкую систематизацию ч. 3 ст. 86 УПК РФ по субъектам и объектам получения доказательств с одновременным исключением слова «истребование». Другими словами, предлагаем в данной правовой норме указать конкретных субъектов, от которых адвокат-защитник может получать официальные доказательства, а также указать, какие именно доказательства могут предоставлять те или иные субъекты[1].

Общей правовой нормой, гарантирующей защитнику право собирания доказательств по конкретному уголовному делу, является п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, которая отправляет нас к специальной норме, предусматривающей способы их получения, установленные ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Так как п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, в отличие от п. 3, не содержит указания на конкретные субъекты обращения, то он и не предполагает корреспондирующей их обязанности предоставить предметы, документы и иные сведения.

Но, как показали результаты опроса адвокатов, на практике в полной мере не реализуется ни п. 1, ни п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Так, из 20 опрошенных нами адвокатов 15 указали, что в основном по своему запросу к тому или иному субъекту не получают необходимой информации, а получают отказ, 3 ответили, что в основном информация предоставляется, а 2 отметили, что не предоставляется не только информация, но и мотивированный ответ, другими словами, ими посылается «запрос в пустоту».

При этом некоторые субъекты объясняют свое нежелание отвечать на запросы адвокатов лишь отсутствием своей обязанности. По их словам, адвокаты не являются уполномоченными лицами, а, значит, и отвечать необязательно либо в некоторых случаях возможно обойтись «отпиской», не

---

[1] *Grinenko A. V., Makarov D. A., Neryakhin A. I., Potapov V. D.* Right to defense against criminal prosecution and right to a fair trial in short inquiry // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2021. Vol. 3. № 32. Pp. 186–198.

понимая, что от определенных документов и сведений может зависеть судьба о виновности или невиновности подзащитного. Другие же ссылаются на банковскую, коммерческую, медицинскую и иные виды тайн.

Единственной, на наш взгляд, гарантией, обеспечивающей право защитника на получение доказательств, является введение административной ответственности по аналогии со ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[1], которая предусматривает ответственность за умышленное невыполнение требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Кстати, на вопрос о том, имелись ли в уголовном деле материалы, свидетельствующие о привлечении к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ организаций и должностных лиц, не исполнивших требования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), подавляющее большинство опрошенных судей (98%) ответили отрицательно[2].

Развивая идею об ускоренном производстве по уголовному делу, отечественный законодатель, вводя дознание в сокращенной форме, не обратил внимание, что в ч. 3 ст. 86 УПК РФ отсутствует указание на конкретный срок, в течение которого те или иные государственные органы, органы местного самоуправления и юридические лица обязаны по соответствующему запросу адвоката направить ему документы и / или информацию. Если обратиться к отраслевому законодательству, которое регламентирует деятельность адвокатов, то можно обратить внимание, что п. 1 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Далее – КоАП РФ.

[2] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 13.

адвокатуре в Российской Федерации»[1] дублирует право адвоката на сбор доказательств путем направления соответствующего запроса в указанные органы и организации. Часть 2 ст. 6^1 этого же Закона устанавливает обязанность органов и организаций на письменный ответ, а также конкретизирует, что документы и/или информация должны быть предоставлены адвокату в тридцатидневный срок со дня получения такого запроса. Закон также разрешает продлить этот срок, но не более чем на тридцать дней при условии, что органам и организациям необходимо дополнительное время для предоставления документов и/или информации. По нашему мнению, чрезмерное завышение сроков до шестидесяти дней приводит к неактуальности той или иной информации, а документы могут быть и не приняты дознавателем в силу сроков производства дознания в сокращенной форме, установленных УПК РФ в пятнадцать суток, с правом прокурора на продление до двадцати. В таком случае адвокаты способны прибегнуть к иным, не всегда законным, источникам информации. Именно поэтому полагаем, что сроки предоставления адвокату письменного ответа, документов или информации должны быть значительно сокращены. С учетом изложенного предлагаем новую редакцию ч. 3 ст. 86 УПК РФ:

«3. Защитник вправе собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений от физических лиц с их согласия;

2) получения справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в пятидневный срок;

3) привлечения специалистов, а также получения письменных заключений специалистов на договорной основе».

---

[1] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

Соответствующего изменения по срокам предоставления документов и/или информации требует и ч. 2 ст. 6^1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Исходя из целесообразности повышения уровня защищенности прав лица, в отношении которого дознание осуществляется в сокращенной форме, полагаем необходимым также наделить защитника правом приглашать специалиста не только для дачи консультаций, но и для предоставления письменного заключения, которое впоследствии может быть использовано в ходе как предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

В рамках указанных предложений по внесению изменений в УПК РФ мы сталкиваемся с еще одной проблемой, которую не учитывает законодатель, – отсутствие в уголовно-процессуальном законе процессуальной формы получения иных сведений от физических лиц с их согласия. Для единого толкования процессуальных действий участников уголовного судопроизводства целесообразно такую деятельность защитника называть «опросом физических лиц с их согласия», процессуально закрепляя его результаты в виде протокола. Протокол опроса физических лиц с их согласия должен содержать следующие основные положения: о личности опрашиваемого (фамилия, имя, отчество, пол, адрес регистрации по месту жительства, адрес фактического места пребывания, контактный номер телефона, данные документа, удостоверяющего личность), дату, время, место опроса, а также данные о личности, которая производит опрос (ибо опрос может быть проведен, например, уполномоченным помощником адвоката). Лицо, производящее опрос, обязано разъяснить опрашиваемому свои правомочия, установленные ч. 3 ст. 86 УПК РФ, а также соответствующими положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Результаты опроса должны скрепляться подписями опрашивающего и опрашиваемого.

В связи с изложенным предлагаем статью 5 УПК РФ дополнить дефиницией «Опрос лица с его согласия»:

«23[1]) опрос лица с его согласия – это опрос физического лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 86 настоящего Кодекса».

Рассуждая о сроках производства, следует уточнить, что сокращенное дознание ограничено 15 сутками с момента возбуждения уголовного дела, а проверка сообщений о преступлениях в большинстве случаев производится в срок, превышающий первоначальные 3 суток. В этой связи целесообразно внедрить в УПК РФ такое проверочное действие, осуществляемое на стадии возбуждения уголовного дела, как опрос, осуществляемый защитником, а также распространить случай обязательного участия защитника, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (если лицо не отказалось от защитника в порядке, установленном ст. 52 Кодекса), на стадию возбуждения уголовного дела, по которому в дальнейшем может осуществляться дознание в сокращенной форме.

Вспоминая следственный уголовный процесс, где подсудимый был для судьи не стороной по делу, а предметом исследования, мы непременно обращаем внимание на то, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, могло довольствоваться лишь защитой в материальном смысле. Английская формула гласила: «the judge is the counsel of the prisoner»[1], что подразумевало не только обязанность судьи оценить все, в том числе характеризующие, материалы на подсудимого, но и отсутствие у подсудимого возможности обратиться к кому-либо другому, кроме судьи. Состязательный тип уголовного процесса, пришедший на смену процессу следственному, расширил права подозреваемых (обвиняемых) и подсудимых, предоставив

---

[1] Дословно: судья есть защитник подсудимого.

им возможность обращаться за юридической помощью к любому стороннему лицу, образовав тем самым полноценную сторону защиты в противовес обвинению. В настоящее время такое право лица носит характер формальной защиты. С точки зрения социально-психологического подхода, полагаем, что обусловленность введения защиты в формальном смысле продиктована следующими обстоятельствами:

во-первых, суд освобождается от функции обвинения и защиты, тем самым повышая уровень своей беспристрастности;

во-вторых, с точки зрения процесса выяснения истины, сторонний человек с соответствующим уровнем опыта и образования несет для органов предварительного расследования и суда бóльшую информативность, чем впавший в угнетенное состояние и обессиленный подозреваемый (обвиняемый) или подсудимый;

в-третьих, к защитнику подозреваемый (обвиняемый) относится с бóльшим доверием, чем к органам предварительного расследования, прокурору или суду, а любое уголовное дело в качестве главной своей цели ставит непременно поиск истины;

в-четвертых, организация прокуратуры с одновременным получением функции государственного обвинения стала предпосылкой к организации такой же профессиональной стороны защиты; по нашему мнению, это продиктовано социальной необходимостью в поддержке наименее защищенной процессуальной фигуры – подозреваемого (обвиняемого) или подсудимого.

При расширительном толковании ст. 48 Конституции РФ мы приходим к выводу, что формальная защита может быть двух видов: добровольная и необходимая. Положения данной нормы уточняют ст. 50–51 УПК РФ, которые говорят, в частности, о приглашении, назначении и обязательном участии защитника. Так, добровольная защита бывает, в зависимости от воли подозреваемого (обвиняемого), по соглашению или по назначению. Необходимая защита – понятие относительно новое, несущее главным своим

предназначением обеспечение интересов правосудия. Другими словами, защитник участвует вне воли подозреваемого (обвиняемого) и выступает средством разделения процессуальных функций с целью наиболее полного, правильного и своевременного разрешения уголовного дела. Примечательно, что из всех европейских стран только в британском, французском и немецком уголовном процессе встречается похожая аналогия. Так, в Великобритании до 1903 г. признавалась лишь добровольная защита по соглашению. В настоящее время в целях обеспечения интересов правосудия встречается и добровольная защита по назначению, и необходимая, но лишь в особо резонансных уголовных делах. Во Франции отсутствие защитника – основание для отмены вынесенного приговора. Поэтому там защитник назначается, как правило, судом. Впрочем, французская практика придерживается буквы закона, а не его смысла, а, значит, главное, – чтобы судом был назначен защитник, тогда как отсутствие его при участии в тех или иных процессуальных действиях не препятствует ходу производства по уголовному делу. В Германии защита разделяется на добровольную, безусловно необходимую, и защиту, назначаемую по усмотрению суда. Смысл первых двух видов защиты очевиден, тогда как законодатель дает суду право в зависимости от сложности дела или психического состояния подозреваемого (обвиняемого) пригласить защитника для выполнения им своих непосредственных функций, ибо подозреваемый (обвиняемый) сам до этого может и не догадаться, чем ограничит себя в реализации права на защиту.

Возвращаясь к отечественной уголовно-процессуальной действительности, следует обратить внимание, что примерно в 80% случаев защитник при дознании в сокращенной форме действует по назначению[1].

Данный тезис подтверждается и результатами опроса дознавателей, проведенного в ходе подготовки настоящей работы. Так, большинство из

---

[1] *Мельников В. Ю.* Значение участия защитника в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 2. С. 29.

опрошенных дознавателей (86%) указали, что защитник при дознании в сокращенной форме действует по назначению[1].

Действительно, ведь в производстве по уголовным делам особого производства, как правило, участвуют адвокаты, обеспеченные в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ дознавателем или судом, так как уголовные дела не представляют особой сложности в их разрешении. В связи с указанными обстоятельствами на практике возникают вопросы несовершенства уголовно-процессуального законодательства в части регламентации роли защитника при определении оснований для производства дознания в сокращенной форме.

Наглядно: часть 2 ст. 226^1 УПК РФ говорит о том, что основанием для производства дознания в сокращенной форме является соответствующее ходатайство подозреваемого. Кроме того, на допросе подозреваемый обязан признать обстоятельства, указанные в п. 2 ч. 2 ст. 226^1 УПК РФ. Частью 3 ст. 226^3 УПК РФ защитник не включен в число субъектов, полномочных ходатайствовать о прекращении уголовного дела, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме. Единственное, что говорит закон о роли защитника в данной связи, – ходатайство о выборе дознания в сокращенной форме должно быть им подписано (ч. 2 ст. 226^4 УПК РФ). С другой стороны, ч. 3 ст. 226^5 УПК РФ дает защитнику право требовать от дознавателя проверки доказательств, оспаривать выводы специалиста, иные доказательства даже в том случае, если это идет вразрез с позицией подозреваемого, а также потенциально приведет к переходу из сокращенного в общий порядок дознания. Весомое значение в данном рассуждении имеет и ч. 4 ст. 226^9 УПК РФ, которая дает суду право вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (как по собственной инициативе, так и при поступлении возражения какой-либо из сторон, в том числе и от стороны защиты).

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 10.

Таким образом, как бы законодатель ни пытался ограничить право защитника на выбор варианта дознания, последний косвенными, но законными, действиями может ограничить право подозреваемого на выбор дознания в сокращенной форме путем отказа ставить свою подпись на ходатайстве до тех пор, пока ему не будут предъявлены достаточные доказательства виновности своего подзащитного.

Следует отметить, что адвокатское сообщество не считает такой способ защиты нарушением профессиональной этики, ибо адвокат может усмотреть и самооговор подозреваемого согласно п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[1]. Мы же полагаем, что такой способ обеспечения права подозреваемого на защиту, как подписание адвокатом ходатайства, является излишней мерой хотя бы в силу того, что адвокаты по назначению, как правило, обладают определенной степенью пассивности в принятии подозреваемым решения о производстве в отношении него дознания в сокращенной форме. Тем не менее мы не можем исключать ход развития событий по схеме, указанной выше. В данной связи уместно, наверное, говорить о приведении гл. 32^1 УПК РФ в соответствие с гл. 40 УПК РФ. Так, по правилам гл. 40 УПК РФ защитник лишь присутствует, консультирует обвиняемого при заявлении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке, но не подписывает его. Возражения защитника в судебном разбирательстве не автоматически прекращают особый порядок, а лишь требуют их детального исследования судом, который принимает окончательное решение самостоятельно. Рассуждая в данном ключе теоретически, мы должны все-таки говорить о договорной природе дознания, осуществляемого в сокращенной форме, предполагающего изначально, что решение по вопросу о выборе этой

---

[1] *Верушкина Е. В.* Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП России // Практика исполнительного производства. 2018. № 2. С. 38.

процессуальной формы должно остаться за подозреваемым[1]. Главная функция защитника – квалифицированная юридическая консультация своего подзащитного по всем важным аспектам дознания в сокращенной форме, а не реализация личной точки зрения даже в ситуации, когда, по его мнению, она является наиболее верной. Мы также предлагаем ограничить и полномочия представителя потерпевшего (за исключением законного представителя).

В связи с вышеизложенным предлагаем внести следующие изменения в гл. 32^1 УПК РФ:

– в части 2 статьи 226^4 словосочетание «подозреваемым, а также его защитником» заменить словами «подозреваемым после консультации с защитником и в присутствии защитника»;

– в части 3 статьи 226^3 слово «представитель» заменить словом «законный представитель»;

– в части 4 статьи 226^9 словосочетание «какой-либо из сторон» заменить словосочетанием «от обвиняемого, потерпевшего, его законного представителя».

В результате исследования правозащитной деятельности в целом, а также отдельно роли защитника в упрощенных досудебных процедурах по уголовному делу можно резюмировать следующее.

1. Право на защиту является универсальным правом, которое обеспечивается на внутригосударственном и международном уровнях. Применительно к дознанию, осуществляемому в сокращенной форме, данное право имеет две составляющие. Объективное право представляет собой совокупность правовых норм, закрепленных в действующем законодательстве различного уровня, устанавливающих порядок обеспечения права на защиту всем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование в рамках такого дознания, независимо от того, что лицо признало виновность, а также от того, вступило ли данное лицо в

---

[1] *Зайцев О. А.* Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1 (265). С. 73–81.

соглашение со стороной обвинения. Субъективное право представляет собой имеющуюся у лица, в отношении которого осуществляется дознание в сокращенной форме, возможность пользоваться всеми прямо не запрещенными законом средствами и способами своей защиты, а также получать квалифицированную юридическую помощь.

2. Несмотря на то что дознание, производимое в сокращенной форме, значительно упрощено по сравнению с обычным предварительным расследованием, задача защиты всегда должна состоять в разумном и целесообразном оспаривании причастности подзащитного к совершению преступления, а также в разумном и целесообразном опровержении подозрения (обвинения) в полном объеме или в какой-либо его части, равно как и в смягчении наказания.

3. Защитник должен обеспечивать всемерную реализацию прав, свобод и законных интересов доверителя. Основываясь на таком подходе к уяснению сути правозащитной деятельности адвоката, можно сделать вывод о том, что ее содержание в уголовном процессе раскрывается через процессуальный статус лица, обратившегося за юридической помощью, но отнюдь не ограничивается им. Защитник вправе использовать любые средства и способы защиты, которые идут на пользу его подзащитного, за исключением прямо запрещенных законом.

2.2. Особенности реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору

Учитывая особое положение подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме, реализация права на защиту должна осуществляться наиболее эффективными средствами. Так, законодатель установил, что подозреваемому должно быть обеспечено право на защиту,

которое он может осуществить либо лично, либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет защитника как «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты» (ч. ч. 1, 2 ст. 49 УПК РФ).

Реализовать в наибольшем объеме предоставленные законом права подозреваемый может лишь с помощью защитника, который, обладая профессиональными знаниями и навыками, распорядится его процессуальными возможностями с большей результативностью. С другой стороны, частично поддерживая позицию Т. А. Ильяшевича, следует отметить, что все же право на защиту может быть реализовано подозреваемым и самостоятельно посредством его активных действий[1].

Тем не менее в ряде случаев защитник не исполняет в полном объеме возложенную на него правозащитную функцию[2].

Так, защитником в процессе дознания, осуществлявшегося в сокращенной форме, не полностью выполнены обязанности адвоката по осуществлению защиты прав подозреваемого С., выразившиеся в том, что, зная о возмещении ущерба потерпевшему, состоявшемся примирении, им не было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

Следует обратить внимание на то, что в обязанности дознавателя также входит порядок разъяснения подачи соответствующего заявления, но, как

---

[1] *Ильяшевич Т. А.* Участники сокращенной формы дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Тамбов, 2015. № 2 (52). Ч. 1. С. 90; *Андреева О. И., Зайцев О. А.* О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 5–18.

[2] Постановление Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) о возвращении дела прокурору от 19.01.2016 г. по делу № 1-11-2016 // https://rospravosudie.com/court-olekminskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-502988368 (дата обращения: 01.12.2021).

правило, им выгоднее довести уголовное дело до суда, чтобы весь объем обязанностей возложить на судью[1]. В любом случае в данной ситуации мы видим халатное отношение адвоката, который своим бездействием нарушил права подозреваемого на защиту, на своевременный доступ к правосудию и на разумные сроки окончания дознания. Что же касается степени нарушения закона, допущенного органом предварительного расследования, то здесь она минимальна, так как отношения между подозреваемым и его адвокатом строятся на основании конфиденциальной договоренности, которая ложится в основу их соглашения и выстраивания линии защиты.

По данному поводу А. А. Орлов полагает, что содержательным критерием квалифицированности оказываемой помощи выступает процессуальная заинтересованность защитника в познании фактических обстоятельств уголовного дела, которая должна быть обусловлена обстоятельствами конкретной ситуации, и, соответственно, процессуальная деятельность адвоката должна быть направлена на рациональность использования собственных сил и средств, продиктованных необходимостью и целесообразностью[2].

В соответствии с ч. 1 ст. 226^4 УПК РФ перед тем, как приступить к первому допросу подозреваемого, дознаватель обязан: а) выяснить наличие обстоятельств и условий для производства дознания в сокращенной форме; б) разъяснить подозреваемому его право заявить соответствующее ходатайство; в) разъяснить подозреваемому правовые последствия производства сокращенного дознания; г) отметить все вышеизложенное в протоколе допроса.

Среди условий, указанных в пункте «а», в соответствии с гл. 32^1 УПК РФ, необходимо установить, что подозреваемый признал вину, характер

---

1 *Neryakhin A. I., Ivanov D. A., Potapov V. D., Stacyuk D. N., Bondar T. I.* Termination of a criminal case (criminal prosecution) as a result of voluntary compensation for damage caused by a crime in the russian criminal court legal proceedings // Laplage em Revista (International). Vol. 7. №. 3B. Sept.–Dec. 2021. P. 646.

2 *Орлов А. А.* Оценка юридической помощи, оказываемой в процессе познания адвокатом // Адвокатская практика. 2014. № 5. С. 9.

и размер вреда, причиненного преступлением, а также не оспаривает правовую оценку деяния, содержащегося в постановлении о возбуждении уголовного дела[1].

Если выстроить хронологию последовательности действий дознавателя, то в результате увидим, что невозможно выяснить данные сведения у подозреваемого до его первого допроса. Кроме того, ч. 1 ст. 226[4] УПК РФ также устанавливает, что разъяснение права на дознание в сокращенной форме фиксируется в протоколе допроса.

В ч. 2 ст. 226[4] УПК РФ установлено императивное условие, в соответствии с которым, во-первых, заявление о производстве дознания в сокращенной форме подается дознавателю письменно, а, во-вторых, оно должно быть подписано подозреваемым и его защитником. Здесь уместно уточнить, что это правило абсолютно законно (п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ)[2]. По нашему мнению, данный постулат выступает весомой гарантией обеспечения и защиты прав и законных интересов подозреваемого.

Анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу, что реализация подозреваемым своего права на защиту прямо зависит от позиции потерпевшего[3]. Так, одним из оснований для производства дознания в сокращенной форме выступает согласие последнего. Полагаем целесообразным производить допрос потерпевшего до момента разъяснения подозреваемому права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а в протоколе допроса потерпевшего должна быть сделана запись о его позиции по данному вопросу. Другими словами, если

---

1 *Белкин А. Р.* Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 18; *Иванов Д. А.* К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с опытом зарубежных государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 17–18.

2 *Корякин В. А.* Проблемы рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 70.

3 *Победкин А. В.* Публичность уголовного судопроизводства как гарантия законных интересов потерпевшего // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Кузнецова. Тула, 2019. С. 196.

при допросе потерпевшего будет выяснено, что он не согласен на упрощенное дознание, и дознаватель отметит это в протоколе, то какой смысл разъяснять подозреваемому его право на сокращенную форму, если возражения потерпевшего по данному факту законодатель установил в качестве обстоятельства, которое исключает производство дознания в сокращенной форме?[1] Полагаем, что в данном случае подозреваемому необходимо разъяснять только причины невозможности заявления подобного ходатайства.

Кроме того, в настоящее время суды активно пользуются положениями закона об отсутствии согласия потерпевшего, возвращая уголовные дела прокурорам с целью их передачи по подследственности для производства дознания в общей форме, поскольку материалы дела не содержат сведений об уведомлении потерпевшего о производстве дознания в сокращенной форме, а также невозможности выяснения мнения потерпевшего относительного ходатайства подсудимых о рассмотрении дела в особом порядке[2]. Однако, по нашему мнению, это негативно сказывается на правах и законных интересах представителя другой стороны уголовного процесса – подозреваемого (впоследствии – обвиняемого и подсудимого).

На основании изложенного полагаем, что возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме из действующего УПК РФ следует исключить (п. 6 ч. 1 ст. 226[2]), так как, во-первых, на практике можно столкнуться с злоупотреблением правом со стороны потерпевшего (личные неприязненные отношения с подозреваемым), а, во-вторых, это приводит к явному затягиванию процесса и нарушению права

---

1 *Неряхин А. И.* Особенности защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, посредством деятельности адвоката-представителя // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 10. Владимир, 2020. С. 315–320.

2 Постановление мирового судьи судебного района «Индустриальный район г. Хабаровска» судебного участка № 10 от 13.01.2017 г. по делу № 1-1/2017 // https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-10-industrialnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-237404124 (дата обращения: 10.12.2021).

подозреваемого на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6[1] УПК РФ).

Перед тем как подозреваемый будет подвергнут первому допросу, дознавателем должен быть выяснен большой круг вопросов, которые дают основание для производства дознания в сокращенной форме. Так, подозреваемый, признавая свою вину, скорее всего не знает, имеются ли в уголовном деле обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость совершенного деяния или освобождающие от уголовной ответственности и наказания[1]. Учитывая, что обязанность доказать указанные обстоятельства не возлагается по закону на дознавателя, соответственно, они могут быть оставлены без рассмотрения.

При решении вопроса о проведении особого порядка судебного разбирательства предусмотрено, что перед подписанием соответствующего ходатайства подсудимому должна быть предоставлена возможность конфиденциальной консультации с защитником. В сокращенном же дознании такая возможность законом не предусмотрена, а лишь оговорено, что защитник в обязательном порядке подписывает соответствующее ходатайство.

Тем не менее, дознаватели в ряде случаев разъясняют данное право в присутствии защитника.

Так, в ходе судебного производства по конкретному уголовному делу было установлено, что дознаватель в присутствии защитника перед первым допросом разъяснил подозреваемому К. о том, что последний вправе ходатайствовать о производстве сокращенного дознания. Протоколом допроса подтверждено, что подозреваемый К. отказался от предоставленной возможности.[2]

---

[1] *Качалова О. В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 269, 271–273.

[2] Апелляционное постановление Ефремовского районного суда Тульской области от 07.04.2015 г. по делу 10-3/2015 // https://rospravosudie.com/court-efremovskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-566968938 (дата обращения: 01.10.2021).

По справедливому мнению Ю. В. Францифорова, разъяснение подозреваемому всех преимуществ сокращенного дознания до первого его допроса представляет собой предложение дознавателя выбрать подозреваемым направление, наиболее выгодное для расследования, конкретно – факт признания вины. Указанное противоречит ч. 2 ст. 14 УПК РФ, которая устанавливает, что именно сторона обвинения должна доказать вину подозреваемого[1].

Действительно, при установленной законодателем последовательности действий дознавателя разъяснение можно рассматривать в качестве средства давления на подозреваемого, в связи с чем, возрастает опасность самооговора. Поэтому некоторые ученые предлагают осуществлять такое разъяснение только после окончания допроса подозреваемого[2].

Полагаем, что в целях эффективной реализации права на защиту целесообразно законодательно установить, что дознаватель после первого допроса подозреваемого разъясняет ему право проводить дознание в сокращенной форме, но только если он призна́ет себя виновным, согласился с квалификацией деяния, указал на иные обстоятельства произошедшего и проч. Важно, чтобы всему этому сопутствовала обязательная конфиденциальная консультация с защитником, а также добровольность заявления ходатайства и осознание правовых последствий.

Наш вывод подтверждается и данными проведенного социологического опроса. Так, опрошенные дознаватели в большинстве случаев (88 %) положительно ответили на вопрос о том, целесообразно ли законодательно установить, что дознаватель после первого допроса подозреваемого разъясняет ему право проводить дознание в сокращенной

---

1 *Францифоров Ю. В.* Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 147.

2 *Там же*. С. 148.

форме, но только если он призна́ет себя виновным, согласился с квалификацией деяния, указал на иные обстоятельства произошедшего[1].

Однако в ряде случаев право на защиту подозреваемого нарушается, поскольку дознавателем не выясняется данный факт.

Так, Ф. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Дознание производилось в сокращенной форме. В судебном заседании Ф. указала, что ей была разъяснена сущность сокращенной формы дознания, однако она не понимает суть данной формы, кроме того, отметила, что подписывала все, что ей давал дознаватель, однако ходатайства о сокращенной форме дознания по своей инициативе не заявляла.

Судом в процессе предварительного слушания было установлено, что Ф. действительно не понимает сущность сокращенной формы дознания, личной инициативы на заявление ходатайства о проведении такого дознания самостоятельно не проявляла. Выявлено, что ходатайство об осуществлении дознания в сокращенной форме было выполнено лично дознавателем, где в тексте было указано на согласие Ф. о проведении сокращенной формы дознания, указанное ходатайство было удовлетворено с вынесением постановления дознавателя. В данном случае уголовное дело по обвинению Ф. было справедливо возвращено прокурору для передачи в орган дознания для осуществления дознания в общем порядке[2].

Анализ судебных решений показывает, что в большинстве случаев дознаватели строго исполняют требования уголовно-процессуального закона.

Так, мировой судья установил, что до начала первого допроса дознаватель разъяснил А. право на заявление ходатайства о производстве сокращенной формы дознания, а также порядок и правовые последствия указанного производства. А. вину в совершении преступления,

---

1 Приложение к настоящей работе. Вопрос № 11.

2 Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Красновишерского судебного района Пермского края от 04.08.2016 г. по делу № 1-65/2016 // https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-98-krasnovisherskogo-municipalnogo-rajona-s/act-231187034 (дата обращения: 12.10.2021).

предусмотренного ст. 264[1] УК РФ, признал полностью, не оспаривает правовую оценку, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, в связи с чем он подал ходатайство о производстве сокращенного дознания.

Ходатайство А. подано в течение суток со дня, когда дознаватель разъяснил ему право заявлять такое ходатайство. Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, отсутствуют. Ходатайство А. постановлением дознавателя удовлетворено[1].

В другом случае *мировой судья установил, что уголовное дело было возбуждено 25 марта 2016 г. по ст. 264[1] УК РФ в отношении Б. При даче объяснения 11 марта 2016 г. УУП ОМВД России Б. подробно изложил обстоятельства преступления, подтвердил отказ от прохождения освидетельствования и медицинского освидетельствования на предмет состояния опьянения.*

При допросе в качестве подозреваемого 22 апреля 2016 г. Б. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 264[1] УК РФ, признал полностью и вновь подробно изложил обстоятельства совершенного им преступления, нарисовал схему движения управляемого им автомобиля и место, где он был остановлен сотрудником ГИБДД и отстранен от управления транспортным средством.

После допроса в качестве подозреваемого Б. заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое постановлением старшего дознавателя ОМВД России 22 апреля 2016 г. было удовлетворено. При ознакомлении с материалами уголовного дела заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке (л. д. 7, 36–37, 41, 42, 55–56)[2].

---

[1] Приговор мирового судьи судебного участка № 1 по Миякинскому району Республики Башкортостан от 25.02.2016 г. по уголовному делу № 1-11/2016 // http://sudact.ru/magistrate/doc/huzYeB20CQ6X (дата обращения: 12.10.2021).

[2] Апелляционное постановление Пинежского районного суда Архангельской области от 20.06.2016 г. по делу № 10-4/2016 // https://pinegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3872494&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 12.10.2021).

Учитывая изложенное, предлагаем:

– в часть 1 статьи 226[4] УПК РФ слова «до начала первого допроса» заменить словами «по окончании первого допроса».

В случае удовлетворения ходатайства подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме дознаватель обязан направить в прокуратуру соответствующее уведомление в течение 24 часов с даты принятия соответствующего решения (ч. 5 ст. 226[4] УПК РФ). У прокурора имеются полномочия по отмене такого решения в том случае, если он признает его незаконным по тем или иным основаниям (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В таком случае, вынося постановление, прокурор обязан указать на то, что дознание должно производиться в общем порядке. Обращаем внимание, что в соответствии с УПК РФ у дознавателя имеется обязанность уведомить прокурора только тогда, когда он принимает положительное решение об удовлетворении ходатайства подозреваемого. В случае принятия отрицательного решения, у прокурора также имеются полномочия по организации проверки на предмет законности и обоснованности принятого решения вплоть до привлечения виновных должностных лиц органа дознания к юридической ответственности (п. 7 приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»[1]).

В рамках данного вопроса остается неясным, из каких источников прокурор узнает о факте отказа в удовлетворении данного ходатайства, поскольку законодатель не устанавливает обязанности дознавателя уведомлять об этом ни прокурора, ни участвующих в деле лиц.

Здесь мы видим явный недостаток действующего уголовно-процессуального закона. Мы полагаем, что если прокурор не уведомлен об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, то это необоснованно сужает возможность осуществления права на защиту соответствующих лиц. Таким образом, мы

---

1 Законность. 2017. № 5. С. 34–37.

полагаем, что дознаватель обязан уведомлять прокурора не только о факте удовлетворения соответствующего ходатайства, но и об отказе в его удовлетворении. Кроме того, закон не обязывает уведомлять подозреваемого о результатах рассмотрения его ходатайства, что также нарушает его право на защиту.

Для восполнения данного упущения полагаем целесообразным часть 5 статьи 226^4 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства в течение 24 часов с момента вынесения постановления направляется прокурору, а также потерпевшему и подозреваемому».

Анализ уголовных дел показал, что по 37% дел дознаватели все же уведомляют подозреваемых о результатах рассмотрения соответствующего ходатайства.

Аналогичные данные были получены при опоросе дознавателей, Так, на вопрос о том, уведомляют ли они подозреваемых о результатах рассмотрения заявленных ходатайств, положительно ответили 42% указанных должностных лиц[1].

Одним из способов реализации права на защиту заинтересованными сторонами является подача ходатайства о необходимости процессуальных действий для проверки полученных доказательств[2]. Положения гл. 32^1 УПК РФ указывают, что при проведении дознания в сокращенной форме дознаватель может допрашивать только подозреваемого. Следовательно, он может совершать все другие процессуальные действия по своему усмотрению, ограничивая себя информацией и доказательствами,

---

1 Приложение к настоящей работе. Вопрос № 4.

2 *Комбарова Е. Л.* Особенности уголовно-процессуального доказывания в некоторых упрощенных формах судебных производств в мировых судах РФ // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. 2015. Выпуск 1 (17). С. 137.

собранными в ходе предварительного расследования, в частности, до возбуждения уголовного дела, придавая им преюдициальное значение.

Так, в п. 1 ч. 3 ст. 226^5 УПК РФ закреплено, что дознаватель вправе не проверять любые доказательства, если они не оспариваются заинтересованными лицами. Однако п. 2 ч. 3 ст. 226^5 УПК РФ определяет, что эти лица могут оспаривать достоверность доказательств.

Отметим, что буквальное толкование указанных положений позволило выявить проблему в установлении содержания указанного права. Иными словами, любое заинтересованное лицо имеет право оспорить доказательства по основанию, установленному УПК РФ, например, в соответствии со ст. 75 в связи с их недопустимостью, или исключительно на основании недостоверности содержащихся в них сведений.

Кроме того, отметим, что любое заинтересованное лицо может оспорить только доказательства, вместе с тем дознаватель при производстве дознания в сокращенной форме вправе обосновывать свои выводы и решения на совокупности сведений, содержащихся, например, в объяснении, полученном в результате проверки сообщения о преступлении[1].

С. М. Кузнецова отмечает проблемы использования в доказывании объяснений, которые получены на стадии возбуждения уголовного дела[2]. Действительно, УПК РФ не имеет отдельной нормы, которая раскрывала бы понятие «объяснения» и порядок их получения, хотя этот способ проверки сообщения о преступлении упоминается неоднократно (п. 3, 5 ч. 4 ст. 44, ст. 144, п. 3, 5 ч. 2 ст. 54). Обратим внимание, что в ч. 1^1 ст. 144 указаны лишь права опрашиваемого, но нет перечня его обязанностей.

---

[1] *Сумин А. А.* Новые проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 54–56; *Клевцов К. К.* Организационно-правовые и процессуальные особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, имеющих иностранный элемент // Российский следователь. 2017. № 23. С. 30-33.

[2] *Кузнецова С. М.* Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании // Алтайский юридический вестник. 2014. № 1 (5). С. 58.

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств указываются «показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы»[1]. И если есть возможность отнести объяснения к «иным документам», то необходимо детальное регулирование таких доказательств, поскольку допустимость доказательств подразумевает, что доказательства соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, а именно наличие обязательного процессуального оформления[2].

Таким образом, полагаем необходимым дополнить гл. 19 УПК РФ понятием «объяснение», предусмотрев в отдельной статье: порядок получения объяснения, права опрашиваемых лиц (не свидетельствовать против себя и своего супруга (супруги) и иных близких родственников (п. 4 ст. 5 УПК РФ); пользоваться помощью адвоката, обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ; вносить в объяснение замечания, дополнения, уточнения; приобщать к объяснению документы); обязанности (не разглашать информацию, которая стала известна при проверке преступления). Это положение позволит единообразно применять категорию «объяснения» в качестве доказательства, поскольку в законе будет прямо указан порядок его получения и форма такого доказательства.

При этом следует отметить, что дознаватели широко используют сведения, содержащиеся в объяснениях. Так, анализ 104 уголовных дел (Ивановская, Владимирская, Московская области) показал, что в 100% случаев объяснения будущего подозреваемого, в 97% – объяснения будущих свидетелей, которые были получены до возбуждения уголовного дела, затем были подтверждены в ходе допроса с соблюдением требований УПК РФ.

---

1 *Победкин А. В.* Показания как источник доказательств: обеспечить системность // Российский следователь. 2019. № 7. С. 10–11.

2 *Закотянский А. С.* Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывания по уголовным делам: монография. М., 2015. С. 138–148.

Опрошенные дознаватели также указали, что в подавляющем большинстве случаев (98 %) объяснения будущих подозреваемых и будущих свидетелей, которые были получены до возбуждения уголовного дела, затем подтверждались в ходе допроса с соблюдением требований УПК РФ[1].

Однако в обвинительных постановлениях в качестве доказательств не были использованы ни объяснения, ни протоколы опроса.

Кроме того, анализ уголовных дел показал, что при окончании дознания ни подозреваемый, ни его защитник ни в одном случае не ставили вопрос о недопустимости или недостоверности доказательств, а также не ходатайствовали о предоставлении новых или проверке имеющихся. Обобщение указанных дел позволяет сделать вывод, что по всем уголовным делам итоговое процессуальное решение было сделано на основании допустимых доказательств, которые в совокупности подтверждают виновность лица в совершенном им преступлении.

Полагаем также целесообразным рассмотреть правовое положение заинтересованных лиц при окончании производства дознания в сокращенной форме. Следует учитывать, что законодатель установил обязанность дознавателя «не позднее трех суток со дня составления обвинительного постановления» ознакомить обвиняемого и его защитника с данным постановлением и материалами уголовного дела, о чем составить протокол (ч. 4 ст. 226^7 УПК РФ).

В связи с этим, в целях надлежащей реализации подозреваемым права на защиту полагаем важным установить в гл. 32^1 УПК РФ обязательность уведомления подозреваемого и его защитника об окончании дознания в сокращенной форме, в котором следует разъяснять право ознакомиться с обвинительным постановлением, всеми материалами дела и заявить любые ходатайства. При всем этом обвиняемому и его защитнику должно быть разъяснено право знакомиться с материалами уголовного дела как лично, так и с помощью защитника. Однако полагаем, что в целях реализации права на

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 5.

защиту, наиболее эффективным будет совместное участие лица и защитника, поскольку у подозреваемого будет возможность совещаться с защитником по любому процессуальному вопросу и своевременно получать квалифицированную юридическую помощь[1].

Исходя из содержания принципа состязательности (ст. 15 УПК РФ), право на ознакомление также следует предоставить потерпевшему и его представителю.

Полагаем, что перечисленные правила уведомления указанных лиц об окончании предварительного расследования по уголовному делу следует изложить следующим образом:

– статью 226[7] УПК РФ дополнить частью 3[1] в следующей редакции:

«3[1]. Дознаватель об окончании дознания должен уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъяснить им право на ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела»;

– вместо части 4 в ст. 226[7] УПК РФ поместить новые части 4, 4[1] и 4[2]:

«4. Обвиняемый и его защитник не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления делается соответствующая отметка.

В случае заявления ходатайства потерпевшим и (или) его представителем об ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела указанные лица знакомятся в указанный срок, о чем в протоколе ознакомления также делается отметка.

Обвиняемый и потерпевший вправе знакомиться с уголовным делом как лично, так и вместе с защитником. В случае невозможности явки

---

[1] *Неряхин А. И.* Особенности совершения отдельных процессуальных действий участниками уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 1 (50). С. 113–116.

защитника обвиняемого или представителя потерпевшего по уважительным причинам в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела, то дознаватель должен отложить ознакомление на одни сутки».

Следует отметить, что указание в протоколе уведомления времени ознакомления с материалами уголовного дела является важной гарантией соблюдения прав участников уголовного судопроизводства на защиту.

В результате исследовании различных аспектов реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору были обоснованы следующие выводы.

1. При осуществлении дознания в сокращенной форме реализовать право на защиту подозреваемый вправе при помощи адвоката, который, обладая профессиональными знаниями и навыками, распорядится процессуальными возможностями с большей результативностью.

Критерием квалифицированности оказываемой помощи выступает процессуальная заинтересованность защитника в познании фактических обстоятельств уголовного дела, которая должна быть обусловлена обстоятельствами конкретной ситуации, и, соответственно, процессуальная деятельность адвоката должна быть направлена на рациональность использования собственных сил и средств, продиктованных необходимостью и целесообразностью.

2. Одним из способов реализации права на защиту является право подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а потерпевший вправе возражать против такого дознания. Согласие потерпевшего является обязательным условием для проведения сокращенного дознания и, соответственно, одним из обстоятельств, которое позволяет дознавателю объяснить подозреваемому право подать ходатайство о сокращенном дознании. Если потерпевший в ходе допроса выражает свое

несогласие с производством дознания в сокращенной форме, подозреваемому следует разъяснять причины невозможности его заявления.

Учитывая, что право потерпевшего возражать против производства дознания в сокращенной форме не корреспондирует его обязанности обосновать свою позицию, предлагаем пункт 6 исключить из части 1 ст. 226^2 УПК РФ.

3. Анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования ряда норм УПК РФ.

2.3. Особенности обеспечения права на защиту при принятии прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением

При поступлении уголовного дела, расследованного в сокращенной форме дознания, и дальнейшего принятия прокурором соответствующего решения реализация заинтересованными лицами своего права на защиту находится в прямой зависимости от процессуальной деятельности прокурора.

В научной литературе существует позиция, согласно которой прокурор обладает особыми полномочиями по повышению эффективности деятельности по производству сокращенного дознания с учетом его разумных сроков, при этом поддерживая уровень гарантий прав лиц, участвующих в деле. Целью деятельности прокурора является выявление нарушений действующего законодательства в ходе уголовного преследования. Основное направление его деятельности – вовремя среагировать на выявленные нарушения закона, принять необходимые в связи с этим формальные меры, направленные на устранение нарушенных прав граждан. В связи с чем, прокурорскую деятельность необходимо

рассматривать с позиции выполнения правообеспечительных полномочий[1]. Другими словами, правообеспечительный элемент прокурорской деятельности – обеспечить законность и обоснованность уголовного преследования[2].

Анализ же законодательства показывает, что уголовно-процессуальный закон не выделяет правообеспечение в качестве самостоятельной функции прокурора.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор в уголовном судопроизводстве «осуществляет уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования». Поскольку назначение уголовного судопроизводства подразумевает предъявление ко всем субъектам уголовно-процессуальных отношений требования об осуществлении своих властных полномочий по обеспечению прав и законных интересов участников судопроизводства, в связи с чем осуществление прокурором любого из своих полномочий, реализуемых в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения прав и свобод указанных лиц, является закономерной действительностью.

Непосредственным результатом надзорной деятельности прокурора выступает законность процессуальной деятельности органов предварительного расследования, что в свою очередь является средством охраны и защиты прав участников процесса. В данном случае мы можем говорить о правообеспечительной деятельности прокурора.

Однако процессуальная деятельность прокурора на досудебной стадии не ограничивается надзором, а включает в себя уголовное преследование, которое выражается в реализации обвинительного постановления, направленного на формирование доказательственной базы и обоснование выводов об участии определенного лица в совершение преступления и его

---

1 *Пестов А. Д.* Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 155.

2 *Пестов А. Д.* Обеспечение прокурором прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1 (18). С. 145.

вины. Правовой аспект в этой сфере деятельности прокурора четко не выражен.

Анализ действующего законодательства показывает урезанные полномочия прокурора по участию в формировании доказательной базы по уголовному делу. В частности, при реализации прокурором сокращенной формы дознания эти полномочия имеют существенные особенности как по объему и содержанию, так и по механизму реализации, который определяет ограниченные возможности прокурора по обеспечению прав и законности интересов участников уголовного процесса.

Таким образом, можно сделать вывод, что основное бремя обеспечения прав участников уголовного процесса лежит на прокуроре, чья надзорная деятельность обладает необходимым потенциалом в виде соответствующего объема процессуальных полномочий.

По результатам опроса судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов, задачами прокурора при производстве дознания в сокращенном виде являются:

1) надзор за исполнением законов органами дознания и своевременное принятие мер прокурорского реагирования в связи с выявленными нарушениями (39% от числа опрошенных);

2) надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса (33%);

3) надзор за соблюдением сроков производства дознания (18%);

4) рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения дознавателя (10%)[1].

Таким образом, прокурор не осуществляет правообеспечительных полномочий, однако, обеспечивая законность процессуальной деятельности и соблюдение прав участников процесса, тем самым способствует надлежащему уровню обеспечения прав личности, в том числе права обвиняемого на защиту.

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 6.

Мы уже обратили внимание, что прокурор, получив уголовное дело с обвинительным постановлением, обязан проверить его на предмет законности и обоснованности обвинения, утвердить и в общем порядке направить в суд. Прокурор, рассмотрев поступившее к нему уголовное дело с обвинительным постановлением, принимает одно из решений, предусмотренных ст. 226^8 УПК РФ. Отметим, что прокурор, прежде чем принять конкретное решение, должен тщательно изучить материалы представленного уголовного дела и содержание обвинительного постановления. Это и есть основные надзорные полномочия прокурора в сложившихся обстоятельствах.

Прокурор изучает обвинительное постановление на предмет соответствия его содержания требованиям закона (п. 1–8 ч. 1 ст. 225 УПК РФ) и достаточности данных в прилагаемой к нему справке (ч. 10 ст. 226^7 УПК РФ). Указанная деятельность направлена на проверку соответствия выводов органа дознания тем обстоятельствам, которые содержатся в материалах уголовного дела.

Так, межрайонным прокурором для производства дополнительного дознания возвращено уголовное дело по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Изучение уголовного дела показало, что оно подлежит возвращению для производства дознания в общем порядке в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку дознавателем вместе с материалами в ООО «Центр поддержки малого и среднего бизнеса» представлена копия постановления о назначении товароведческой экспертизы, на основании которой экспертом-оценщиком проведена экспертиза. Между тем в материалах уголовного дела постановление о назначении товароведческой

экспертизы отсутствует, потерпевший и подозреваемый с ним соответственно не ознакомлены, а значит произошло ущемление их прав[1].

Изучая поступившее с обвинительным постановлением уголовное дело, прокурор должен выявлять существенные нарушения положений уголовно-процессуального закона, повлекшие нарушение прав и законных интересов участников процесса, а также оценить достаточность доказательств. Таким образом, прокурор уясняет для себя факт совершения преступления, характер и размер ущерба, причиненного им, оценивает виновность лица, а также наличие или отсутствие самооговора.

Обратим внимание, что ни в уголовно-процессуальном законодательстве, ни в разъяснениях правоохранительных органов не содержится трактовки, а тем более дефиниции понятия «существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства», что влечет за собой достаточно свободное толкование данного словосочетания.

В литературе «существенными» предлагается считать нарушения, которые выражены в отступлении лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также вовлеченных в процесс лиц от требований уголовно-процессуальных норм, которые посредством лишения или умаления установленных законом прав участников судопроизводства или иными способами помешали всестороннему расследованию или рассмотрению дела, а также если они повлекли или могли повлечь принятие незаконного и необоснованного процессуального решения[2].

Отсутствие легального определения термина «существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона» может повлечь за собой нарушение прав участников уголовного судопроизводства. Например, возникает вопрос о том, является ли существенным нарушением факт

---

[1] Новости Прокуратуры РФ: уголовное дело возвращено для производства дознания в общем порядке // https://procrf.ru/news/436843-ugolovnoe-delo-vozvrascheno-dlya-proizvodstva-doznaniya-v-obschem-poryadke.html (дата обращения: 01.02.2022).

[2] *Петров А. В.* Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса // Актуальные проблемы права: материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М., 2015. С. 220.

несвоевременного уведомления прокурора об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226^4 УПК РФ).

Полагаем, что возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке ввиду несвоевременного направления подобного уведомления будет нарушать право подозреваемого на защиту, поскольку в данном случае соблюдение порядка уведомления о переходе на сокращенный порядок дознания формально поставлены прокурором выше права подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме.

На вопрос о том, нарушает ли право подозреваемого на защиту возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке ввиду несвоевременного направления уведомления о переходе на сокращенный порядок дознания, положительно ответили 78% опрошенных дознавателей[1].

Вместе с тем в ряде случаев прокуроры при изучении уголовных дел, поступивших с обвинительным постановлением, не усматривают нарушения требований закона, чем также допускают нарушение права заинтересованных лиц на защиту.

Так, судом кассационной инстанции установлено, что уголовное дело возбуждено в отношении Р. по факту повреждения имущества, которое принадлежит А. Согласно материалам дела, в ходатайстве о проведении дознания в сокращенной форме отсутствуют ссылки на объективную сторону преступления, совершенного Р. Кроме того, постановление дознавателя об удовлетворении указанного ходатайства содержит ссылку на факт повреждения имущества А. Однако в обвинительном постановлении указывается на факт совершения Р. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, но при этом техническое исследование по факту повреждения либо уничтожения ноутбука, принадлежащего потерпевшей, не назначено и не проводилось. В частности,

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 12.

в материалах дела отсутствует соответствующее заключение специалиста.

В соответствии с приобщенной к материалам уголовного дела справкой военного комиссариата с 2004 г. Р. состоит на учете у врача-психиатра, не проходил службу в армии, поскольку был признан ограниченно годным к военной службе по причине расстройства личности, вместе с тем в материалах дела отсутствует информация о назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы[1].

Учитывая наличие по уголовному делу обстоятельств, которые препятствуют постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, указанное дело подлежит направлению прокурору в целях передачи его по подследственности и проведения дознания в общем порядке.

Вот другой случай. *Ш. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ.*

Судом первой инстанции установлено, что имеет место несоответствие обстоятельств совершения преступления фактическим обстоятельствам дела.

Как следует из материалов уголовного дела, Ш. обвиняется в том, что при подделке официального документа, предоставляющего права и освобождающего от обязанностей в целях его использования, он внес записи в лист нетрудоспособности и подделал подпись врача. Между тем, как усматривается из содержания приобщенного к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства листа нетрудоспособности, графы «освобождение от нетрудоспособности» лист нетрудоспособности не содержит, а, значит, указанное несоответствие исключает возможность принятия законного и обоснованного решения по делу.

Суд указал, что прокурор в процессе рассмотрения поступившего к нему с обвинительным постановлением уголовного дела при установлении

---

[1] Постановление Президиума Иркутского областного суда от 02.06.2014 № 44у-58/14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

несоответствия обвинительного постановления требованиям закона должен был возвратить дело дознавателю для пересоставления обвинительного постановления (п. 2 ч. 1 ст. 226[8] УПК РФ)[1].

В связи с указанным нарушением судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору.

Таким образом, ненадлежащее исполнение прокурором своих процессуальных полномочий в части детального и внимательного изучения уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным постановлением, влечет нарушение прав заинтересованных лиц на защиту.

Изучение действующего законодательства показывает, что в отношении деятельности прокурора по утверждению обвинительного постановления имеет место еще одна достаточно важная проблема: как прокурор уясняет для себя, что стороны не возражают против производства дознания в сокращенной форме. В литературе указывается, что прокурор может основываться на наличии письменного согласия потерпевшего в материалах дела. Кроме того, прокурор имеет право разъяснить сторонам о возможности продолжения дознания в упрощенной форме[2].

Однако законодатель не устанавливает порядок получения информации о позициях сторон по данному вопросу, что существенно затрудняет установление данного обстоятельства и приводит к возвращению уголовного дела прокурору по результатам судебного разбирательства.

При этом прокурор объективно является единственным должностным лицом, которое способно выявить наличие самооговора и предотвратить осуждение невиновного.

Обобщение судебной практики показывает, что эта задача решается не всегда успешно.

---

1 Постановление Северодвинского городского суда Архангельской области от 01.03.2016 г. по делу № 1-91/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

2 *Артамонов А.* Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 39.

Так, при рассмотрении уголовного дела, расследованного путем дознания в сокращенной форме, подсудимый Т. отказался от этой формы расследования в судебном разбирательстве, ссылаясь на то, что оговорил себя, и суд возвратил уголовное дело прокурору (Т. обвинялся в незаконном хранении боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотических средств).

В ходе дознания подозреваемый Т. признал свою вину, правовую оценку деяния, которая приведена в постановлении о возбуждении уголовного дела, не оспаривал, заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме в присутствии защитника, которое было удовлетворено. При ознакомлении с материалами уголовного дела в присутствии защитника ходатайствовал о рассмотрении дела в особом порядке.

Несмотря на это, в судебном разбирательстве подсудимый Т. заявил о том, что он себя оговорил, ходатайствовал о прекращении особого порядка судебного заседания и просил вернуть дело прокурору для передачи его в орган дознания для осуществления дознания в общем порядке. Защитник подсудимого адвокат К. поддержал ходатайство подсудимого, также заявил ходатайство и просил вернуть дело прокурору для передачи дела по подследственности и производства дознания в общем порядке. Гособвинитель в удовлетворении ходатайств подсудимого и его защитника не возражал.

Суд, проверив материалы уголовного дела, решил уголовное дело по обвинению Т. возвратить прокурору для передачи его в орган дознания и осуществления дознания в общем порядке[1].

Согласно действующему законодательству, прокурор при установлении самооговора обвиняемого уполномочен возвратить уголовное дело дознавателю. Более того, фраза «достаточное основание полагать» имеет существенный субъективный компонент, поскольку оценить адекватность оснований можно только путем принятия необходимых для

---

[1] Постановление Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону по делу 1-146/2014 // https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-459071851 (дата обращения: 01.02.2022).

этого мер. И если эти меры сводятся только к изучению письменных материалов, то они не способны сформировать объективную веру в достаточность этих оснований.

В уголовно-процессуальной науке по данному вопросу имеется дискуссия. Некоторые авторы считают, что термин «самооговор» является ошибкой законодателя, поскольку он подрывает авторитет и профессионализм дознавателя, а также противоречит принципу законности и целям уголовного судопроизводства[1].

По словам А. Н. Кузнецова, перечень решений, принимаемых прокурором по уголовному делу, которое было получено вместе с обвинительным постановлением, не содержит причины «самооговор», и поэтому предлагается отказаться от него в ходе сокращенного дознания[2].

Другие же авторы полагают, что данная ситуация связана с увеличением числа фактов самооговора подозреваемых при производстве сокращенного дознания[3]. Мотивы самооговора могут быть различными: от облегчения своего положения до страха расправы со стороны реальных виновников преступления[4]. Другими словами, обвиняемый, который совершил десяток краж, может признаться еще в одной, совершенной иным лицом, так как на его судьбу это уже не окажет существенного влияния[5]

Следует отметить, что у самооговора отсутствует процессуальный смысл, в связи с чем, по нашему мнению, содержание данного понятия

---

1 *Гаврилов Б. Я., Кузнецов А. Н.* Производство дознания в сокращенной форме: научно-практическое пособие. Воронеж, 2014. С. 56; *Кузнецов А. Н.* Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 52 и др.

2 *Кузнецов А. Н.* Указ. соч. С. 54.

3 *Башинская И. Г.* К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 145; *Кабанцов Ю. Н.* Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 169–170; *Рябинина Т. К.* Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 46 и др.

4 *Башинская И. Г.* К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 145.

5 *Орлов Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. М., 2016. С. 82.

законодатель не определяет. Однако в науке уголовного процесса имеется традиционное и устоявшееся определение самооговора как ложного признания лица в совершении им преступления[1].

Отметим, что термин «самооговор» упоминается в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В частности, указано, что вопреки воле доверителя адвокат не вправе занимать по делу иную позицию (исключение составляют случаи, если адвокат убежден в наличии самооговора). Следовательно, законодатель сущности данного понятия также не раскрывает.

Анализ действующего законодательства показывает, что законодатель не случайно ввел данное основание дважды: при направлении уголовного дела прокурором для производства дознания в общем порядке и при возвращении судом уголовного дела в адрес прокурора для производства дознания в общем порядке. Другими словами, указанной нормой законодатель устанавливает дополнительное право на защиту от необоснованного обвинения.

В настоящее время прокурор имеет возможность сделать вывод об отсутствии или наличии самооговора исключительно на основании письменных материалов (протоколов и иных документов), в связи с чем такое решение можно признать необоснованным, поскольку прокурором вывод делается, исходя из недостаточных данных.

Полагаем, что *прокурор в целях реализации полномочий по возвращению уголовного дела дознавателю при наличии самооговора обвиняемого должен обладать достаточными данными об этом, для чего должен не только ознакомиться с имеющимися письменными материалами уголовного дела, но и иметь возможность осуществлять самостоятельные процессуальные действия, которые будут направлены непосредственно на*

---

[1] *Фельдблюм В.* Уголовно-правовые последствия самооговора // Советская юстиция. 1973. № 13. С. 19.

проверку возникших сомнений о правдивости признательных показаний обвиняемого лица.

Вместе с тем законодатель не предоставляет прокурору процессуальной возможности самостоятельного проведения следственных и иных процессуальных действий, которые могли бы быть направлены на получение дополнительной процессуальной информации для решения вопроса о наличии или отсутствии самооговора обвиняемого. Мы считаем, что для этого прокурор должен сосредоточиться на решении следующих вопросов:

– достоверность показаний обвиняемого;

– наличие доказательств, подтверждающих показания (объяснения) обвиняемого;

– причины самообвинения, если таковые имеются.

В качестве наиболее надежного средства обеспечения прав обвиняемого мы предлагаем рассмотреть процессуальную деятельность прокурора, которая непосредственно направлена на получение объективной информации о наличии или отсутствии оснований для самообвинения путем проведения допроса (опроса) обвиняемого лично прокурором.

Одним из полномочий прокурора по уголовному делу, полученному им с обвинительным постановлением, является его право прекратить уголовное дело по одному из оснований, предусмотренных ст. ст. 24, 25, 27, 28 и 28^1 УПК РФ.

В то же время это право довольно сложно реализовать на практике, поскольку в уголовных делах, которые расследуются в порядке сокращенного дознания, обстоятельства, влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности, фактически исключаются из процесса доказывания. Следует отметить, что орган дознания практически не обязан расследовать обстоятельства, указанные в п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (освобождение от уголовной ответственности и наказания). Грубым упущением выступает тот факт, что ч. 6 ст. 226^7 УПК РФ не позволяет

защите по окончании производства в порядке сокращенного дознания при ознакомлении с материалами уголовного дела представлять какие-либо ходатайства о дополнительных процессуальных действиях с целью заполнения выявленных упущений.

В связи с чем прокурор при изучении материалов уголовного дела лишен возможности оценить доказательства, указывающие на наличие таких оснований, поскольку их просто не будет, если только дознаватель не соберет их по собственной инициативе (однако в соответствии со ст. 226^5 УПК РФ он от данной обязанности освобожден).

В указанном случае в целях соблюдения прав обвиняемого полагаем, что если прокурор при изучении материалов уголовного дела усматривает наличие оснований для прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, то он вправе как своим постановлением прекратить уголовное дело, так и возвратить материалы уголовного дела для производства дознания в общем порядке в целях восполнения при необходимости доказательственной базы.

Если же имеются основания для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, то прокурор возвращает дознавателю уголовное дело для выяснения указанного вопроса[1].

Учитывая изложенное, предлагаем исключить п. 4 ч. 1 ст. 226^8 УПК РФ, а п. 3 ч. 1 ст. 226^8 дополнить подпунктом «д» следующего содержания: *«…наличие оснований для прекращения поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28, 28^1 УПК РФ».*

Далее прокурор в соответствии с ч. 2 ст. 226^8 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела вправе исключить из обвинительного постановления некоторые пункты обвинения, а также изменить квалификацию обвинения на менее тяжкое, тем самым улучшив положение

---

[1] *Антонов И. А., Михальчук Ю. П.* Влияние прокурорского надзора и ведомственного контроля на принятие следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела // Общество и право. 2017. № 3. С. 102–105.

обвиняемого.

По данному вопросу по результатам проведенного анкетирования только треть опрошенных дознавателей, сотрудников прокуратуры и судей считают, что изменение уголовно-правовой квалификации в рамках дознания, осуществляемого в сокращенной форме, невозможно и что потребуется перейти на обычный порядок дознания.

Большинство респондентов полагает, что продолжение дознания в сокращенной форме возможно:

– при согласии подозреваемого с новой правовой оценкой деяния (40% дознавателей, 64% прокуроров, 48% судей);

– при согласии подозреваемого на продолжение дознания в сокращенной форме (46, 54 и 56% соответственно);

– при отсутствии возражения потерпевшего (35, 55 и 52% соответственно)[1].

Правоприменители отмечают, что изменение правовой оценки деяния в ходе дознания, осуществляемого в сокращенной форме, можно отразить:

– в постановлении о переквалификации деяния (69% дознавателей, 52% прокуроров и 58% судей);

– в уведомлении о подозрении в совершении преступления (23, 28 и 18% соответственно)[2].

Полагаем целесообразным согласиться с позицией правоприменителей об эффективности переквалификации деяния при производстве сокращенного дознания и обращаем внимание на то, что право прокурора переквалифицировать обвинение на менее тяжкое неоднозначно трактуется учеными с позиции соблюдения прав и законных интересов потерпевшего.

Исследователи отмечают, что изменение квалификации может повлечь существенное ограничение его прав, поскольку потерпевший был согласен с

---

1 Приложение к настоящей работе. Вопрос № 7.

2 Приложение к настоящей работе. Вопрос № 8.

первоначальной правовой оценкой деяния, в связи с чем не возражал против производства дознания в сокращенной форме.

Кроме того, согласно п. 2 ч. 2 ст. 226[1] УПК РФ условием для производства дознания в сокращенной форме является наличие добровольного согласия подозреваемого с правовой оценкой содеянного, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Если подозреваемый не соглашается с новой правовой оценкой содеянного, то производство дознания в сокращенной форме становится невозможным[1].

Учитывая данные обстоятельства, полагаем целесообразным направлять уведомление заинтересованным лицам о принятии прокурором решения о переквалификации деяния в целях учета мнения заинтересованной стороны.

Данный вывод подтверждается положениями ведомственных актов Генеральной прокуратуры РФ. Так, в п. 34 приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указано, что «при утверждении обвинительного постановления в случае неподтверждения материалами уголовного дела отдельных пунктов обвинения либо неправильной квалификации и необходимости переквалификации на менее тяжкий состав преступления выносить соответствующее процессуальное решение, уведомляя о нем заинтересованных лиц».

Учитывая изложенное, предлагаем ч. 2 ст. 226[8] УПК РФ изложить в следующей редакции: *«2. При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. О принятом решении уведомляется потерпевший, его представитель, обвиняемый, его защитник».*

---

[1] *Муравьев К. В.* Направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 168.

Анализ ч. 4 ст. 226[8] УПК РФ показывает, что право на обжалование постановления прокурора о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке законом предоставлено только дознавателям. Однако полагаем, что данная норма нарушает право заинтересованных лиц на защиту, поскольку они лишены возможности обжаловать незаконные или необоснованные постановления прокурора, затрагивающие в том числе их права и законные интересы.

Учитывая изложенное, предлагаем часть 4 статьи 226[8] УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Постановление прокурора о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд заинтересованными лицами в течение 24 часов с момента получения копии постановления».

Таким образом, в результате исследования проблемных аспектов обеспечения права на защиту при принятии прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, можно обосновать следующие выводы.

1. Заинтересованные стороны могут реализовать свое право на защиту, когда прокурор принимает решение по уголовному делу, представленному с обвинительным постановлением, связывая свою процессуальную активность с подачей соответствующих ходатайств.

2. Прокурор обладает особыми полномочиями по повышению эффективности деятельности по производству сокращенного дознания с учетом его разумных сроков, при этом поддерживая уровень гарантий прав

лиц, участвующих в деле. Целью деятельности прокурора является выявление нарушений действующего законодательства в ходе уголовного преследования. Основное направление его деятельности – вовремя среагировать на выявленные нарушения закона, принять необходимые в связи с этим формальные меры, направленные на устранение нарушенных прав граждан. В связи с чем, прокурорскую деятельность необходимо рассматривать с позиции выполнения правообеспечительных полномочий – обеспечить законность и обоснованность уголовного преследования.

3. При проверке поступивших материалов уголовного дела, по которому осуществлялось дознание в сокращенной форме, прокурору целесообразно предоставить дополнительные полномочия, в частности, самостоятельно допрашивать обвиняемого по вопросам, непосредственно связанным с осуществлением судебного разбирательства в особом порядке, установлением отсутствия самооговора лица.

2.4. Особенности реализации права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме

Судебное производство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, осуществляется в соответствии со ст. 226^9 УПК РФ. Следует отметить, что так же, как и в досудебном производстве, лицо вправе реализовывать право на защиту как лично, так и при помощи защитника.

Согласно п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый (подсудимый) имеет право пользоваться помощью защитника. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ указанное лицо вправе пригласить защитника либо по его просьбе участие защитника обеспечивается судом, дознавателем. При этом согласно п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ «участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый заявил ходатайство о производстве по

уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32^1 УПК РФ».

В соответствии с ч. 1 ст. 226^9 УПК РФ «по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными статьей 226^9 УПК РФ».

Частями 1, 2 ст. 316 УПК РФ предусмотрено, что «судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 Кодекса с учетом требований настоящей статьи. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника».

Исходя из вышеизложенного, лишение подсудимого возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью при рассмотрении уголовного дела, рассматриваемого в порядке ст. 316, 317 УПК РФ, является нарушением его права на защиту и представляет собой существенное нарушение действующего законодательства, влекущее отмену приговора, поскольку данное нарушение могло повлиять на принятие законного, обоснованного и справедливого приговора.

Так, по приговору мирового судьи М. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора. Дело рассмотрено в особом порядке судопроизводства, поскольку по уголовному делу в отношении М. дознание производилось в сокращенной форме.

Как следует из протокола судебного заседания, защиту интересов М. представлял адвокат Ч. При этом данных о том, что при рассмотрении дела защитнику было предоставлено право для участия в судебных прениях, и адвокат выступал с речью защиты, в протоколе судебного заседания не имеется.

Согласно ч. 1 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. Указанное требование закона по настоящему делу не выполнено, что нарушило право М. на защиту.

При таких обстоятельствах лишение М. возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью при рассмотрении уголовного дела повлекло нарушение его права на защиту, т. е. существенное нарушение норм УПК РФ, влекущее отмену приговора, поскольку оно могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. В связи с чем обжалуемый приговор мирового судьи в отношении М. отменен с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд[1].

В данном случае инициатором оспаривания права М. на защиту выступил государственный обвинитель, а не защитник подсудимого, что свидетельствует о неэффективности осуществляемой по уголовному делу защиты прав подсудимого и нарушение права на защиту.

Законодатель в ч. 2 ст. 49 УПК РФ четко обозначил, что «…в качестве защитников допускаются адвокаты. Однако наряду с адвокатом в качестве защитника может быть допущен один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Такой допуск возможен на основании определения или постановления, вынесенного судом».

Определив, что функция защиты может быть присуща лишь такому участнику уголовного процесса, как адвокат, представляется необходимым рассмотреть проблему, которая в уголовно-процессуальной деятельности в настоящее время не решена. Другими словами, речь идет о возможности привлечения к защите другого лица, не наделенного статусом адвоката, как того требуют положения уголовно-процессуального законодательства.

---

[1] Апелляционное постановление Киселевского городского суда Кемеровской области № 10-23/2015 от 22.05.2015 г. по делу № 10-23/2015 // http://sudact.ru/regular/doc/uQmS7rvCZ96d (дата обращения: 15.10.2021).

А. В. Орлов указывает, что право на юридическую помощь, гарантированное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, означает способность лиц пользоваться услугами не только любого лица, которое, по их мнению, является квалифицированным, но и человека, который действительно обладает соответствующими профессиональными навыками. Возможность привлечения других лиц с необходимой юридической подготовкой и опытом в качестве защитников должна быть решена судом[1].

Необходимо частично согласиться с цитируемой позицией в отношении привлечения лиц с соответствующими правовыми знаниями, которые могут предоставить подозреваемому, обвиняемому, подсудимому квалифицированную юридическую помощь. Однако, по нашему мнению, включение в число этих лиц только адвокатов не только уменьшает гарантированное Конституцией РФ право на защиту, но и противоречит концепции и содержанию правовой позиции ЕСПЧ.

Ч. 2 ст. 49 УПК РФ устанавливает, что это возможно исключительно на судебной стадии, только наряду с адвокатом и только по соответствующему ходатайству со стороны подсудимого, которое разрешается судом. Таким образом, законодателем установлено, что право приглашения близкого родственника или иного лица не является абсолютным, поскольку подлежит обязательному разрешению судом с установлением наличия или отсутствия ограничений, определенных ст. 72 УПК РФ, а также иных препятствий (возраст, дееспособность, вменяемость, уровень и вид образования, основная занятость, физическое состояние и др.). Несомненно, такой подход связан с принципами уголовного процесса, которые выражаются в соблюдении баланса прав и законных интересов его участников, разумном сроке

---

[1] *Орлов А. В.* Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 142–143.

уголовного судопроизводства, соблюдении общих правил о совершении правосудия и проч.[1]

При этом отказ в допуске конкретного защитника должен быть мотивированным и основанным на достоверных данных, а не являться простым нежеланием суда видеть такого участника процесса в качестве независимого защитника[2]. Вместе с тем законодатель не устанавливает требований к самому непрофессиональному защитнику, что ведет к необоснованным отказам в допуске таких лиц в качестве защитников.

С учетом позиции Конституционного суда РФ, в соответствии с которой «…отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в части 2 статьи 49 УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого частью 2 статьи 45 Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств»[3], полагаем, что препятствие обвиняемому в допуске лиц, не являющихся адвокатами, является грубым нарушением права на защиту, поскольку в ряде случаев обвиняемый доверяет непрофессиональному лицу больше, нежели адвокату.

Буквальное толкование ч. 2 ст. 49 УПК РФ показывает, что «иные лица», которые вместе с адвокатом могут обеспечивать защиту, вступают в процесс только на судебной стадии, поскольку они допускаются судом и, следовательно, могут представлять только интересы подсудимого, что дает возможность отличать их от защитников подозреваемых, обвиняемых. В то

---

[1] *Шухардин В. В.* Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника // Адвокатская практика. 2012. № 6. С. 13–14.

[2] Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда № 22-2465/2016 от 11.07.2016 г. // https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=710402&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=155391 (дата обращения: 01.12.2021).

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6.

же время не исключено, что один и тот же адвокат может защищать первоначально обвиняемого, а впоследствии и того же лица, но уже наделенного статусом подсудимого. В правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу указано, что переход от одной процессуальной стадии к другой не может повлечь за собой ограничение права обвиняемого на защиту (п. 2.1)[1].

Стоит обратить внимание на тот факт, что формулировку о судебном постановлении (ч. 2 ст. 49 УПК РФ) можно также понимать как обращение к суду с просьбой привлечь другого человека в качестве защитника на досудебной стадии уголовного преследования. В юридической литературе[2] данный вопрос вызывает дискуссию, поскольку данный вопрос не имеет строго определенного решения.

Одни авторы считают, что допуск в качестве защитника лица, не обладающего особыми познаниями в области права, может потенциально причинить существенный вред интересам участников процесса[3]. В развитие этой позиции указывается, что нецелесообразно привлекать человека в качестве защитника человека, которые даже в меньшей степени, чем подозреваемый, обвиняемый, обладает навыками защиты, где против него выступают другие участники процесса, которые являются должностными лицами и имеют необходимые юридические познания[4].

---

1 Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 803-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутырина Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

2 *Водяник Е. А.* Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» // Адвокат. 2012. № 12. С. 58–64; *Ларин Е. Г.* Допуск лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника в стадии предварительного расследования: законодательство и практика // Законодательство и практика. 2010. № 2. С. 21–24; *Овчинников Ю. Г., Кузора С. А.* Проблемы участия «иного» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 43–44 и др.

3 *Орлов А. В.* Право на защиту: нормы Конституции РФ и новый УПК РФ // Общество и безопасность. 2003. № 1. С. 37–38.

4 *Диков Г. В.* Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда. М., 2014. С. 157.

Придерживаясь позиции, что необходимо расширить круг лиц, которые могут обеспечить право подозреваемого, обвиняемого на защиту, мы считаем возможным привлечь в качестве защитника лиц с соответствующими правовыми знаниями и профессиональными навыками. В то же время, по нашему мнению, отсутствие у них статуса адвоката не может быть серьезным препятствием для правозащитной деятельности[1].

На основании анализа ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с учетом требований ст. 49 УПК РФ, мы считаем, что для привлечения иного лица в качестве защитника, помимо дееспособности, отсутствия погашенной или неснятой судимости за умышленное преступление, такое лицо должно иметь высшее юридическое образование или ученую степень в области права, а также опыт работы по юридической специальности не менее двух лет.

Таким образом, отечественное законодательство без весомых к тому оснований значительно ограничивает право подозреваемого, обвиняемого на выбор себе защитника. Такие ограничения состоят в следующем:

– во-первых, следует иметь в виду, что участие близких родственников или иных лиц возможно только вместе с адвокатом (исключение – участие вместо защитника при производстве у мирового судьи);

– во-вторых, такие лица не могут самостоятельно представлять интересы доверителя;

– в-третьих, анализ международного законодательства по этому вопросу показывает, что право обвиняемого на выбор защитника, в том числе другого лица – не адвоката, не ограничено. Круг таких лиц значительно шире, и они не связаны определенными процессуальными условиями.

С учетом вышеизложенного необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство с точки зрения расширения права подозреваемого, обвиняемого на привлечение других лиц,

---

[1] *Малышева Ю. В.* Реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 97.

кроме адвоката, которые могут предоставить квалифицированную юридическую помощь для защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим представляется целесообразным определить критерии, по которым суд должен удовлетворить ходатайство о вступлении в дело «иного защитника».

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что в качестве таких критериев следует установить критерии по аналогии с ч. 1 ст. 55 Кодекса административного судопроизводства[1] (далее – КАС РФ).

Учитывая изложенное, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Иными лицами являются лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности, в том числе опыт работы по защите прав, свобод и законных интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

Указанный вывод может быть подтвержден и тем, что при производстве у мирового судьи отечественный законодатель установил возможность участия указанных лиц и вместо адвоката.

В соответствии с ч. 5 ст. 316 УПК РФ, приговор суда может быть вынесен только в том случае, если обвинение, с которым согласился подсудимый, подтверждено доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела. Логично возникает вопрос: как суд убеждается в том, что материалы уголовного дела собраны в полном объеме, если им они непосредственно не исследуются? Мы полагаем, что в отсутствие судебного

---

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

следствия простое признание вины не является безусловным основанием для вынесения обвинительного приговора, поскольку вывод суда должен быть сформирован на основе ряда процессуальных норм, установленных законом. Вместе с тем, согласно требованиям закона, суд осуществляет не проверку доказательств, а лишь проверку соблюдения требований закона относительно условий применения упрощенного порядка судопроизводства. В данном случае суду необходимо тщательно выяснять у подсудимого источники появления документов, вещественных доказательств, а также обстоятельства, при которых они были получены.

Не углубляясь в особенности проведения судебного заседания в особом порядке, полагаем, что суду надлежит обращать особое внимание на наличие в уголовном деле материалов, которые связаны с поданными, но отклоненными дознавателем ходатайствами, с целью проверки доказательств на предмет их достоверности, восполнения пробелов и проч. Так, в частности, речь идет о признании доказательств недопустимыми, о проведении отдельных дополнительных следственных действий, поскольку именно такого рода документы являются основанием для пересоставления обвинительного постановления в соответствии с требованиями УПК РФ. Другими словами, наличие подобного рода документов говорит о том, что между сторонами имеются существенные разногласия по вопросу объективности обвинения, даже если вина признана и подсудимый согласен на особый порядок судебного разбирательства. В таком случае ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке должно быть отклонено. Не вызывает дискуссии, что подобного рода ходатайства, поданные подсудимым или его защитником, должны приниматься во внимание и во время судебного разбирательства.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным предусмотреть новое основание проведения предварительного слушания по уголовным делам, поступившим в суд с обвинительным постановлением, если по результатам

изучения материалов дела у судьи появятся обоснованные сомнения в виновности обвиняемого.

Таким образом, особенностью рассмотрения уголовного дела в особом порядке является факт признания вины, который исключает необходимость исследования подтверждающих вину доказательств, за исключением доказательств, характеризующих личность подсудимого и влияющих на наказание. В таком случае право на защиту может быть реализовано путем приобщения к материалам уголовного дела документов, положительно характеризующих личность подсудимого, в том числе тех, которые могут быть учтены в качестве смягчающих при назначении наказания.

Отметим, что доказывание обстоятельств, которые характеризуют личность обвиняемого, а также смягчающих вину обстоятельств осуществляется в ходе судебного разбирательства и предусматривается не как обязанность стороны обвинения, а в качестве права стороны защиты. В связи с чем можно сделать вывод о том, что в том случае, если сторона защиты не предоставит такие документы (например, в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей со стороны защитника), а дознаватель не устанавливал смягчающие обстоятельства в ходе дознания в сокращенной форме (напомним, что данная обязанность в силу ч. 1 ст. 226^5 УПК РФ у него отсутствует), судом будет вынесен незаконный и необоснованный приговор[1].

В данном случае полагаем, что отсутствие указанных доказательств является основанием для возвращения прокурору уголовного дела для передачи по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226^9 УПК РФ).

Обобщение 104 уголовных дел показало, что во всех случаях с достаточной для формулирования конечного вывода полнотой были установлены: событие преступления; виновность лица; размер и характер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, которые характеризуют

---

[1] *Химичева О. В., Карпенко Е. Е.* О значении для судебного разбирательства особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Мировой судья. 2015. № 12. С. 26.

личность; смягчающие и отягчающие вину обстоятельства; исключающие и освобождающие от ответственности обстоятельства.

В литературе существует мнение о том, что в условиях действия дознания в сокращенной форме, по окончании которого правосудие осуществляется исключительно в особом порядке принятия судебного решения, суд вправе либо постановить обвинительный приговор на основании признания вины подсудимым, либо, руководствуясь ч. 4 ст. 226^9 УПК РФ, в том числе при наличии достаточных данных, указывающих на наличие возможного самооговора подсудимого, принять решение о возвращении уголовного дела в адрес прокурора для передачи его в орган дознания для производства дознания в общем порядке[1].

Полагаем возможным не согласиться с данной позицией, поскольку законодатель прямо не устанавливает невозможность вынесения постановления о прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон или деятельного раскаяния[2].

Законодатель установил право потерпевшего на примирение с лицом, обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Данное право потерпевшая сторона вправе реализовать в судебном заседании посредством подачи соответствующего заявления.

Суд, при отсутствии обстоятельств, являющихся основанием для отказа в прекращении уголовного дела в отношении подсудимого за примирением сторон, вправе прекратить уголовное дело в отношении такого лица.

В частности, проведенный опрос судей позволяет говорить о том, что при наличии оснований для прекращения уголовного дела они удовлетворяют заявления потерпевших о прекращении уголовного дела в

---

1 *Лютов В. А., Корякин В. А.* Проблемы оправдательного приговора по результатам производства дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2016. № 24. С. 14; *Арестова Е. Н.* К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. № 3. С. 4–7.

2 *Neryakhin A. I., Ivanov D. A., Potapov V. D., Stacyuk D. N., Bondar T. I.* Termination of a criminal case (criminal prosecution) as a result of voluntary compensation for damage caused by a crime in the russian criminal court legal proceedings // Laplage em Revista (International). Vol. 7. № 3B. Sept.–Dec. 2021. P. 647.

связи с примирением сторон (25 % опрошенных судей ответили положительно)[1].

Анализ судебной практики показывает, что при наличии оснований для прекращения уголовного дела суды удовлетворяют заявления потерпевших о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Из 104 изученных уголовных дел 17% прекращены на основании ст. 25 УПК РФ.

Так, И. совершил покушение на грабеж. Дознание было проведено в сокращенной форме по ходатайству И. после консультации с защитником. В судебном заседании подсудимый И. заявил о полном согласии с предъявленным ему обвинением и подтвердил ранее заявленное ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Судом установлено, что данное ходатайство заявлено подсудимым добровольно, после достаточных консультаций с защитником, и он осознает характер и последствия заявленного ходатайства. Защитник подсудимого – адвокат Я. поддержал указанное ходатайство. Против удовлетворения заявленного ходатайства также не возражали ни государственный обвинитель Б., ни представитель потерпевшего Я.

В судебном заседании от представителя потерпевшего Я. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении И. на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Подсудимый И. просил суд удовлетворить ходатайство представителя потерпевшей, пояснив, что вину в предъявленном ему обвинении признает в полном объеме, не возражает против прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей, последствия прекращения дела ему разъяснены и понятны. Защитник подсудимого – адвокат Я. просил суд прекратить уголовное дело по обвинению И. в связи с примирением с потерпевшим. Государственный обвинитель Б. не возражала против удовлетворения указанного ходатайства.

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 9.

Каких-либо обстоятельств, являющихся основанием для отказа в прекращении уголовного дела в отношении подсудимого за примирением сторон, в ходе судебного разбирательства не установлено.

Судом принято решение о прекращении уголовного дела по обвинению И. в связи с примирением сторон[1].

Кроме того, в отношении подсудимого может быть прекращено судом в связи его с деятельным раскаянием[2].

Так, Ф. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Дознание проведено в сокращенной форме согласно ходатайству Ф. В процессе судебного разбирательства им также было заявлено ходатайство об особом порядке, указано, что Ф. полностью осознает правовой характер и последствия поданного ходатайства. Ходатайство заявляется добровольно, после консультации с защитником и в его присутствии. Защитник подсудимого также поддержал указанное ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке. Против рассмотрения уголовного дела в особом порядке также не возражал и государственный обвинитель.

В судебном заседании защитником Н. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Сославшись на отсутствие оснований для прекращения уголовного дела за деятельным раскаянием, установленных законом, прокурор возражал против удовлетворения заявленного ходатайства.

Суд посчитал возможным удовлетворить заявленное ходатайство и прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием, освободив подсудимого Ф. от уголовной ответственности, так как преступление, совершенное Ф., относится к категории преступлений средней тяжести, подсудимый вину признал, способствовал раскрытию и расследованию

---

1 Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20.04. 2016 г. по делу № 1-101/2016 // https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-saranska-respublika-mordoviya-s/act-563980655 (дата обращения: 12.12.2021).

2 *Белоусова Е. А., Степанов Р. Г.* К вопросу о деятельном раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 179.

преступления, в содеянном раскаялся, ранее к административной и уголовной ответственности не привлекался, у врача нарколога и психиатра на учете не состоит, пенсионер, работает, проживает с семьей, положительно характеризуются по месту жительства и работы. В связи с деятельным раскаянием подсудимый перестал быть общественно опасным[1].

Учитывая изложенное, предлагаем дополнить статью 226^9 УПК РФ частью 7 в следующей редакции:

«7. Суд вправе при наличии оснований прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (статья 25 УПК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 УК РФ (статья 28 УПК РФ)».

В сложившихся условиях, подсудимый должен не просто знать свое право на особый порядок судебного разбирательства после производства его дела в порядке сокращенного дознания, но и уяснить смысл такой процедуры, ее специфику[2]. Указанное приводит нас к выводу, что суд сам должен взять на себя обязанность дополнительно разъяснять подсудимому сущность особого порядка, его правовые последствия (в т. ч. отсутствие возможности обжалования приговора), а также окончательно выяснить, согласен ли подсудимый после такого разъяснения на особую процедуру. Мы понимаем, что такая обязанность не предусмотрена уголовно-процессуальным законом, тем не менее, такие действия суда будут являться достойной гарантией объективности и полноты проведенного расследования. В противном случае, уголовное дело должно быть возвращено прокурору для последующей передачи дознавателю с целью проведения дознания в общем порядке.

---

1 Постановление Интинского городского суда Республики Коми от 28.09.2017 г. по делу № 1-146/17 // https://rospravosudie.com/court-intinskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-559811642 (дата обращения: 12.12.2021).

2 *Дорошков В. В.* Особый порядок судебного разбирательства // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 23–28.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебное разбирательство является для подсудимого реальной возможностью реализовать свое право на защиту. Учитывая, что по делам с обвинительным постановлением суд не допрашивает подсудимого, единственный способ выяснить добровольный характер заявления ходатайства и устранить все сомнения – провести тщательный допрос подсудимого, посредством которого необходимо уточнить осознание им выбора формы судебного разбирательства. В этом случае стороны, участвующие в слушании (государственный обвинитель и адвокат), также имеют право задавать подсудимому вопросы, направленные на выяснение этих обстоятельств.

Учитывая изложенное, опросу подсудимого при рассмотрении дела в особом порядке должно уделяться значительное внимание.

Кроме того, подсудимый в ходе судебного разбирательства вправе реализовать свое право на защиту посредством отказа от признания своей вины по причине самооговора.

Так, У. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 223 УК РФ.

В ходе судебного заседания подсудимый У. заявил о том, что обвинение по ч. 1 ст. 223 УК РФ он не признает. Суду указал на то, что в ходе дознания оговорил себя. Обрез ружья уже в готовом виде У. забрал на чердаке у умершего деда, сам его не изготавливал.

Адвокат А. по данному поводу заявила о том, что уголовное дело при подобных обстоятельствах подлежит возвращению прокурору для дальнейшей передачи дознавателю.

Учитывая, что обвинение подсудимого по ч. 1 ст. 223 УК РФ основано практически лишь на показаниях подсудимого, других доказательств, подтверждающих сам факт незаконной переделки огнестрельного оружия, суду не представлено, то «…недостаточность собранных доказательств для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, о виновности лица в совершении преступления,

наличие оснований полагать самооговор подсудимого являются основанием для направления уголовного дела прокурору для его передачи дознавателю для производства дознания в общем порядке»[1].

В данном контексте мы должны напомнить о том, что при особом порядке проведения судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату стороны имеются право в любое время ходатайствовать о прекращении производства в рамках сокращенного дознания, возвращении уголовного дела для его дальнейшего производства в общем порядке. Некоторые процессуалисты видят в этом злоупотребление правом[2]. Логика рассуждений сводится к тому, что сторона защиты, ознакомившись со всеми материалами уголовного дела, до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, может выразить отказ от признания вины и ходатайствовать о проведении расследования в рамках общего дознания. Вместе с тем у защитника есть право занимать позицию, противоречащую воле доверителя, если защитник убежден в наличии самооговора (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Проблема заключается во временном промежутке, поскольку реальная возможность собирания и проверки доказательств в полном объеме уже объективно будет невозможна.

В данном случае целесообразным является установление в законе нормы об обязании суда выяснять причины заявления ходатайства о прекращении дознания в сокращенной форме и о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке в целях недопущения злоупотребления правом.

Опрос судей также свидетельствует о том, что целесообразно предусмотреть в законе нормы об обязании суда выяснять причины

---

1 Постановление Монастырщинского районного суда Смоленской области от 04.06.2014 г. по делу № 1-32/2014 // http://sudact.ru/regular/doc/4wG9jHfp8JJb (дата обращения: 12.10.2021).

2 *Нохрин А. В.* Проблемы дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2014. № 5. С. 371.

заявления ходатайства о прекращении дознания в сокращенной форме и о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке в целях недопущения злоупотребления правом (положительно ответили 92%)[1].

Итак, в результате исследования особенностей обеспечения права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме, были обоснованы следующие выводы.

1. Судебное производство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, осуществляется в соответствии со ст. 226^9 УПК РФ. Следует отметить, что так же, как и в досудебном производстве, лицо вправе реализовать право на защиту как лично, так и при помощи защитника.

2. Отечественное законодательство необоснованно сужает право обвиняемого на выбор защитника. В частности, такие ограничения заключаются в следующем:

– во-первых, несмотря на то, что близкий родственник обвиняемого или иное лицо, о допуске которого обвиняемый ходатайствует, может выступать в качестве защитника, следует учитывать, что в уголовном судопроизводстве его участие возможно исключительно вместе с адвокатом (исключением является участие вместо защитника в мировом судопроизводстве);

– во-вторых, самостоятельно представлять интересы доверителя такие лица не могут.

Необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство с точки зрения расширения права подозреваемого, обвиняемого на привлечение других лиц, кроме адвоката, которые могут предоставить квалифицированную юридическую помощь для защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим представляется

---

[1] Приложение к настоящей работе. Вопрос № 15.

целесообразным определить критерии, по которым суд должен удовлетворить ходатайство о вступлении в дело «иного защитника».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы относительно обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме и механизмы его реализации представлены в основном тексте диссертационного исследования. Тем не менее, учитывая, что исследование данной темы сводится к рекомендациям и предложениям, полагаем, что имеются дальнейшие пути совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой области. В связи с этим целесообразно сделать общие краткие выводы относительно проведенного нами исследования.

Уголовно-процессуальное производство как составная часть процессуальной формы характеризуется: ее предметом, особенности которого придают специализацию и направленность процессуальному правоприменению в связи с характером спорных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, подлежащих выявлению; целью предоставления повышенных гарантий лицам, участвующим в деле (что связано с усложнением процессуальной формы) или целью упрощения процессуальной формы с определенным снижением уровня обеспечения таких гарантий.

Исходя из вышесказанного, представленное диссертационное исследование было проведено по актуальной теме, поскольку в нем раскрыты наиболее важные проблемы теории и практики применения положений уголовно-процессуального закона в отношении обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

В работе проделан критический анализ новой формы предварительного расследования, основа которой – более короткие процессуальные сроки, специфика процесса доказывания, расширение процессуальных прав сторон с одновременным ограничением процессуальной независимости дознавателя. Обращает на себя внимание и тот факт, что обеспечение подозреваемому и

обвиняемому права на защиту в процессе дознания, осуществляемого в сокращенной форме, является одной из важнейших правовых основ, на которых базируется вся концепция современных сокращенных моделей уголовного правосудия.

Законодатель с начала нового столетия ведет активную политику по направлению должного обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений. В настоящее время существуют механизмы обеспечения всех уголовно-процессуальных принципов, в том числе и принципа, закрепленного в статье 16 УПК РФ, в соответствии с которым подозреваемому и обвиняемому в обязательном порядке должно быть обеспечено право на защиту как лично, так и с помощью профессиональных защитников. С другой стороны, законодателем должным образом не закреплен порядок обеспечения права на защиту при расследовании уголовных дел в упрощенных процедурах, в частности, при производстве дознания в сокращенной форме. В связи с этим выявлены проблемы обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору, при принятии решения прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, а также в ходе судебного производства. В результате разработаны меры законодательного и правоприменительного плана, направленные на устранение обнаруженных проблем.

I. Теоретические выводы и рекомендации.

1. Деятельность по обеспечению права на защиту включает в себя определенные этапы развития, характеризующиеся различными формами предварительного расследования (в том числе сокращенными). Различные ретроспективные положения нашли свое отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (как через отрицание, так и через преемственность).

2. Общепризнанные принципы и нормы международного права, основанные на идеях демократии, гуманизма и законности, оказывают огромное влияние на содержание отечественного законодательства, в том числе на уголовный процесс. Основные требования международно-правовых актов по обеспечению защиты прав и свобод человека предопределяют минимальный набор прав, которые обязательно должны быть включены в национальное уголовно-процессуальное законодательство государств, претендующих на то, чтобы их относили к правовым.

3. Использование ускоренных процедур в уголовном процессе должно стать обязательным для всех государств, так как компромисс между сторонами обвинения и защиты ведет к смягчению или сокращению наказания, доверительным отношениям к правоохранительным органам, обеспечению отдельных процессуальных прав личности. Несомненно, сосредоточение внимания законодателя на международных и конституционных стандартах в области уголовного правосудия значительно ускорит создание эффективного следственного механизма с участием компетентных органов, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

4. Под упрощенными процедурами уголовного судопроизводства мы понимаем установленные уголовно-процессуальным законом процедуры расследования уголовных дел, которые определяются абсолютной независимостью, сокращением сроков производства, экономичностью ресурсов и эффективностью, но влекут за собой существенное изменение общей процессуальной формы с обязательным соблюдением основополагающих принципов уголовно-процессуального права.

5. Право на защиту является универсальным правом, которое обеспечивается на внутригосударственном и международном уровнях. Применительно к дознанию, осуществляемому в сокращенной форме, данное право имеет две составляющие. Объективное право представляет собой совокупность правовых норм, закрепленных в действующем

законодательстве различного уровня, устанавливающих порядок обеспечения права на защиту всем лицам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование в рамках такого дознания, независимо от того, что лицо признало свою виновность, а также от того, вступило ли данное лицо в соглашение со стороной обвинения. Субъективное право представляет собой имеющуюся у лица, в отношении которого осуществляется дознание в сокращенной форме, возможность пользоваться всеми прямо не запрещенными законом средствами и способами своей защиты, а также получать квалифицированную юридическую помощь.

Несмотря на то что дознание, производимое в сокращенной форме, значительно упрощено по сравнению с обычным предварительным расследованием, задача защиты всегда должна состоять в разумном и целесообразном оспаривании причастности подзащитного к совершению преступления, а также в разумном и целесообразном опровержении подозрения (обвинения) в полном объеме или в какой-либо его части, равно как и в смягчении наказания.

6. Прокурор в целях реализации полномочий по возвращению уголовного дела дознавателю при наличии самооговора обвиняемого должен обладать достаточными данными об этом, для чего должен не только ознакомиться с имеющимися письменными материалами уголовного дела, но и иметь возможность осуществлять самостоятельные процессуальные действия, которые будут направлены непосредственно на проверку возникших сомнений о правдивости признательных показаний обвиняемого лица.

7. Необходимо усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство с точки зрения расширения права подозреваемого, обвиняемого на привлечение других лиц, кроме адвоката, которые могут предоставить квалифицированную юридическую помощь для защиты своих прав и законных интересов. В связи с этим представляется

целесообразным определить критерии, по которым суд должен удовлетворить ходатайство о вступлении в дело «иного защитника».

8. Обоснована целесообразность введения нового основания для проведения предварительного слушания по уголовным делам, поступившим в суд с обвинительным постановлением, если по результатам изучения материалов дела у судьи появятся обоснованные сомнения в виновности обвиняемого. Также целесообразно в ходе судебного разбирательства предусмотреть возможность заявлять ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке не только подсудимому, потерпевшему или его представителю, но и защитнику, что прямо вытекает из действующего законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Кроме того, необходимо наделить защитника правом приглашать специалиста не только для дачи консультаций, но и для предоставления письменного заключения, которое впоследствии может быть использовано в ходе как предварительного расследования, так и судебного разбирательства.

II. Предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ.

1. Часть 3 ст. 86 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Защитник вправе собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений от физических лиц с их согласия;

2) получения справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в пятидневный срок;

3) привлечения специалистов, а также получения письменных заключений специалистов на договорной основе».

Соответствующего изменения по срокам предоставления документов и/или информации требует и ч. 2 ст. 6^1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

2. Статью 5 УПК РФ дополнить дефиницией «Опрос лица с его согласия»:

«23^1) опрос лица с его согласия – это опрос физического лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 86 настоящего Кодекса».

3. В ч. 2 ст. 226^4 *словосочетание «подозреваемым, а также его защитником» заменить словами «подозреваемым после консультации с защитником и в присутствии защитника.*

4. В ч. 3 ст. 226^3 *слово «представитель» заменить словом «законный представитель».*

5. В ч. 4 ст. 226^9 *словосочетание «какой-либо из сторон» заменить словосочетанием «от обвиняемого, потерпевшего, его законного представителя».*

6. Из ч. 1 ст. 226^2 исключить п. 6.

7. В ч. 1 ст. 226^4 УПК РФ слова *«до начала первого допроса»* заменить словами *«по окончании первого допроса».*

8. Часть 5 ст. 226^4 изложить в редакции:

«5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства в течение 24 часов с момента вынесения постановления направляется прокурору, а также потерпевшему и подозреваемому».

9. Статью 226^7 УПК РФ дополнить ч. 3^1 в следующей редакции:

«3[1]. Дознаватель об окончании дознания должен уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъяснить им право на ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, назначить указанным лицам время для ознакомления».

10. Часть 4 ст. 226[7] изложить в редакции:

«4. Обвиняемый и его защитник не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления делается соответствующая отметка.

4[1]. В случае заявления ходатайства потерпевшим и (или) его представителем об ознакомлении с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела указанные лица знакомятся в указанный срок, о чем в протоколе ознакомления также делается отметка.

4[2]. Обвиняемый и потерпевший вправе знакомиться с уголовным делом как лично, таки и вместе с защитником. В случае невозможности явки защитника обвиняемого или представителя потерпевшего по уважительным причинам в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела, то дознаватель должен отложить ознакомление на одни сутки».

11. Статью 226[8] изложить в редакции:

«Статья 226[8]. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

1. Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

<...>

3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях:

<...>

д) при наличии оснований для прекращения поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28, 28.1 УПК РФ;

4) исключен.

2. При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое. О принятом решении уведомляется потерпевший, его представитель, обвиняемый, его защитник.

3. Копия обвинительного постановления с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю, законному представителю в порядке, установленном статьей 222 настоящего Кодекса. После вручения копий обвинительного постановления прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя, законного представителя.

4. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Постановление прокурора о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано вышестоящему прокурору или в суд заинтересованными лицами в течение 24 часов с момента получения копии постановления…».

12. Часть 2 ст. 49 изложить в редакции:

«2. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Иными лицами являются

лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности, в том числе опыт работы по защите прав, свобод и законных интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

13. Дополнить статью 226^9 частью 7:

«7. Суд вправе при наличии оснований прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (статья 25 УПК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 УК РФ (статья 28 УПК РФ)».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Законодательство и иные официальные документы Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

3. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

5. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

7. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

12. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

13. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

14. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. – 2017. – № 5. – С. 34–37.

15. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. – № 3. – 2017.

16. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

17. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

18. Указ Президиума ВС РСФСР от 24.01.1985 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 5. – Ст. 163 (утратил силу).

19. Закон СССР от 30.11.1979 «Об адвокатуре в СССР» // Свод законов СССР. – Т. 10. – С. 109 (утратил силу).

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 613 (утратил силу).

21. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. – Т. 10. – С. 577 (утратил силу).

22. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» // СП СССР. – 1939. – № 49. – Ст. 394 (утратило силу).

23. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1929 «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» // СЗ СССР. – 1929. – № 13. – Ст. 106 (утратило силу).

24. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1928. – № 117. – Ст. 733 (утратило силу).

25. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106 (утратило силу).

26. Положение (утв. Наркомюстом РСФСР 05.07.1922) «О коллегии защитников» // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. – М., 1926 (утратило силу).

27. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 «О прокурорском надзоре» (положение) // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424 (утратило силу).

28. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (положение) // СУ РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889 (утратил силу).

29. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (инструкция)» // СУ РСФСР. – 1918. – № 75. – Ст. 813 (утратило силу).

30. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420 (утратил силу).

31. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).

II. Международные нормативные правовые акты и иные официальные документы:

32. Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты в г. Гаване 27.08.1990–07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа–7 сентября 1990 г. – С. 131–136.

33. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят 09.12.1988 Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. – Сборник нормативных документов. – Т. 2. – М., 1996. – С. 147–157.

34. Рекомендация № 6 r (87) 18 Комитета министров Совета Европы относительно упрощения уголовного правосудия (принята 17.09.1987) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 116–122.

35. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

36. Международный пакт «О гражданских и политических правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

37. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

38. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (приняты в г. Женеве 30.08.1955) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. – М., 1990. – С. 290–311.

39. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

40. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 1995.

41. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. – Т. 3. – М., 1997. – С. 763–770.

42. Двенадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 года). Сборник документов. – М., 2011. – 15 с.

43. Доклад о работе тринадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 12–19 апреля 2015 года) [Электронный ресурс] // URL:

http://www.unodc.org/documents/congress/Documentation/Report/ACONF222_17r_V1502931.pdf.

III. Материалы следственной и судебной практики:

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015, 10 июля.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2013, 2 дек.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 5088.

47. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2009 № 803-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутырина Дениса Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 6.

49. «Исмаилов и другие (Ismailov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 33947/05): Постановление ЕСПЧ от 26.11.2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2010. – № 2. – С. 57–75.

50. «Комарова (Komarova) против Российской Федерации» (жалоба № 19126/02): Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2007. – № 7. – С. 79–96.

51. По вопросу приемлемости жалобы № 58292/00 В. Н. Стукалова (V. N. Stukalova) против Российской Федерации: Решение ЕСПЧ от 19.10.2004 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=20918.

52. Решение ЕСПЧ «де Томмазо против Италии» // ECtHR. De Tommaso v. Italy [GC]. Application no. 43395/09. Judgment of 23 February 2017.

53. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 02.06.2014 г. № 44у-58/14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

54. Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда № 22-2465/2016 от 11.07.2016 г. [Электронный ресурс] // https://oblsud--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=710402&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=155391.

55. Апелляционное постановление Ефремовского районного суда Тульской области от 07.04.2015 г. по делу 10-3/2015 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-efremovskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-566968938.

56. Постановление Олёкминского районного суда Республики Саха (Якутия) о возвращении дела прокурору от 19.01.2016 г. по делу № 1-11-2016 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-olekminskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-502988368.

57. Апелляционное постановление Пинежского районного суда Архангельской области от 20.06.2016 г. по делу № 10-4/2016 [Электронный ресурс] // https://pinegasud--arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3872494&delo_id=1540006&text_number=1.

58. Постановление Северодвинского городского суда Архангельской области от 01.03.2016 г. по делу № 1-91/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

59. Постановление Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону по делу 1-146/2014 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-459071851.

60. Апелляционное постановление Киселевского городского суда Кемеровской области № 10-23/2015 от 22.05.2015 г. по делу № 10-23/2015 [Электронный ресурс] // http://sudact.ru/regular/doc/uQmS7rvCZ96d.

61. Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 20.04. 2016 г. по делу № 1-101/2016 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-saranska-respublika-mordoviya-s/act-563980655.

62. Постановление Интинского городского суда Республики Коми от 28.09.2017 г. по делу № 1-146/17 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-intinskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act-559811642.

63. Постановление Монастырщинского районного суда Смоленской области от 04.06.2014 г. по делу № 1-32/2014 [Электронный ресурс] // http://sudact.ru/regular/doc/4wG9jHfp8JJb.

64. Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Красновишерского судебного района Пермского края от 04.08.2016 г. по делу № 1-65/2016 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-98-krasnovisherskogo-municipalnogo-rajona-s/act-231187034.

65. Постановление мирового судьи судебного района «Индустриальный район г. Хабаровска» судебного участка № 10 от 13.01.2017 г. по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс] // https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-10-industrialnogo-rajona-g-xabarovska-s/act-237404124.

66. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 по Миякинскому району Республики Башкортостан от 25.02.2016 г. по уголовному делу № 1-11/2016 [Электронный ресурс] // http://sudact.ru/magistrate/doc/huzYeB20CQ6X.

IV. Законодательные акты зарубежных государств:

67. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ. Федеративная республика Германия: официальный текст // [Электронный ресурс] https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf

68. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З (с изм. и доп. по состоянию на 17 июля 2018 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958.

69. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (с изм. и доп. по состоянию на 29 ноября 2018 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729.

70. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 апреля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 21 января 2019 г.) // [Электронный ресурс] http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852.

71. Code de procédure pénale de la France du 2 mars 1959 Официальный сайт Правительства Франции // [Электронный ресурс] https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154.

72. The Bail Act of 1976 (codified as amended on 12.04.2019) Официальный сайт Законодательства Великобритании, управляемый Национальным архивом от имени Правительства Ее Величества // [Электронный ресурс] https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/63.

V. Монографии, комментарии законодательства, учебники, учебные и научно-практические пособия:

73. Абдумаджидов, Г. Расследование преступлений. Процессуально-правовое исследование / Г. Абдумаджидов. – Ташкент, 1986. – 191 с.

74. Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Сергеева. – М., 2019. – 548 с.

75. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский, А. С. Подшибякин / под ред. А. В. Гриненко. – М., 2016. – 248 с.

76. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / Н. В. Азаренок, В. А. Байдуков, В. М. Бозров и др. / под ред. В. М. Бозрова. – М., 2017. – 568 с.

77. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров. – С.-Пб., 2003. – 562 с.

78. Бастрыкин, А. И., Крылов И. Ф. Розыск, дознание, следствие / А. И. Бастрыкин, И. Ф. Крылов. – М., 2014. – 255 с.

79. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – М., 2017. – 608 с.

80. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Б. Т. Безлепкин. – М., 2018. – 304 с.

81. Бернам, У. Правовая система США. Выпуск 3 / под науч. ред. В. А. Власихина. – М., 2006. – 1216 с.

82. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-на-Дону, 1995. – 640 с.

83. Гаврилов, Б. Я., Кузнецов А. Н. Производство дознания в сокращенной форме: научно-практическое пособие / Б. Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2014. – 212 с.

84. Гармаев, Ю. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. – СПб., 2004. – 848 с.

85. Головко, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография / Л. В. Головко. – М., 2002. – 544 с.

86. Головко, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л. В. Головко. – М., 1995. – 130 с.

87. Головко, Л. В., Гуценко, К. Ф., Филимонов, Б. А. Уголовный процесс западных государств / под ред. К. Ф. Гуценко. – М., 2001. – 480 с.

88. Голунский, С. А., Карев, Д. С. История суда и уголовного процесса: схемы, таблицы, документы / под ред. А. Я. Вышинского. – М., 2002. – 100 с.

89. Григорьев, В. Н. Задержание подозреваемого / В. Н. Григорьев. – М., 1999. – 334 с.

90. Григорьев, В. Н., Победкин, А. В., Яшин, В. Н, Аксенов, В. В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: монография / В. Н. Григорьев и др. – М., 2004. – 242 с.

91. Григорьев, В. Н., Прушинский, Ю. В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы): учебное пособие / В. Н. Григорьев, Ю. В. Прушинский. – М., 2003. – 103 с.

92. Диков, Г. В. Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского Суда / Г. В. Диков. – М., 2014. – 240 с.

93. Дорошков, В. В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: монография / В. В. Дорошков. – М., 2019. – 418 с.

94. Дубровин, В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования): монография / В. В. Дубровин / науч. ред. А. Г. Волеводз. – М., 2011. – 222 с.

95. Еллинек, Г. Декларация прав человека и гражданина / Г. Еллинек. (пер. с нем. и ред. А. Э. Вормс). – М., 1906. – 106 с.

96. Ефимичев, П. С., Ефимичев, С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев. – М., 2009. – 504 с.

97. Жогин, Н. В., Фаткуллин, Ф. Н. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. – М., 1961. – 206 с.

98. Закотянский, А. С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывания по уголовным делам: монография / А. С. Закотянский. – М., 2015. – 192 с.

99. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого: монография / С. А. Касаткина. – М., 2010. – 224 с.

100. Кондрат, И. Н. Права человека и уголовно-процессуальный закон (досудебное производство) / И. Н. Кондрат. – М., 2012. – 318с.

101. Куницын, А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. Куницын. – С.-Пб., 1843. – 161 с.

102. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др. / под ред. Л. В. Головко. – М., 2016. – 1278 с.

103. Лубшев, Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле: учебник / под ред. И. Б. Марткович. – М., 1999. – 408 с.

104. Лубшев, Ю. Ф. Курс адвокатского права: учебник. – М., 2004. – 392 с.

105. Малышев, К. Курс гражданского судопроизводства. В 3-х томах. – Т. 1. – С.-Пб., 1876. – 454 с.

106. Мотовиловкер, Я. О. Установление истины в советском уголовном процессе / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль, 1974. – 71 с.

107. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. – М., 2012. – 1376 с.

108. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие. – М., 2016. – 208 с.

109. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов и др. / под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. – М., 2017. – 444 с.

110. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В. С. Авдонкин, В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева и др. / под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. – М., 2015. – 434 с.

111. Работу органов юстиции на высшую ступень. Решения I всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и I всесоюзного совещания прокурорских работников. Сов. законодательство, 1934. – 32 с.

112. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь. – М., 2011. – 479 с.

113. Резолюция V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции. 10–15 марта 1924 г. – М., 1924. – 19 с.

114. Румянцева, М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография / М. О. Румянцева. – М., 2019. – 148 с.

115. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1, 3 / под ред. А. П. Евгеньевой. – М., 1999. – 702, 750 с.

116. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и

романо-германской правовых систем: монография / Н. Г. Стойко. – С.-Пб., 2006. – 264 с.

117. Стояновский, Н. И. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству в двух частях / Н. И. Стояновский. Части 1 и 2. – М., 1858. – 111 с.

118. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М., 1955. – 384 с.

119. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: научно-практический комментарий: учебное пособие (постатейный) / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский и др. / под ред. А. В. Гриненко. – М., 2018. – 296 с.

120. Филимонов, Б. А. Защитник в германском уголовном процессе / Б. А. Филимонов. – М., 1997. – 112 с.

121. Филимонов, Б. А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе: монография / Б. А. Филимонов. – М., 1994. – 157 с.

122. Фойницкий, И. Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное / И. Я. Фойницкий. – С.-Пб., 1885. – 64 с.

123. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Том 1 / И. Я. Фойницкий. – С.-Пб., 1912. – 577 с.

124. Цицерон, Марк Туллий: Диалоги о государстве – о законах / сост. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко / отв. ред. С. Л. Утченко. – М., 1994. – 223 с.

125. Чельцов, М. А. Уголовный процесс / М. А. Чельцов. – М., 1948. – 624 с.

126. Чельцов-Бебутов, М. А. Курс уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – С.-Пб., 1995. – 846 с.

127. Шадрин, В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений / В. С. Шадрин. – М., 2000. – 232 с.

128. Шаламов, М. П. История советской адвокатуры / М. П. Шаламов. – М., 1939. – 64 с.

129. Якушев, А. И., Воронцов, Л. Н., Федотов, Н. М. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения / А. И. Якушев, Л. Н. Воронцов, Н. М. Федотов. – М., 1986. – 352 с.

VI. Научные статьи, тезисы докладов и выступлений на конференциях и в средствах массовой информации:

130. Абшилава, Г. В. Проявление принципа целесообразности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ / Г. В. Абшилава // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 243–248.

131. Агутин, А. В. Роль адвокатуры в обеспечении законных интересов подозреваемого и потерпевшего в досудебном производства / А. В. Агутин // Следователь. – 2003. – № 12. – С. 20–22.

132. Агутин, А. В., Осипов, С. А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. В. Агутин, С. А. Осипов // Следователь. – 2003. – № 2. – С. 50–52.

133. Акулов, Д. В. Проблемы постановления приговора по результатам дознания, проведенного в сокращенной форме / Д. В. Акулов // Российский судья. – 2019. – № 12. – С. 23–26.

134. Алейников, Б. Н., Накашидзе Э. М. Начало истории Пензенской присяжной адвокатуры / Б. Н. Алейников, Э. М. Накашидзе // Адвокатская практика. – 2016. – № 5. – С. 41–45.

135. Ализаде, В. А. Обеспечение права на жизнь в системе международных стандартов уголовного правосудия (по материалам замечания общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека) /

В. А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 3. – С. 9–14.

136. Ализаде, В. А. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь / В. А. Ализаде // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 6. – С. 3–7; 2020. – № 2. – С. 7–11.

137. Аменицкая, Н. А. Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы / Н. А. Аменицкая // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 50–52.

138. Антонов, И. А., Алексеенко, А. М. К вопросу о целях и задачах стадии предварительного расследования / И. А. Антонов, А. М. Алексеенко // Мир юридической науки. – 2017. – № 3. – С. 59–64.

139. Антонов, И. А., Михальчук, Ю. П. Влияние прокурорского надзора и ведомственного контроля на принятие следователем, дознавателем решения о прекращении уголовного дела / И. А. Антонов, Ю. П. Михальчук // Общество и право. – 2017. – № 3. – С. 102–105.

140. Антонов, И. А, Каширин, Р. М. Перспективы обжалования постановления суда о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан / И. А. Антонов, Р. М. Каширин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 3 (53). – С. 12–16.

141. Арестова, Е. Н. К вопросу о понятии «орган дознания» / Е Н. Арестова // Российский следователь. – 2009. – № 3. – С. 4–7.

142. Арестова, Е. Н., Крюкова, Н. И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме / Е. Н. Арестова, Н. И. Крюкова // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 12–16.

143. Арестова, Е. Н., Борбат, А. В. Процессуальная функция начальника подразделения дознания / Е. Н. Арестова, А. В. Борбат // Российский следователь. – 2020. – № 12. – С. 14–18.

144. Артамонов, А. Надзор за производством дознания в сокращенной форме / А. Артамонов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 36–39.

145. Бажанов, С. В. Концепция «полицейского дознания»: краткий экскурс в историю вопроса / С. В. Бажанов // Вестник Академии права и управления. – 2013. – № 32. – С. 138–145.

146. Бажанов, С. В. Правовое положение подразделений следствия и дознания в уголовном процессе Российской Федерации / С. В. Бажанов // Российский следователь. – 2007. – № 1. – С. 6–7.

147. Бажанов, С. В. Совершенствование понятийного аппарата стадии возбуждения уголовного дела / С. В. Бажанов // Вестник Академии права и управления Минюста России. – 2012. – № 29. – С. 31–36.

148. Бажанов, С. В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации / С. В. Бажанов // Российский следователь. – 2014. – № 18. – С. 12–15.

149. Башинская, И. Г. К вопросу о дифференциации форм дознания в уголовном судопроизводстве России / И. Г. Башинская // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 143–145.

150. Белкин, А. Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием / А. Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 4. – С. 16–25.

151. Белоусова, Е. А., Степанов, Р. Г. К вопросу о деятельном раскаянии / Е. А. Белоусова, Р. Г. Степанов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 170–179.

152. Брестер, А. А., Быковская, А. С. Сравнительно-правовой анализ упрощенного производства в уголовном процессе России и Германии / А. А. Брестер, А. С. Быковская // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 162–170.

153. Брестер, А. А., Быковская, А. С. Принципы упрощения уголовного судопроизводства на примере Швейцарии и Германии /

А. А. Брестер, А. С. Быковская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 2. – С. 99–104.

154. Брусалинская, Г. С. Вопросы и проблемы обеспечения прав российских соотечественников в Приднестровье / Г. С. Брусалинская // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 3. – С. 27–30.

155. Васильев, Д. В. Возникновение и становление института предварительного следствия в России в XIX – XX вв. / Д. В. Васильев // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г.: в 6 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород, 2015. – Часть IV. – С. 15–18.

156. Верушкина, Е. В. Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП России / Е. В. Верушкина // Практика исполнительного производства. – 2018. – № 2. – С. 31–44.

157. Владыкина, Т. А. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» / Т. А. Владыкина // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 93–100.

158. Водяник, Е. А. Возможность участия в уголовном процессе в качестве защитника «иных лиц» / Е. А. Водяник // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 58–64.

159. Волеводз, А. Г. Международные стандарты заключения под стражу: позиции Комитета по правам человека ООН / А. Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 3. – С. 3–7.

160. Волеводз, А. Г. XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 6 (23). – С. 268–282.

161. Волеводз, А. Г., Литвишко, П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (начало) / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 10. – С. 38–41.

162. Волеводз, А. Г., Литвишко, П. А. Упрощенное (ускоренное) уголовное судопроизводство в некоторых странах Европы (окончание) / А. Г. Волеводз, П. А. Литвишко // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 40–44.

163. Ворожцов, С. А. О некоторых проблемах применения судами положений статьи 226.9 УПК РФ, или Как правильно рассмотреть уголовное дело и постановить приговор с учетом дословного толкования положений части 2 этого закона? / С. А. Ворожцов // Мировой судья. – 2019. – № 1. – С. 18–24.

164. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды Академии МВД России. – 2016. – № 1 (37). – С. 18–25.

165. Гаврилов, Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России / Б. Я. Гаврилов // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 36–42.

166. Гаврилов, Б. Я. Эффективность досудебного производства / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 2. – С. 19–26.

167. Гаврилов, Б. Я., Рогова, Е. В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) / Б. Я. Гаврилов, Е. В. Рогова // Мировой судья. – 2016. – № 12. – С. 20–31.

168. Галоганов, А. П. История объединения российской адвокатуры в масштабах страны / А. П. Галоганов // История российской адвокатуры. Сборник очерков. – М., 2009. – Т. 1. – С. 116–161.

169. Герасенков, В. М. Критерии дифференциации ускоренного досудебного производства как основа формирования его эффективной

модели / В. М. Герасенков // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 21–25.

170. Гирько, С. И. Судебное разбирательство по материалам унифицированного досудебного производства: процедура в России и за рубежом / С. И. Гирько // Мировой судья. – 2019. – № 6. – С. 16–21.

171. Гирько, С. И. Унификация процессуальной формы досудебного производства – ускоренное дознание: современное состояние и перспективы / С. И. Гирько // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 4. – С. 16–21.

172. Гирько, С. И. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации / С. И. Гирько // Colloquium-Journal. – 2019. – № 18-7 (42). – С. 29–40.

173. Гирько, С. И. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их имплементации в Российской Федерации / С. И. Гирько // Россия: от реформ к стабильности: научные труды ИМПЭ им. А. С. Грибоедова. Выпуск 2009. – М., 2009. – С. 38–51.

174. Гирько, С. И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме? / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 22–27.

175. Гирько, С. И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства / С. И. Гирько // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 14–16.

176. Головко, Л. В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия / Л. В. Головко // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 2. – С. 9–16.

177. Головко, Л. В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения / Л. В. Головко // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 77–83.

178. Гриненко, А. В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика / А. В. Гриненко // Российский судья. – 2015. – № 8. – С. 17–20.

179. Григорьев, В. Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса: в чем проблемы? / В. Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 41–46.

180. Григорьев, В. Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) / В. Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 116–122.

181. Губарев, И. С. Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи / И. С. Губарев // Мировой судья. – 2017. – № 6. – С. 25–29.

182. Губарев, И. С. Сокращенное уголовное производство в зарубежных странах: анализ, систематизация и перспективы внедрения в отечественное законодательство / И. С. Губарев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 1. – С. 16–19.

183. Доля, Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / Е. А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43–46.

184. Дорошков, В. В. Особый порядок судебного разбирательства / В. В. Дорошков // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 23–28.

185. Дорошков, В. В. Решения мировых судей в различных процедурах уголовного судопроизводства / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2018. – № 12. – С. 13–19.

186. Дорошков, В. В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования / В. В. Дорошков // Мировой судья. – 2019. – № 9. – С. 3–13.

187. Дубровин, В. В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России / В. В. Дубровин // История государства и права. – 2009. – № 4. – С. 20–22.

188. Дубровина, Е. Г. Сделки о признании вины в уголовном процессе США и Великобритании: сравнительно-правовой анализ / Е. Г. Дубровина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 3 (32). – С. 289–293.

189. Дубровина, Е. Г. Сделки о признании вины по законодательству США // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Омск, 11 мая 2017 г.). – Омск, 2017. – С. 90–92.

190. Епихин, А. Ю. Признание вины или согласие с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ) / А. Ю. Епихин // Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. С. 372–380.

191. Епихин, А. Ю. Усиление полномочий защиты как гарантия принципа состязательности в уголовном процессе / А. Ю. Епихин // Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Пятые юридические чтения» (Сыктывкар, 07–08 декабря 2017 г.): сборник статей. – Сыктывкар, 2018. С. 98–101.

192. Епихин, А. Ю., Тагиров, А. Н. О расширении основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «содействие в розыске имущества, добытого в результате преступления» // Вестник научных трудов «Юристъ». – Казань, 2020. – С. 121–127.

193. Зяблина, М. В. Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе / М. В. Зяблина // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 31–33.

194. Иванов, Д. А. К вопросу о возмещении вреда, причиненного преступлением, по законодательству Российской Федерации в сравнении с

опытом зарубежных государств / Д. А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 5. – С. 17–20.

195. Ильяшевич, Т. А. Участники сокращенной формы дознания / Т. А. Ильяшевич // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. – Тамбов, 2015. – № 2 (52). – Ч. 1. – С. 88–92.

196. Ильяшевич, Т. А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме / Т. А. Ильяшевич // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 20–22.

197. Кабанцов, Ю. Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе / Ю. Н. Кабанцов // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 167–171.

198. Казакова, А.В. Анализ института дознания в сокращенной форме через призму конституционных прав обвиняемого / А. В. Казакова // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М. В. Беляев, С. В. Бурмагин, А. А. Василенко и др. / отв. ред. В. В. Ершов. – М., 2018. – С. 51–55.

199. Карягина, О. В. История становления института дознания в уголовном процессе / О. В. Карягина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2016. – № 1. – С. 65–67.

200. Качалова, О. В. Континентальные правовые традиции ускорения уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 3–7.

201. Качалова, О. В. Ускоренные производства в уголовном процессе постсоветских государств / О. В. Качалова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 4. – С. 11–15.

202. Качалова, О. В. Ускоренное досудебное производство по уголовным делам: перспективы развития / О. В. Качалова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4. – С. 121–129.

203. Клевцов, К. К. Организационно-правовые и процессуальные особенности рассмотрения сообщений о преступлениях, имеющих иностранный элемент / К. К. Клевцов // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 30–33.

204. Ковалев, О. Г. Протокольная форма досудебной подготовки материалов: предпосылки возникновения и перспективы развития с учетом действующего законодательства / О. Г. Ковалев // Администратор суда. – 2018. – № 2. – С. 26–30.

205. Колобова, С. В. Гарантии судебной защиты на разных стадиях уголовного судопроизводства / С. В. Колобова // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 111–116.

206. Комбарова, Е. Л. Особенности уголовно-процессуального доказывания в некоторых упрощенных формах судебных производств в мировых судах РФ / Е. Л. Комбарова // Воронежские криминалистические чтения. Федеральный научно-практический журнал. – 2015. – Выпуск 1 (17). – С. 136–148.

207. Кондрат, И. Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства / И. Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 31–34.

208. Короткова, П. Е. Некоторые правовые знания об обеспечении прав человека и адвокатской деятельности в Израиле / П. Е. Короткова // Адвокатская практика. – 2016. – № 6. – С. 54–57.

209. Корякин, В. А. Проблемы рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / В. А. Корякин // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 68–72.

210. Кошелева, М. А., Шейфер, С. А. Следует ли отказываться от допустимости как необходимого свойства доказательств? / М. А. Кошелева, С. А. Шейфер // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 56–58.

211. Кузнецов, А. Н. Доказывание самооговора и другие аспекты регулирования дознания в сокращенной форме / А. Н. Кузнецов // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 2 (34). – С. 50–53.

212. Кузнецова, С. М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании / С. М. Кузнецова // Алтайский юридический вестник. – 2014. № 1 (5). – С. 58–62.

213. Лавдаренко, Л. И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве / Л. И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 22–26.

214. Лазарева, В. А. Рассмотрение уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным постановлением / В. А. Лазарева // Мировой судья. – 2017. – № 2. – С. 14–20.

215. Лазарева, В. А., Кувалдина, Ю. В. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства / В. А. Лазарева, Ю. В. Кувалдина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11-1 (122). – С. 50–61.

216. Ларин, Е. Г. Допуск лица, не являющегося адвокатом, в качестве защитника в стадии предварительного расследования: законодательство и практика / Е. Г. Ларин // Законодательство и практика. – 2010. – № 2. – С. 21–24.

217. Логинов, Н. А. Судебный контроль за реализацией права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законе России и иных государств – членов СНГ / Н. А. Логинов // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 47–53.

218. Лютов, В. А., Корякин, В. А. Проблемы оправдательного приговора по результатам производства дознания в сокращенной форме / В. А. Лютов, В. А. Корякин // Российский следователь. – 2016. – № 24. – С. 14–16.

219. Максимов, О. А. К вопросу об определении уголовно-процессуальной жалобы / О. А. Максимов // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 9 (165). – С. 134–140.

220. Максимов, О. А. Понятие ходатайства в уголовном процессе / О. А. Максимов // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 3. – С. 42–47.

221. Маслова, М. В. Зарубежный опыт правового регулирования поведения защитника в суде и возможность его использования в Российской Федерации / М. В. Маслова // Современное право. – 2015. – № 10. – С. 158–162.

222. Мельников, В. Ю. Значение участия защитника в уголовном процессе / В. Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2018. – № 2. – С. 29–37.

223. Мельников, В. Ю. Проблемы осуществления прав личности и ее защиты по уголовному делу на стадии предварительного расследования / В. Ю. Мельников // Адвокатская практика. – 2017. – № 5. – С. 45–54.

224. Мичурина, О. В., Химичева, О. В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 18–22.

225. Муравьев, К. В. Направления оптимизации процессуальной формы применения уголовного закона при производстве «сокращенного» дознания / К. В. Муравьев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1 (32). – С. 165–169.

226. Назарова, Е. А. Роль защитника в процессе доказывания при производстве расследования по уголовному делу / Е. А. Назарова // Современные проблемы юридической науки. Материалы V Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Южно-Уральский государственный университет, 6–7 мая 2009 г.). – Челябинск, 2009. Ч. II. – С. 252–255.

227. Науменко, О. А. Теоретически-правовой аспект зарубежного опыта производства дознания по уголовным делам / О. А. Науменко. [Электронный ресурс] // http://www.rusnauka.com/34_VPEK_2012/Pravo/11_121459.doc.htm.

228. Неряхин, А. И. Закрепление в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: ретроспективный анализ / А. И. Неряхин // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 185–191.

229. Неряхин, А. И. Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 8–11.

230. Неряхин, А. И. Международные и зарубежные аспекты обеспечения права на защиту при упрощении процессуальной формы по уголовному делу / А. И. Неряхин // Мировой судья. – 2022. – № 6.

231. Неряхин, А. И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 4. – С. 30–32.

232. Неряхин, А. И. Особенности совершения отдельных процессуальных действий участниками уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору / А. И. Неряхин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 113–116.

233. Неряхин, А. И. Право на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу: международный и зарубежный аспекты / А. И. Неряхин // Современное право. – 2021. – № 3. – С. 112–115.

234. Неряхин, А. И. Обеспечение прав личности при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы

публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 3. – В 2 т. – Владимир, 2015. – Т. 1. – С. 120–124.

235. Неряхин, А. И. Общая характеристика дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 19–20 мая 2016 г.) – М., 2016. – С. 231–235.

236. Неряхин, А. И. Дознание в сокращенной форме: исторический анализ и зарубежный опыт / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 4. – Владимир, 2016. – С. 165–169.

237. Неряхин, А. И. Аспекты исторического и сравнительного-правового анализа дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». – 2017. – № 1 (11). – С. 41–44.

238. Неряхин, А. И. Дифференциация упрощенных процедур досудебного производства: злоупотребление правом на защиту в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 6. – Владимир, 2017. – С. 157–163.

239. Неряхин, А. И. Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Доклады и выступления на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права». 28 февраля–02 марта 2018 года. – Выпуск 7. – Владимир, 2018. – С. 394–399.

240. Неряхин, А. И. Уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной

форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 8. – Владимир, 2018. – С. 278–281.

241. Неряхин, А. И. Реализация принципа обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. В 2 т. – Владимир, 2019. – Выпуск 9. – Т. 2. – С. 166–168.

242. Неряхин, А. И. Особенности защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, посредством деятельности адвоката-представителя / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 10. – Владимир, 2020. – С. 315–320.

243. Неряхин, А. И. Зарубежный опыт обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах производства по уголовному делу (на примере стран бывшего Союза ССР) А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 12. – Владимир, 2020. – С. 277–280.

244. Неряхин, А. И. Международный опыт реализации права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. – Выпуск 13. – Владимир, 2021. – С. 347–351.

245. Нобель, А. Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве / А. Р. Нобель // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 113–119.

246. Новости Прокуратуры РФ: уголовное дело возвращено для производства дознания в общем порядке [Электронный ресурс] https://procrf.ru/news/436843-ugolovnoe-delo-vozvrascheno-dlya-proizvodstva-doznaniya-v-obschem-poryadke.html.

247. Нохрин, А. В. Проблемы дознания в сокращенной форме / А. В. Нохрин // Молодой ученый. – 2014. – № 5. – С. 371–373.

248. Овчинников, Ю. Г., Кузора, С. А. Проблемы участия «иного» лица в качестве защитника в досудебных стадиях уголовного

судопроизводства / Ю. Г. Овчинников, С. А. Кузора // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 43–44.

249. Орлов, А. А. Оценка юридической помощи, оказываемой в процессе познания адвокатом / А. А. Орлов // Адвокатская практика. – 2014. – № 5. – С. 3–9.

250. Орлов, А. В. Право на защиту: нормы Конституции РФ и новый УПК РФ / А. В. Орлов // Общество и безопасность. – 2003. – № 1. – С. 37–38.

251. Пастухов, П. С. Какой характер истины достаточен для реализации механизма уголовной ответственности? / П. С. Пастухов // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Зашляпина. – С.-Пб., 2018. – С. 153–164.

252. Пермяков, С. В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия / С. В. Пермяков // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 98–102.

253. Пестов, А. Д. Обеспечение прокурором прав подозреваемого при производстве дознания в сокращенной форме / А. Д. Пестов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 1 (18). – С. 145–149.

254. Петров, А. В. Существенные нарушения уголовно-процессуального кодекса / А. В. Петров // Актуальные проблемы права: материалы IV Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М., 2015. – С. 219–222.

255. Пикалов, И. А. Роль защитника в процессе доказывания, при производстве расследования по уголовному делу / И. А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 19–22.

256. Победкин, А. В. Остановить смешение уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (о надуманности отдельных проблем

использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании) / А. В. Победкин // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. М. Багмета. – М., 2019. – С. 175–180.

257. Победкин, А. В. Показания как источник доказательств: обеспечить системность / А. В. Победкин // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 9–14.

258. Победкин, А. В. Публичность уголовного судопроизводства как гарантия законных интересов потерпевшего / А. В. Победкин // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Кузнецова. – Тула, 2019. – С. 193–202.

259. Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Специальные (негласные) следственные действия в контексте процессуального положения следователя / А. В. Победкин, В. Н. Яшин // Актуальные проблемы организации правоохранительной и правозащитной деятельности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В. Н. Яшин. – Тула, 2020. – С. 139–150.

260. Победкин, А. В., Яшин, В. Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя / А. В. Победкин, В. Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. № 1-2. – С. 16–24.

261. Подковырова, Ю. С. Сокращенная форма дознания – пределы доказывания / Ю. С. Подковырова // Законность. – 2018. – № 3. – С. 57–59.

262. Полянский, Н. Н. Основные формы построения уголовного процесса / Н. Н. Полянский // Ученые записки. Труды юридического факультета. – М., 1949. – Выпуск 145. – Книга 4. – С. 51–84.

263. Портнов, В. П. Процессуальные формы дознания в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) / В. П. Портнов // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 102–108.

264. Потапов, В. Д. К вопросу о разграничении общих и судоустроительных принципов уголовного судопроизводства / В. Д. Потапов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 147–149.

265. Решетняк, В. И. Проблемы судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме / В. И. Решетняк // Законность. – 2020. – № 1. – С. 52–57.

266. Русакова, Е. П. Центр эффективного решения споров (CEDR) в Великобритании как мировая тенденция внедрения альтернативных способов разрешения споров / Е. П. Русакова // Законодательство и экономика. – 2014. – № 1. – С. 74–76.

267. Рябинина, Т. К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства / Т. К. Рябинина // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 44–48.

268. Рябинина, Т. К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англосаксонской правовой системы / Т. К. Рябинина // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 1. – С. 20–23.

269. Селина, Е. В. Право на защиту в уголовном судопроизводстве / Е. В. Селина // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 108–112.

270. Сибирцев, Г. И. Организация адвокатуры в Республике Польша и Российской Федерации: история и современность / Г. И. Сибирцев // Адвокатская практика. – 2016. – № 5. – С. 61–64.

271. Смирнов, В. Н. Адвокатура России на пути к самоопределению (1985–2003 гг.) / В. Н. Смирнов // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 204–217.

272. Строгович, М. С. О дознании и предварительном следствии и о «едином следственном аппарате» / М. С. Строгович // Социалистическая законность. – 1957. – № 5. – С. 17–26.

273. Сумин, А. А. Задержание по подозрению в совершении преступления: некоторые правовые вопросы // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 112–114.

274. Сумин, А. А. Новые проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях / А. А. Сумин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 54–56.

275. Сумин, А. А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А. А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 5–8.

276. Татьянина, Л. Г. Особый порядок принятия судебного решения / Л. Г. Татьянина // Законность. – 2003. – № 12. – С. 30–33.

277. Татьянина, Л. Г. Проблемы защиты прав обвиняемого по уголовным делам, расследуемым в форме дознания / Л. Г. Татьянина // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 2. – С. 32–33.

278. Татьянина, Л. Г., Лукомская, А. С. История развития правового положения потерпевшего в уголовном процессе в период распада Российской империи и по настоящее время / Л. Г. Татьянина, А. С. Лукомская // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 6. – С. 138–144.

279. Тузов, А. Г. Роль суда в производствах по пересмотру приговоров в уголовном процессе Чехии и России / А. Г. Тузов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 222–229.

280. Фадеева, Т. А. Следствие по Своду Законов Российской Империи 1857 года / Т. А. Фадеева // Международно-правовой опыт формирования

компетенции следователя: Сборник тезисов докладов (по материалам I Международной научной студенческой конференции, Саратов, 26 апреля 2010 г.). – Саратов, 2010. – С. 41–43.

281. Фельдблюм, В. Уголовно-правовые последствия самооговора / В. Фельдблюм // Советская юстиция. – 1973. – № 13. – С. 19–20.

282. Францифоров, Ю. В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме / Ю. В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 146–150.

283. Химичева, О. В., Шаров, Д. В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления / О. В. Химичева, Д. В. Шаров // Закон России: опыт анализ практика. – 2018. – № 5. – С. 56–61.

284. Химичева, О. В., Карпенко, Е. Е. О значении для судебного разбирательства особенностей доказывания при производстве дознания в сокращенной форме / О. В. Химичева, Е. Е. Карпенко // Мировой судья. – 2015. – № 12. – С. 24–28.

285. Хмелева, А. В. Из истории следственных органов России / А. В. Хмелева // История государства и права. – 2014. – № 17. – С. 29–35.

286. Цветков, Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю. А. Цветков // История государства и права. – 2015. – № 3. – С. 33–38.

287. Чернышова, И. В. Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства / И. В. Чернышова // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 235–238.

288. Чупилкин, Ю. Б. Содержание категорий «раскрытие», «расследование» и «раскрываемость» преступлений в российском законодательстве / Ю. Б. Чупилкин // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 32–35.

289. Шестак, В. А. О международных стандартах уголовного правосудия в современных условиях / В. А. Шестак // Мировой судья. – 2020. – № 6. – С. 11–15.

290. Шестак, В. А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления / В. А. Шестак // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 114–117.

291. Шухардин, В. В. Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника / В. В. Шухардин // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 13–15.

292. Ярыгина, Л. А. Исторический анализ развития дознания в отечественном уголовном судопроизводстве / Л. А. Ярыгина // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1. – № 2. – С. 128–133.

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций:

293. Абшилава, Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / Г. В. Абшилава: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 540 с.

294. Буслаева, О. Б. Деятельность адвоката по оказанию юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях: теория и практика / О. Б. Буслаева: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016. – 288 с.

295. Васильев, О. Л. Становление и развитие отечественной концепции предварительного следствия / О. Л. Васильев: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1998. – 192 с.

296. Головизнин, М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М. В. Головизнин: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2012. – 249 с.

297. Головко, Л. В. Дознание и предварительное следствие по уголовным делам во Франции (основные тенденции развития) / Л. В. Головко: дис. … канд. юрид. наук. – М., 1995. – 194 с.

298. Гриненко, А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях / А. В. Гриненко: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 471 с.

299. Губарев, И. С. Теоретико-правовая модель сокращенного досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести / И. С. Губарев: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2020. – 196 с.

300. Долгов, А. М. Дознание как форма предварительного расследования / А. М. Долгов: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 222 с.

301. Ермишина, Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе / Н. С. Ермишина: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 234 с.

302. Зайцев, А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве / А. О. Зайцев: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 201 с.

303. Зотова, М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе / М. В. Зотова: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2016. – 237 с.

304. Иванов, А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе / А. А. Иванов: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2013. – 265 с.

305. Качалова, О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе / О. В. Качалов: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 482 с.

306. Логинов, Н. А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах – членах СНГ / Н. А. Логинов: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2020. – 207 с.

307. Малышева, О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования / О. А. Малышева: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 506 с.

308. Малышева, Ю. В. Реализация в уголовном процессе Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека / Ю. В. Малышева: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 179 с.

309. Науменко, О. А. Обеспечение прав личности при производстве дознания / О. А. Науменко: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 231 с.

310. Никаноров, С. А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства / С. А. Никаноров: дис. … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2017. – 181 с.

311. Орлов, А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе / А. В. Орлов: дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 254 с.

312. Пестов, А. Д. Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме / А. Д. Пестов: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 222 с.

313. Пиюк, А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект / А. В. Пиюк: дис. …д-ра юрид. наук. – Томск, 2017. – 469 с.

314. Цой, В. В. Становление и развитие адвокатуры в России в период с 1864 по 1914 гг.: историко-правовой аспект / В. В. Цой: дис. ... канд. юрид. наук. – С.-Пб., 2007. – 203 с.

315. Цукрук, М. В. Процессуальная деятельность органов дознания в российском уголовном судопроизводстве / М. В. Цукрук: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 226 с.

316. Эсендиров, М. В. Обеспечение прав лица при наделении его процессуальным статусом обвиняемого / М. В. Эсендиров: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2015. – 231 с.

317. Юмадилов, Б. Г. Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации / Б. Г. Юмадилов: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2017. – 147 с.

318. Ярыгина, Л. А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме / Л. А. Ярыгина: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. – 252 с.

VIII. Литература на иностранных языках:

319. Neryakhin, A. I., Ivanov, D. A., Potapov, V. D., Stacyuk, D. N., Bondar, T. I. Termination of a criminal case (criminal prosecution) as a result of voluntary compensation for damage caused by a crime in the russian criminal court legal proceedings / A. I. Neryakhin., D. A. Ivanov, V. D. Potapov, D. N. Stacyuk, T. I. Bondar // Laplage em Revista (International). – Vol. 7. – № 3B. – Sept. – Dec. 2021. – P. 645–651.

320. Grinenko, A. V., Makarov, D. A., Neryakhin, A. I., Potapov, V. D. Right to defense against criminal prosecution and right to a fair trial in short inquiry / A. V. Grinenko, D. A. Makarov, A. I. Neryakhin, V. D. Potapov // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. – 2021. – Vol. 3. – № 32. – Pp. 186–198.

321. Ortells Ramos (M.). El proceso penal abreviado (nueve estudios). Editorial Gomares. Granada, 1997. P. 36–42.

322. Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43–44. 2nd ed. 2008. [Электронный ресурс] // URL: http://diadraackols.com/33876-comparative-criminal-procedure-a-casebook-get-pdf.html.

IX. Электронные ресурсы:

323. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. – № 87. – 22.04.2021.

324. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vsrf.ru

325. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cdep.ru

326. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://мвд.рф

327. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sledcom.ru

328. Официальный сайт Владимирского областного суда [Электронный ресурс] Режим доступа: http://oblsud.wld.sudrf.ru

329. Официальный сайт Управления Судебного департамента во Владимирской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://usd.wld.sudrf.ru

330. «РосПравосудие» – судебная практика [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rospravosudie.com

331. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения [Электронный ресурс] Режим доступа: http://regulation.gov.ru

332. Судебные и нормативные акты РФ – портал [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sudact.ru

333. Параграф-WWW – информационно-правовая система [Электронный ресурс] Режим доступа: http://online.zakon.kz

334. СПС «КонсультантПлюс».

335. СПС «Гарант».

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

34 судей, 52 адвокатов,

125 сотрудников прокуратуры и органов дознания

№ п/п	Содержание вопроса	Количество и процентное соотношение	
		Кол-во	%
1	**2**	**3**	**4**
1.	***Занимаемая Вами должность:***		
	1) Дознаватель (старший дознаватель)	78	37,1
	2) Начальник подразделения дознания	22	17,2
	3) Адвокат	52	33,0
	4) Прокурор	25	7,2
	5) Судья	34	8,5
2.	***Стаж Вашей работы в указанной должности:***		
	1) до 1 года	5	2,8
	2) от 1 до 3 лет	23	12,1
	3) от 3 до 5 лет	70	37,2
	4) от 5 до 10 лет	87	45,8
	5) более 10 лет	4	2,1
3.	***Ваше образование на момент анкетирования:***		
	1) Высшее юридическое	128	67,7
	2) Иное высшее	21	11,1
	3) Неполное высшее	17	9,0
	4) Среднее специальное юридическое	13	7,0
	5) Иное среднее специальное	10	5,2
4.	***Уведомляют ли дознаватели подозреваемых о***		

	результатах рассмотрения заявленных ходатайств при производстве дознания в сокращенной форме?		
	1) Да	42	42,0
	2) Нет	58	58,0
5.	***Подтверждались ли в ходе допроса, проводимого дознавателями при производстве дознания в сокращенной форме объяснения будущих подозреваемых и будущих свидетелей, которые были получены до возбуждения уголовного дела?***		
	1) Да	98	98,0
	2) Нет	2	2,0
6.	***Согласно результатам проведенного анкетирования судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов, задачами прокурора при производстве дознания в сокращенной форме являются:***		
	1) Надзор за исполнением законов органами дознания и своевременное принятие мер прокурорского реагирования в связи с выявленными нарушениями	86	39,0
	2) Надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса	78	33,0
	3) Надзор за соблюдением сроков производства дознания	37	18,0
	4) Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения дознавателя	21	10,0

7.	***Опрошенные респонденты полагают, что продолжение дознания в сокращенной форме возможно:***		
	1) При согласии подозреваемого с новой правовой оценкой деяния:		
	- дознаватели	88	40,0
	- прокуроры	135	64,0
	-судьи	100	48,0
	2) При согласии подозреваемого на продолжение дознания в сокращенной форме		
	- дознаватели	98	46,0
	- прокуроры	111	54,0
	-судьи	115	56,0
	3) При отсутствии возражения потерпевшего		
	- дознаватели	78	33,0
	- прокуроры	112	55,0
	- судьи	108	52,0
8.	***Опрошенные респонденты отмечают, что изменение правовой оценки деяния в ходе дознания, осуществляемого в сокращенной форме, можно отразить:***		
	1) В постановлении о переквалификации деяния		
	- дознаватели	146	69,0
	- прокуроры	108	52,0
	- судьи	119	58,0
	2) В уведомлении о подозрении в совершении преступления		
	- дознаватели	57	23,0
	- прокуроры	64	28,0
	- судьи	37	18,0

9.	***Прекращали ли Вы уголовные дела в связи с примирением сторон на основании заявления потерпевших при наличии оснований указанных в ст. 25 УПК РФ?***		
	1) Да	9	25,0
	2) Нет	22	67,0
	3) Возвращал уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке ст. 237 УПК РФ	3	8,0
10.	***При производстве дознания в сокращенной форме защитник вступал в процесс по назначению?***		
	1) Да	86	86,0
	2) Нет	14	14,0
11.	***Целесообразно ли законодательно установить, что дознаватель после первого допроса подозреваемого разъясняет ему право на производство дознания в сокращенной форме, но только в том случае, если тот призна́ет свою вину, согласился с квалификацией деяния, указал на иные обстоятельства произошедшего?***		
	1) Да	88	88,0
	2) Нет	22	22,0
12.	***Нарушает ли право подозреваемого на защиту возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке ввиду несвоевременного направления уведомления о переходе на сокращенный порядок дознания ?***		

	1) Да	78	78,0
	2) Нет	22	22,0
13.	***Имелись ли в деле материалы, свидетельствующие о привлечении к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ организаций и должностных лиц, не исполнивших требования представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона)?***		
	1) Да	1	2,0
	2) Нет	31	98,0
14.	***При производстве каких следственных действий, по Вашему мнению, чаще всего устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений при производстве дознания в сокращенной форме?***		
	1) Осмотр места происшествия	33	33,0
	2) Следственный эксперимент	20	20,0
	3) Проверка показаний на месте	4	4,0
	4) Допрос	11	11,0
	5) Освидетельствование	3	3,0
	6) Опознание	13	13,0
	7) Назначение и производство экспертизы	10	10,0
15.	***Целесообразно ли предусмотреть в законе нормы об обязании суда выяснять причины заявления ходатайства о прекращении***		

	дознания в сокращенной форме и о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке в целях недопущения злоупотребления правом?		
	1) Да	31	92,0
	2) Нет	3	8,0